ISSN 2542-1611

ИЗВЕСТИЯ ВОСТОЧНОГО ИНСТИТУТА

· 2020 № 1 (45) ·

ИЗВЕСТИЯ ВОСТОЧНОГО ИНСТИТУТА

№ 1 (45) • 2020

Научный журнал

Выходит 4 раза в год

Основан в 1900 г.

Возобновлён в 1994 г.

До 2011 года выходил
под названием «Известия
Восточного института
Дальневосточного
государственного
университета»

ISSN 2542-1611

Индекс 42398

doi: [dx.doi.org/10.24866/2542-1611/2020-1](https://doi.org/10.24866/2542-1611/2020-1)

СОДЕРЖАНИЕ

ЛИНГВИСТИКА

Наумова К. М. Глобализация (全球化)
как лингвокультурный феномен в жизни
современного Китая 6

Николаева О. В. Коммуникативные практики
реализации риторики патриотизма в китайских
СМИ на английском языке 23

Zhang S., Vaseeva E. A. Translator's Notes from
Paratextuality Perspective (as Exemplified
in "The Secret History of the Mongols" Translated
by Ardazhabu) 34

ПОЛИТИКА

Овчинников П. С., Барбенко Я. А. «Морское
могущество» КНР: состояние или положение? 45

Скирута П. А., Золотухин И. Н. Территориальный
спор в Южно-Китайском море в энергетическом
измерении: позиции Китая, Вьетнама и России 64

АРХИВ

Караман В. Н. «Преступление в наказании»:
Повесть-исповедь незаконно репрессированного .. 73

РЕЦЕНЗИИ

Дыбовский А. С. Шедевры учебной литературы
по японскому языку как иностранному (1):
An Integrated Approach to Intermediate Japanese
(中級の日本語 [改訂版]) 108

Золотухин И. Н. АСЕАН как уникальная модель
регионализма 121

АВТОРАМ И ЧИТАТЕЛЯМ 128

Главный редактор А. А. Хаматова

Зам. главного редактора А. Л. Лукин

Ответственный редактор Я. А. Барбенко

Редакционная коллегия

Р. М. Азизян	В. Л. Ларин	З. Г. Прошина
Х. Араи	Г. Н. Ловцевич	Е. В. Пустовойт
А. Б. Волинчук	З. Ф. Моргун	С. В. Севастьянов
С. М. Дударёнок	О. В. Николаева	А. Г. Сторожук
А. А. Киреев	В. Д. Николаенко	Юйхуа Сунь
В. В. Кожевников	Е. А. Первушина	И. А. Толстокулаков
А. М. Кузнецов	С. К. Песцов	В. Фудзимото
В. И. Курилов	Е. А. Поправко	Е. С. Шереметьева

Подписка на журнал принимается во всех почтовых отделениях. Информацию о стоимости и условиях подписки Вы можете найти в Объединенном каталоге «Пресса России» (Том 1. Газеты и журналы). Подписной индекс журнала: **42398**

Почтовый адрес редакции: 690950 г. Владивосток, ул. Суханова, д. 8, редакция журнала «Известия Восточного института»

Фактический адрес: г. Владивосток, о. Русский, кампус ДВФУ, корпус D (20), каб. D620.

Тел.: 8 (423) 223-00-21

Электронная почта: izvestyavi@yandex.ru

Сайт издания: https://www.dvfu.ru/schools/school_of_regional_and_international_studies/edition/ **или** <http://bit.ly/1g20Qsu>

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов.

Качество печати иллюстраций соответствует качеству присланных авторами графических файлов.

© Авторы, Дальневосточный федеральный университет, 2020

ORIENTAL INSTITUTE JOURNAL

№ 1 (45) • 2020

Academic quarterly

Founded in 1900

Resumed in 1994

ISSN 2542-1611

doi: dx.doi.org/10.24866/2542-1611/2020-1

CONTENTS

LINGUISTICS

- Naumova K. M. Globalization (全球化) as a Linguo-cultural Phenomenon in the Life of Contemporary China
Full Russian text	6
English abstract etc.	19

- Nikolaeva O. V. Communication Techniques in Implementation of the Patriotic Rhetoric through Chinese Media in English
Full Russian text	23
English abstract etc.	32

- Zhang S., Vaseeva E. A. Translator's Notes from Paratextuality Perspective (as Exemplified in "The Secret History of the Mongols" Translated by Ardazhabu)
Full English text	34
Russian abstract etc.	43

POLITICS & POLICY

- Ovchinnikov P. S., Barbenko YA. A. "Sea Power" of the PRC: State or Position?
Full Russian text	45
English abstract etc.	60

- Skiruta P. A., Zolotukhin I. N. The energy dimension of the territorial dispute in the South China Sea through the positions of China, Vietnam and Russia
Full Russian text	64
English abstract etc.	70

ARCHIVE

- Karaman V. N. "Crime of Punishment": A Tale-Confession of Unlawfully Repressed
Full Russian text	73
English abstract etc.	75
Source text	77

REVIEWES

- Dybovsky A. S. Masterpieces of Textbooks on Japanese as a Foreign Language (1): An Integrated Approach to Intermediate Japanese (中級の日本語 [改訂版])
Full Russian text	108
English abstract etc.	119

Zolotukhin I. N. ASEAN as Unique Model of Regionalism	
Full Russian text	121
English abstract etc.	127
INFORMATION FOR CONTRIBUTORS AND READERS	128

Editor-in-Chief: Anna A. Khamatova
Deputy Editor-in-Chief: Artyom L. Lukin
Secretary-in-Chief: Yaroslav A. Barbenko

Editorial Board:

Ruben M. Azizian	Viktor L. Larin	Zoya G. Proshina
Hirofumi Arai	Galina N. Lovtsevich	Evgeniy V. Pustovoyt
Andrey B. Volynchuk	Zoya F. Morgun	Sergey V. Sevastyanov
Svetlana M. Dudarenok	Olga V. Nikolaeva	Aleksandr G. Storozhuk
Anton A. Kireev	Valeriy D. Nikolaenko	Yuhua Sun
Vladimir V. Kozhevnikov	Elena A. Pervushina	Igor A. Tolstokulakov
Anatoliy M. Kuznetsov	Sergey K. Pestsov	Wakio Fujimoto
Vladimir I. Kurilov	Elena A. Popravko	Elena S. Sheremetyeva

English Editing: Viktoriya L. Zavyalova

Published on behalf of Oriental Institute–School of Regional and International Studies of the Far Eastern Federal University

Editorial office post address: 8, Sukhanova st., Vladivostok, 690950, Russia

Editorial office location: room D620, building D, FEFU Campus, Russky Isl., Vladivostok, Russia

Tel.: +7 423 223-00-21

E-mail: izvestyavi@yandex.ru

Web: https://www.dvfu.ru/schools/school_of_regional_and_international_studies/edition/Oriental_Institute_Journal/

Subscription is available only in Russia, but everyone has free access to the web version of *OIJ*, see information upward.

The viewpoints expressed in *OIJ* are those of the authors and contributors, and do not necessarily reflect those of the editorial board.

© Authors, Far Eastern Federal University, 2020

ЛИНГВИСТИКА

НАУМОВА Ксения Михайловна

Аспирант кафедры китайской филологии Восточного факультета Санкт-Петербургского университета (СПбГУ) (г. Санкт-Петербург)

Электронная почта: KseniaNaumova888@gmail.com

Глобализация (全球化) как лингвокультурный феномен в жизни современного Китая

УДК 811.581.11+316.752.4+32.019.52 doi: dx.doi.org/10.24866/2542-1611/2020-1/6-22

китайская культура,
глобализация,
система ценностей,
китайский язык,
общественное мнение,
политика,
Линь Юйтан,
Ван Мэн

На примере личных бесед с носителями языка, работ Ван Мэна, Линь Юйтана, а также российских и зарубежных исследователей в области социолингвистики, политологии и международных отношений мы постарались обозначить один из возможных взглядов Китая на глобализацию как на лингвокультурный феномен. Особое внимание в работе уделено лингвистическому анализу лексемы 全球化 *цюаньцюхуа* 'глобализация' с целью составления списка тем и устойчивых словосочетаний, показывающих, какие ассоциации чаще всего вызывает данное понятие в обыденном сознании носителей китайского языка. Представляется, что китайское общество будет стремиться найти баланс между традиционными воззрениями и западными идеалами, стараясь дать новую жизнь исконно-китайским понятиям и ценностям.

Введение

Термин «глобализация» (globalization), уже давно получивший повсеместное хождение и встречаемый при обсуждении экономических, политических, социальных и культурных вопросов, может пониматься не только как «ускорение и углубление экономического взаимодействия между людьми, компаниями и правительствами различных государств» [21], но и как «стремление к диктатуре США и Запада над остальными народами и культурами с целью их эксплуатации, как подчинение всех национальных культур единому космополитическому (американскому по преимуществу) культурному стандарту, т. е. выступает крайней формой вестернизации» [4]. Одним из результатов этого процесса является распространение американской культуры через пропаганду привлекательности американского образа жизни, американской мечты, идеалами которой служат представления о демократии, равноправии, правах человека, свободе и индивидуализме [16; 34]. На наш взгляд, негативная сторона данного феномена несколько преувеличена, так как при межкультурных контактах всегда является шанс лучше узнать культуру «других», обогатив заимствованиями свою собственную. Кроме того, нынешняя ситуация в мире даёт Китаю преимущество для распространения и пропаганды своего языка и культуры [24]. Так, согласно докладу Министерства образования КНР за 2017 год, Китай занял первое место в Азии по количеству зарубежных

Для цитирования:

Наумова К. М. Глобализация (全球化) как лингвокультурный феномен в жизни современного Китая // Известия Восточного института. 2020. № 1. С. 6–22. doi: dx.doi.org/10.24866/2542-1611/2020-1/6-22

студентов, прибывших в страну для получения высшего образования. Поднебесная активно отправляет свою молодёжь на учёбу в США и в страны Евросоюза, получая потом высококвалифицированные кадры, готовые трудиться на благо своей страны [19]. Согласно мнению некоторых исследователей, так называемая «английская лихорадка» (craze for English) теперь становится «китайской» (global craze for learning Chinese), что выражается во все возрастающем интересе к изучению китайского языка как в соседних с Китаем странах, так и в отдалённых от него, например, в Великобритании, где не так давно китайский был введён в учебный план некоторых школ [22; 26; 30]. Очевидно, на современном этапе китайский язык становится одним из важнейших языков мирового масштаба, а язык, как известно, служит «мягкой силой», транслирующей этнокультурные ценности и ментальные установки его носителей. В этом нет ничего опасного, наоборот, понимание культуры другого этноса может помочь нивелировать возможные межкультурные конфликты в будущем [38], однако при слепом следовании ценностям и моделям поведения другой культуры, существует риск утратить свою национальную идентичность [2]. Не ставя перед собой задачи дать исчерпывающее описание политико-экономической стороны глобализации, в настоящем исследовании мы сфокусируемся на языке и общественном восприятии данного феномена в современном Китае.

Лингвистический анализ лексемы 全球化 цюаньцюхуа ‘глобализация’

Известно, что язык – это своего рода зеркало культуры, носитель ментальных ценностей и установок [17]. Чтобы проиллюстрировать представления о глобализации, бытующие в современном китайском языке, в частности те темы и ассоциации, возникающие в обыденном сознании носителей языка в связи с глобализационными процессами в мире, мы рассмотрели 150 контекстов словоупотреблений с лексемой 全球化 цюаньцюхуа ‘глобализация’ на материале корпуса Современного китайского языка Пекинского университета (Center for Chinese Linguistics PKU) [45]. Помимо вышеупомянутого слова в китайском языке существует и другая лексика, описывающая глобализацию (世界化 шицзехуа, 扩大化 кодахуа, 国际化 гоцзихуа), но она менее употребительна, поэтому в данной работе мы её подробно не рассматривали. Для удобства представления результатов лингвистического мини-исследования, анализируемые контексты были сгруппированы по тематическим блокам и проиллюстрированы наиболее частотными примерами из корпуса.

Анализ контекстов показал, что чаще всего о глобализации говорят в социально-экономической сфере человеческой деятельности, что вполне очевидно, если вспомнить торгово-экономические предпосылки возникновения данного феномена. Приведём наиболее характерные для данной области сочетаемостные контексты:

А) связь с экономикой, торговлей, финансами:

经济全球化同时构造了新的文化 цзиници цюаньцюхуа тунши гоуцаолэ синьдэ взньхуа ‘экономическая глобализация также способствует созданию новой культуры’

全球化的一体化趋势 цюаньцюхуадэ итихуа цюйшии ‘тенденция глобальной интеграции’

全球化对一国内部的影响, 根据一些社会调查似乎也是扩大了贫富差距 цюаньцю хуа дуй и гонэй бу дэ инсян, гэньцзюй исе шэхуэй дяоча сыху еши кодалэ пинь фу чацзюй ‘говоря о влиянии глобализации

на внутреннее состояние в стране, можно сказать, что разрыв между богатыми и бедными, похоже, увеличивается'

金融全球化的产物 цзиньжун цюаньцюхуадэ чаньу 'продукт финансовой глобализации'

在经济金融全球化背景下, 国际金融市场动荡加剧 цзай цзинци цзиньжун цюаньцюхуа бэйцзин ся, гоцзи цзиньжун шичан дундан цзяцзюй 'в условиях экономической и финансовой глобализации потрясения на международных финансовых рынках усилились'

经济金融全球化极大地促进了国际经济的发展 цзинци цзиньжун цюаньцюхуа цзи дади цуцзиньлэ гоцзи цзинцидэ фачжань 'экономическая и финансовая глобализация в значительной степени способствовала развитию международной экономики'

金融全球化加大了发达国家和发展中国家之间的差 цзиньжун цюаньцюхуа цзядалэ фада гоцзя хэ фачжаньжун гоцзя чжицзяньдэ чацзюй 'финансовая глобализация увеличила разрыв между развитыми и развивающимися странами'

竞争的全球化 цзинчжэндэ цюаньцюхуа 'глобализация конкуренции'

世界经济全球化 шицзе цзинци цюаньцюхуа 'глобализация мировой экономики'

自由贸易全球化 цзыю маои цюаньцюхуа 'глобализация свободной торговли'

企业市场的全球化 цие шичандэ цюаньцюхуа 'глобализация на рынке предпринимательства'

技术进步和全球化推动全球经济结构变化 цзишу цзиньбу хэ цюаньцюхуа туйдун цюаньцю цзинци цзегоу бяньхуа 'технологический прогресс и глобализация способствуют изменениям в структуре мировой экономики'

要高度重视经济全球化的负面影响 яо гаоду чжунши цзинци цюаньцюхуадэ фумянь инсян 'мы должны придавать большое значение негативным последствиям экономической глобализации'

金融全球化蕴藏着引发金融危机的风险 цзиньжун цюаньцюхуа юньцанчжэ иньфа цзиньжун вэйцзидэ фэнсян 'финансовая глобализация может спровоцировать финансовый кризис'

В) социальная и общественно-политическая сфера деятельности:

全球化与国际安全 цюаньцюхуа юй гоцзянь цюань 'глобализация и международная безопасность'

随着全球化, 人类社会面临的社会问题和公共问题日趋复 суйчжэ цюаньцюхуа, жэньлэй шэхуэй мяньлиньдэ шэхуэй вэньти хэ гунгун вэньти жицюй фу 'в условиях глобализации растут социальные и общественные проблемы, стоящие перед обществом'

全球化深刻影响着社会生活的方方面面 цюаньцюхуа шэнькэ инсянчжэ шэхуэй шэнходэ фанфан мяньмянь 'глобализация глубоко повлияла на все аспекты общественной жизни'

全球化带来的如社会条款和劳工标准 цюаньцюхуа дайлайдэ жу шэхуэй тяокуань хэ лаогун бяочжунь 'принесённые глобализацией социальные условия и трудовые нормы'

由于全球化引起的社会安全问题 юй цюаньцюхуа иньцидэ шэхуэй аньцюань вэньти 'проблемы социального обеспечения, вызванные глобализацией'

全球化的社会趋势 цюаньцюхуадэ шэхуэй цюйши 'глобальные социальные тренды'

глобализация 的视角和社会良知 цюаньцюхуадэ шицзяо хэ шэхуэй лянчжи ‘глобальная перспектива и общественное сознание’

全球环境变化 цюаньцю хуаньцзин бяньхуа ‘глобальные изменения окружающей среды’

С приходом глобализации возросло количество межвузовских студенческих обменов, обменов среди педагогического состава, проводятся многочисленные международные конференции, позволяющие обсудить актуальные междисциплинарные и узкоспециализированные вопросы, а государство направляет денежные средства в виде грантов на исследования в приоритетных для него областях научных знаний:

学生市场的全球化 сюэшиэн шицандэ цюаньцюхуа ‘глобализация рынка учащихся’

学术成果的全球化 сюэшу чэнгодэ цюаньцюхуа ‘глобализация результатов академической деятельности (учёбы)’

教育经费来源的全球化 цзяюй цзинфэй лайюаньдэ цюаньцюхуа ‘глобализация источников финансирования образования’

教授市场的全球化 цзяошоу шицандэ цюаньцюхуа ‘глобализация рынка преподавательских кадров’

Кроме того, глобализация бросает вызов существующей модели управления, когда на смену национальным корпорациям приходят транснациональные компании, сотрудники которых являются представителями самых разнообразных культур и традиций, что естественно усложняет задачу управления ими в условиях поликультурной коммуникации и требует развития соответствующих навыков при администрировании. Для новой модели кадрового менеджмента и урегулирования конфликтов не так давно было введено в оборот новое понятие – «кросскультурный менеджмент»:

领导力全球化 линдаоли цюаньцюхуа ‘глобализация способности руководить’

管理全球化 гуаньли цюаньцюхуа ‘глобализация управления’

管理文化全球化 гуаньли вэньхуа цюаньцюхуа ‘глобализация «культуры управления»

Довольно часто о глобализации говорят при обсуждении научно-технического прогресса и информационных технологий:

全球化的现代传媒 цюаньцюхуадэ сяньдай схуаньмэй ‘глобализация современных СМИ’

全球化信息时代的开端 цюаньцюхуа синьси шидайдэ кайдуань ‘начало глобальной информационной эры’

全球性的技术 цюаньцю синдэ цзишу ‘глобальные технологии’

全球化及科技发展 цюаньцюхуа цзи кэцзи фачжань ‘глобализация и технологическое развитие’

Обращает на себя внимание тот факт, что тема глобализации и культурной интеграции в корпусе фиксируется лишь немногочисленными примерами:

拥有全球化的视野, 加深对不同文化的理解 юнью цюаньцюхуадэ шиэ, цзяшиэнь дуй бутун вэньхуадэ лиэцэ ‘глобально смотреть на вещи, углублять понимание культурных отличий’

伦理全球化 лунли цюаньцюхуа ‘глобальная этика’ (система идей, ценностей, правил, лежащих в основе нового миропорядка)

全球化带来的同一性 цюаньцюхуа дайлайдэ тунъисин ‘глобализация принесла с собой равенство’

防止和减轻全球化环境下的文化趋同 *фанчжи хэ цзяньцин цюань-цюухуа хуаньцзин сядэ вэньхуа цюйтун* ‘предотвращение и смягчение культурной конвергенции в глобальной среде’

反全球化与阻止全球化发展 *фаньцюаньцюухуа юй цзучжи цюань-цюухуа фачжань* ‘антиглобализация и предотвращения развития глобализации’

全球化是一种自然历史进程 *цюаньцюухуа ши ичжун цзыжань лиши цзиньчэн* ‘глобализация — это естественный исторический процесс’.

В рамках нашего исследования особого внимания заслуживает и то, как воспринимается глобализация с точки зрения дальнейшего развития Поднебесной:

全球化导致中国他者形象发生了显著的变化 *цюаньцюухуа даочжи чжунго та чжэ синсян фаиэнлэ сяньчжудэ бяньхуа* ‘глобализация привела к возникновению образа другого Китая’

全球化带来了它们构想的复活 *цюаньцюухуа дайлайлэ тамэнь гоусяндэ фухо* ‘глобализация привела к возрождению идей’

全球化强化了中国 *цюаньцюухуа цянхуалэ чжунго* ‘глобализация укрепляет Китай’

在全球化大潮的席卷下 *цзай цюаньцюухуа дачаодэ сицзюань ся* ‘быть охваченным глобализацией’

目前,在市场经济和全球化的双重作用力下,中国社会结构正在多层面发生变化 *муцянь цзай шицан цзиньци хэ цюаньцюухуадэ шуанчжун цзоюнли ся, чжунго шэхуэй цзегоу чжэньцзай до цэньмян фаиэн бяньхуа* ‘в настоящее время в силу условий рыночной экономики и глобализации, социальная структура Китая претерпевает многочисленные изменения’

全球化语境下中国形象的想象 *цюаньцюухуа юйцзинся чжунго синсяндэ сянсян* ‘представление об имидже Китая в условиях глобализации’

在这个全球化的背景中重新思考 *цзай чжэзэ цюаньцюухуадэ бэйцзинчжун чжунсинь сыкао* ‘переосмысление (старого) на фоне глобализации’

在现代这样一个全球化的时代,我们应该有一个广大的眼光 *цзай сяньдай чжэян игэ цюаньцюухуадэ шидай, вомэнь ингай ю игэ гуандадэ яньгуан* ‘в современную глобализационную эпоху у нас должен быть широкий взгляд на вещи’.

Из приведённых лингвистических примеров видно, что Китай, безусловно, находится в стадии культурной и социальной трансформации, когда на смену изжившей себя парадигме приходят новые модели поведения, однако этот процесс отнюдь не умаляет ценности уже накопленного многовекового исторического опыта Поднебесной, скорее наоборот, заимствованные с Запада идеи, будучи переосмысленными в контексте национальной культуры, могут способствовать модернизации Китая и дальнейшему усилению его влияния на политические процессы в мире. Подобная трансформация, очевидно, не может протекать без оживлённых общественных дискуссий, спровоцированных самим фактом глобализации, бросающей вызов культурно-языковой идентичности.

Взгляд старшего поколения китайцев (на примере работ Ван Мэна и Линь Юйтана)

Многие представители старшего поколения переживают о том, что современные молодые люди, изучая английский язык, больше знают о культуре англоговорящих стран, чем о богатом культурном наследии собственной страны [33; 37; 44]. Молодой китаец, не владеющий в должной мере навыками традиционно важного для Китая, как с эстетической, так и с утилитарной точек зрения, искусства каллиграфии, достаточно распространённое явление, в век информационно-компьютерных технологий нет необходимости тренировать руку и оттачивать навыки чистописания, когда основные сферы жизни полностью заполняют электронные средства коммуникации, которые выберут нужный иероглиф за человека. В то же время, иностранец, изучающий китайский язык, оказывается владеющим подобными навыками в гораздо большей степени, целенаправленно расширяя свои знания культуры и традиций страны изучаемого языка, где к письменности исторически всегда было особо пиететное отношение [25; 35].

Подобного консервативного взгляда придерживается известный китайский философ и писатель Линь Юитан, по мнению которого, Китай – это цивилизация, предпочитающая традиционный уклад и не желающая с ним расставаться, однако многие китайцы все же становятся адептами западной культуры, владея английским порой лучше, чем родным китайским языком. Эти образованные люди, по мнению автора, утратили представления о традиционных ценностях и «бросились в погоню за всем европейским» [8, с. 294]. Несмотря на серьёзную критику преклонения перед Западом, Линь Юитан все же отмечает, что китайский литературный язык обогатился за счёт заимствования иностранной лексики, став при этом более современным и доступным для широкой аудитории. Китай также воспринял многое из западной духовной мысли, философии, науки и техники, экономики, что не могло не привести к переосмыслению собственных культурных традиций и общественных идеалов [8, с. 294].

Исследуя проблему места китайской культуры в эпоху глобализации, схожее мнение высказывает литератор и авторитетный общественный деятель Ван Мэн [46; 47]. Согласно позиции автора, глобализация – это результат модернизации, остановить которую уже не представляется возможным. Вместе с открывшимися перспективами, многие страны мира охватила тревога за свою национальную самобытность и идентичность, и Китай не стал исключением. Несмотря на богатую историю и культуру, жители Поднебесной, как и многие, вынуждены осваивать современные технологии, без которых невозможно дальнейшее развитие. Английский язык, в данном случае, необходим для работы с программным обеспечением и как средство международной коммуникации, именно поэтому он занимает более выгодное положение по сравнению с другими языками мира. При этом беспокойство писателя вызывает утрата «сильных» сторон Китая: культуры китайской кухни, традиционной одежды и архитектурного стиля. Дети предпочитают обедать не рисом, а фаст-фудом, традиционный костюм редко встретишь в повседневной жизни, а современные дома больше не строят в китайском стиле. Кроме того,

западные праздники (День святого Валентина, Рождество) отмечают гораздо более оживленно, чем традиционные для Китая Праздник середины осени (中秋节 *чжунцзю цзе*) или Праздник фонарей (元宵节 *юаньсяо цзе*). Молодёжь считает их устаревшими и необязательными для празднования, с решением проблемы голода в стране отпала необходимость употреблять в пищу вареные колобки из клейкой рисовой муки с начинкой (元宵 *юаньсяо*), традиционное праздничное лакомство в Китае.

Помимо вышеизложенного, весьма серьёзную обеспокоенность вызывает снижение общей культуры населения на фоне глобализационных процессов, поскольку культура приобретает более массовый характер, возникает так называемая «культурная демократия» (文化的民主 *вэньхуадэ миньчжу*), «культурное равенство» (文化的平等 *вэньхуадэ пинден*), когда людям легко понять друг друга, потому что коммуникация носит упрощённый характер за счёт использования более простого, менее выразительного языка. Маловероятно, что современное поколение оценит тонкости семантики и многослойность идиоматических выражений или красоту и плавность линий в написанном иероглифе. Коммуникация должна быть мгновенной, поэтому к ней предъявляются требование простоты и доступности, а это, в свою очередь, может повлиять на общий интеллектуальный уровень развития всей нации. Как следствие, «элитарная культура становится все более дистанцированной» (这种全球化的进程, 从另一方面来说, 使得精英文化越来越边缘化 *чжэ чжун цюаньцюхуадэ цзиньчэн, цун линги фанмянь лайшо, шидэ цзингин вэньхуа юэ лай юэ бяньюаньхуа*) [46; 47].

Автор подчёркивает, что Китай является государством, придающим особо важное значение развитию морально-нравственных устоев. На протяжении своей многотысячелетней истории китайцы старались следовать этической концепции, наиважнейшими элементами которой были представления о справедливости и долге, а также о преданности и честности. По мнению автора, развитие науки и техники бросило вызов человеческим добродетелям, духовной культуре общества [46; 47].

Китайская традиционная культура, выдержав большие испытания, находится на пути к своему возрождению, которое можно назвать чудом. Все больше людей осознает её «исключительность и большую ценность» (中国文化很有价值 *чжунго вэньхуа хэнь ю цзячжи*): «иероглифика – это образ мышления китайской нации» (汉字本身代表了一种思维的方法 *ханьцзы бэньшэнь дайбяолэ ичжун сывэйдэ фанфа*), без нее невозможно представить национальную культуру Китая; местная кухня и медицина впитали в себя все богатство накопленных за многие века знаний, доступных народу; «существующая система религиозных воззрений уникальна и не имеет аналогов в мире» (中国的宗教信仰, 在全世界也是非常独特的, 这么大的一个国家, 并没有一个统一的宗教信仰 *чжунгодэ цзунцзяо синьян, цзай цюань шицзе еши фэйчан дутэдэ, чжэмэ дадэ игэ гоцзе, бин мэю игэ тунгидэ цзунцзяо синьян*). Можно сказать, что сила китайской культуры заключена в её гибкости и открытости новому. Нет ничего плохого, отмечает автор, в изучении английского языка, когда человек получает возможность сравнить два языка, тем самым осознав уникальность и красоту родной китайской речи. Интересно также, что заимствования с Запада,

попадая на китайскую почву, часто трансформируются и обрастают новыми чертами, свойственными именно китайской культуре. Так, например, с недавних пор в Китае как лекарство от простуды применяется кипячёная Кока-кола с лимоном и имбирем.

Таким образом, и Ван Мэн, и Линь Юйтан относятся к возможным культурным последствиям глобализационных изменений с настороженностью, опасаясь частичной или полной утраты китайской культурной традиции и национальной идентичности. Пользуясь своим авторитетом, они призывают общественность больше ценить богатую традиционную культуру Поднебесной [49], поддерживать её многообразие, гордиться иероглифической письменностью и тремя великими учениями (конфуцианства, буддизма, даосизма), а также подчёркивают необходимость распространения её по всему миру. Как пишет Ван Мэн, «наша культура – это основа государства, основа нашей жизни, наша гордость и наша слава» (我们的文化是立国之本, 是安身立命之本, 是我们的骄傲, 是我们的光荣 *вомэньдэ вэньхуа ши лиго чжи бэнь, ши аньшэньлимин чжи бэнь, ши вомэньдэ цзяоао, ши вомэньдэ гуанжун*).

Взгляд молодого поколения китайцев

Вопреки мнениям представителей старшего поколения Китая в лице Линь Юйтана и Ван Мэна, молодежь относится к глобализации более оптимистично. К такому выводу можно прийти не только после личных бесед с китайскими информантами, но и ознакомившись с вышедшими за последние 10 лет публикациями в научных журналах и книжных изданиях [7; 13; 20; 23]. В частности, молодые люди с радостью покупают зарубежные бренды, отмечают западные праздники, слушают западную музыку и проводят время в ресторанах быстрого питания и кофейнях. Как отмечает девятнадцатилетний студент Пан Минчжи, «мы не можем отрицать, что McDonald's и KFC стали частью нашей повседневной жизни. Зарубежные страны влияют на нашу экономику, их культура влияет на нашу» [27, с. 16]. Синонимом слова «глобализация» в данном контексте может выступать такое понятие, как «кока-колонизация» (可口可乐殖民 *кэкоукэлэ чжиминь*), метафорично описывающее стремление молодёжи подражать американской культуре и западной модели поведения [48].

Сегодня китайскому студенту стало намного проще получить высшее образование за рубежом, на это направлены многочисленные программы межвузовского культурного и студенческого обмена, что дает выпускнику возможность претендовать на более высокооплачиваемую должность при трудоустройстве у себя на родине. Следовательно, молодые китайцы, выросшие в чрезвычайно конкурентной национальной среде, со свойственным им трудолюбием и упорством осваивают английский, русский или иной язык той страны, в которой планируют получать образование. Они открыты к общению, к налаживанию полезных связей (традиционный национальный концепт 关系 *гуаньси* ‘полезные связи для решения проблем’) за пределами близкого семейного круга. Таким образом, для многих из них глобализация сопряжена с позитивными тенденциями [10; 15; 27].

Более того, тот факт, что не только в Китае, но и во всем мире набирает популярность китайский кинематограф, занявший второе место после США по количеству выпускаемых кинокартин, не может

не вызывать чувство радости и гордости среди китайской молодежи. Фильмы становятся ещё более зрелищными, а значит и конкурентоспособными, поэтому влияние китайского языка и культуры, скорее всего, будет возрастать [3; 18; 40].

В качестве дополнительного источника информации мы провели устную беседу с представителями китайской культуры (13 человек 28–30 лет) из разных регионов КНР (Гонконг, Пекин, Шанхай), которые поделились своей оценкой глобализации в достаточно позитивном ключе. По их мнению, она способствует прогрессу и процветанию всех стран мира, помогает совместными усилиями решить общемировые проблемы экологии и глобальной потепления, содействует развитию бедных стран, стимулирует распространение новых технологий и технического прогресса. К возможным негативным последствиям глобализации все респонденты независимо друг от друга отнесли «риск утраты культурной самобытности и местной национальной идентичности» (壞處是全球化可能會令世界各國變成一樣, 失去自己的特色和文化 *xuāichū shì jiè cuānyǎoxuā kǎnzhīn xūyì lín shìcǐ zègō biānyǎchén yǎn, shìcǐyǒu cǐyǎncǐzìdè tǎzè xǎ zǎnyǎxū*).

Иными словами, китайская молодёжь, принимая современные позитивные веяния с Запада, тем не менее старается придерживаться традиционной для китайской культуры «золотой середины», переживая, как и представители старшего поколения, за сохранение своей национальной самобытности и уникальности. Словно прислушиваясь к мнению общества, правительство КНР действует достаточно разумно и прагматично, оно не торопится перенимать и пропагандировать западные ценности (свободу, демократию, индивидуальность и т. д.), а успешно находит приемлемые и понятные социуму нео-конфуцианские ценности (семья, долг, патриотизм и т. д.), традиционно обращаясь к многовековому историческому опыту Поднебесной. «Китайский народ консервативен потому, что, будучи убежден в превосходстве всего своего, не находит нужным его изменять... Китайцы благоговеют перед прошлым и черпают в нем указания и советы для будущего» [5, с. 13].

Официальная позиция властей КНР

«В современных условиях доминантным признаком этноса, как правило, выступает язык» [12, с. 17], а язык – это не только средство общения, во многом это ещё и инструмент идеологического влияния. Начиная с 80-х гг. китайские власти стали поощрять сохранение и распространение культурно-языкового многообразия, стремясь расширить функциональные возможности языков нацменьшинств. Как заявляется, сейчас все национальные меньшинства Китая «расцветают и процветают» [11, с. 28]. Как пишет О. И. Завьялова, язык в Китае сам по себе возведён в ранг духовных ценностей. Такое серьёзное и почтительное отношение к своему языку хорошо иллюстрирует факт принятия с 1 января 2001 г. первого в истории страны закона о языке и письменности. Языковая политика КНР, как пишет автор, сводится к трём аспектам: нормализации иероглифической письменности, распространению в диалектных районах устной формы официального языка путунхуа наряду с сохранением самих диалектов и распространение китайского языка в мире в качестве так называемой «мягкой силы», формирующей положительный образ страны [6].

По словам Ван Ши (王石), председателя «Ассоциации по продвижению китайской культуры» [2]:

Сегодня можно говорить о том, что основная задача Ассоциации по продвижению культуры Китая заключается в том, чтобы познать и сохранить свою самобытную культуру. Вторая немаловажная задача заключается в том, чтобы суметь выстроить взаимодействие с представителями других наций на основе наших традиционных обычаев, будучи готовыми к получению от них каких-то новых знаний и навыков... Необходимо познавать и развивать себя, со всеми выстраивать хорошие отношения, избегать появления врагов.

В непростых условиях глобализации, Китай не хочет чувствовать себя жертвой и ругает за многополярность. Правительство КНР предложило альтернативный путь развития, получивший название «Глобализация 2.0», суть которого сводится к созданию взаимовыгодных для всех стран мира стабильных и гармоничных условий экономического роста без идеологического вмешательства в их суверенитет. В 2014 году в рамках экономической инициативы «Один пояс, один путь» была создана специальная инвестиционная китайская компания «Фонд Шелкового Пути» (丝路基金), а ещё раньше, в 2009 году, на базе Гуандунского университета иностранных языков и внешней торговли (г. Гуанчжоу) был основан Институт международных стратегических исследований провинции Гуандун (广东国际战略研究 Guangdong Research Institute for International Strategies), главным фокусом исследований которого является «участие КНР в глобальном экономическом управлении (中国参与全球经济治理), реализация провинцией Гуандун стратегии «идти во вне» (广东“走出去”) и Морской шёлковый путь (海上丝绸之路)» [9, с. 93]. Иными словами, Китай видит своей миссией стать вторым центром глобализации наравне с США, тем самым создав нужный баланс сил для всеобщего процветания на планете [14; 29; 31; 41; 42; 43].

Для успешной реализации этой непростой миссии необходимо культивировать чувство национальной гордости, патриотизма, то, что президент Си Цзиньпин назвал «文化自信» *вэньхуа цзысинь* 'уверенность в своей культуре' ('cultural confidence'). Это не означает, что нужно чрезмерно гордиться тем, что ты – китаец, но надо ясно понимать, в чем основные ценности и особенности твоей культуры, её обычаи и правила, чем именно она отличается от культуры других стран [36]. Иными словами, складывается впечатление, что китайское общество находится в переходном состоянии в поисках своей новой идентичности в изменившемся глобальном мире, когда ценности и идеи извне должны быть переосмыслены исходя из собственных традиций и стереотипов [32; 39].

Выводы

Рассмотренный языковой материал демонстрирует тенденцию закрепления лексемы 全球化 *цюаньцюхуа* 'глобализация' за такими сферами как торговля, финансы, экономика. Такой вывод был частично ожидаем, учитывая историю возникновения самого понятия. Неожиданным было то, что, несмотря на оживленные общественные дискуссии о влиянии глобализации на язык и культуру, на идентичность и суверенитет наций, лишь малая часть примеров затрагивала данную проблематику. При этом лексема 全球化 *цюаньцюхуа* также

может упоминаться в обсуждении вопросов администрирования и кадровой политики, студенческого и педагогического обмена, в сфере информационных технологий и СМИ.

Как часто бывает, молодое поколение воспринимает перемены в более позитивном ключе. Возможность зарубежных стажировок, путешествий по миру, расширение круга знакомств, разнообразие в еде, одежде, музыке – это лишь малая часть того, что дает им глобализация.

Старшее поколение, в лице Ван Мэна и Линь Юйтана, призывает Китай идти своим путем, принимая и адаптируя только те западные модели, которые гармонично вписываются в китайскую действительность и не противостоят традициям. Необходимо сохранять и оберегать богатое культурное наследие Поднебесной, стимулировать молодое поколение к более глубокому погружению в основы китайской традиционной культуры, а также воспитывать национальную гордость и уважение к различным формам её проявления.

Как отмечают политологи, уже сейчас Китай влияет на систему международных отношений в Азиатско-Тихоокеанском регионе и, если в прошлом китайское руководство полагало, что «Китаю рано брать на себя роль активного игрока в глобальной политике, то сегодня оно все чаще ощущает, что это время уже настает, и Китаю необходимо играть роль активного игрока на глобальной политической сцене» [21, с. 25]. Осознавая возможные риски, власти Китая внимательно изучили опыт прошлой «глобализации» при династии Цин (конец XIX в.), когда Поднебесная фактически потеряла суверенитет и потерпела поражение в двух Опиумных войнах (1840–1842 гг., 1856–1860 гг.), а в XX веке разразились две мировые войны, Холодная война и Великая пролетарская культурная революция в Китае. Именно поэтому для правительства важно соблюсти баланс: «Китай идёт по пути рыночно-демократических трансформаций и глобального соразвития своим темпом и в своём варианте» [21, с. 21]. Именно поэтому для дальнейшей и успешной интеграции в мировую экономику Китай с выгодой для себя перенимает западные модели поведения, при этом сохраняя свои традиционные воззрения. Иначе говоря: «Новая культура, возможно, и привнесёт некоторые перемены, но сама основа китайской цивилизации не изменится» [28, с. 179].

Литература

1. Антиглобализм и глобальное управление: Доклады, дискуссии, справочные материалы. – М.: МГИМО (У) МИД России, 2006. 440 с.
2. Белькова М. Интервью с председателем «Ассоциации по продвижению китайской культуры» г-ном Ван Ши [Электронный документ] // Россия и Китай. 09.02.2018. URL: <http://www.ruchina.org/china-article/china/1485.html> (Дата обращения: 05.05.2019).
3. Георгиевский С. М. Принципы жизни Китая: Конфуций и конфуцианство. Изд. 2-е. – М.: ЛЕНАНД, 2015. 240 с.
4. Глобализация [Электронный документ] // Кононенко Б. И. Большой толковый словарь по культурологии. – М.: Вече; АСТ, 2003. 509 с. Цит. по: Словари и Энциклопедии. Коллекция словарей и энциклопедий (сайт) URL: http://www.endic.ru/enc_culture/Globalizaciya-381.html (Дата обращения: 21.05.2019).
5. Жизнь и нравы старого Китая. «Срединная империя» XIX века глазами очевидцев [Китайцы у себя дома / Д. Макгован; Китайцы и их цивилизация / И. Ко-

ростовец. Предисл., сост., обраб. текста М. И. Рабиновича]. – Смоленск: Русич, 2003. 496 с.

6. Завьялова О. И. Языковая ситуация и языковая политика в КНР [Электронный документ] // Сайт Института Дальнего Востока РАН. URL: www.ifes-ras.ru/attaches/books__texts/Zavyalova_Language_situation_in_PRC.pdf (Дата обращения: 20.01.2019).

7. Китай и глобализация: взгляд из Москвы и Пекина / Отв. ред. В. В. Михеев, В. Г. Швыдко. – М.: ИМЭМО РАН, 2013. 114 с.

8. Линь Юйтан. Китайцы: моя страна и мой народ. – М.: Восточная литература, 2010. 335 с.

9. Лютик Е. В. Китайские ученые о перспективах участия и сотрудничества с РФ в проектах Морского шелкового пути (по материалам журнала «Стратегические решения» и тезисов конференции 2016 г.) // Азия и Африка: Наследие и современность. XXIX Межд. Конгресс по источниковедению и историографии стран Азии и Африки, 21–23 июня 2017 г. Т. 2. – СПб.: Б. и., 2017. 492 с. С. 93–96.

10. Маслов А. А. Китай и китайцы. О чем молчат путеводители. – М.: РИПОЛ классик, 2013. 288 с.

11. Москалёв А. А. Национально-языковое строительство в КНР (80-е гг.). – М.: Наука. Глав. ред. вост. лит., 1992. 183 с.

12. Нерознак В. П. Современная этноязыковая ситуация в России // Известия РАН. Серия литературы и языка. 1994. Т. 53, № 2. С. 16–28.

13. Ознос Э. Век амбиций: богатство, истина и вера в новом Китае / пер. с англ. М. Солнцевой. – М.: Изд-во АСТ: CORPUS, 2016. 528 с.

14. Пресс-конференция главы МИДа КНР Ван И «Внешняя политика и международные отношения Китая». 08.03.2017 [Электронный документ] // СИНЬХУА Новости (сайт). URL: http://russian.news.cn/2017-03/08/c_136112401.htm (Дата обращения: 20.02.2020).

15. Современный Китай: Социально-экономическое развитие, национальная политика, этнопсихология / Отв. ред. Д. В. Буяров. – М.: URSS, 2011. 294 с.

16. Таратухина Ю. В., Цыганова Л. А., Ткаленко Д. Э. Межкультурная коммуникация в информационном обществе: учеб. пособие. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. 255 с.

17. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. (Учеб. пособие). – М.: Слово/Slovo, 2004. 624 с.

18. Фишмен Т. Китай Inc. Восход сверхмощного глобального конкурента. – М.: Эксмо, 2007. 448 с.

19. Brief report on Chinese overseas students and international students in China 2017. April 1, 2018 [Электронный документ] // Ministry of Education, the People Republic of China (сайт). URL: http://en.moe.gov.cn/documents/reports/201901/t20190115_367019.html (Дата обращения: 05.02.2019).

20. Blommaert J. Sociolinguistics of Globalization. – New York: Cambridge University Press, 2010. XVI, 213 p.

21. Culture and Globalization [Электронный документ] // The Levin Institute – The State University of New York (сайт). URL: <http://www.globalization101.org/uploads/File/Culture/cultall.pdf> (Дата обращения: 24.05.2019).

22. Chen Xi. Global Craze for Chinese language // China & World Cultural Exchange. March 15, 2006. P. 40–41.

23. Johnson A. The Rise of English: The Language of Globalization in China and the European Union [Электронный документ] // Macalester International, Vol. 22, Article 12, 2009. URL: <http://digitalcommons.macalester.edu/macintl/vol22/iss1/12> (Дата обращения: 15.03.2018).

24. Kumaravadivelu B. Global Mandarin: Promoting Chinese Language and Culture in the Age of Globalization // Journal of Chinese Language Studies. 2012, № 8. P. 1–7.

25. Li Fangfang. Stepping out of the Box: British People are Understanding China through Innovative Ways // Beijing Review. Jan. 3, 2019. P. 42–43.

26. Lin Hua. Chinese Language Goes more Popular around the World // China & World Cultural Exchange. June 1, 2009. P. 20–23.

27. Liu A., Rhoads R. A., Wang Y. Chinese University Students' Views on Globalization: Exploring Conception of Citizenship // Chung

- Cheng Educational Studies. 2007, Vol. 6, № 1. P. 95–125.
28. Lǚ Níng. Impact of English on Chinese National Language and Culture // Overseas English. 2012, № 6. P. 178–179.
29. Long Yongtu. Globalization Embraced in China: the Benefits of Greater Integration Should Be for the Many // Beijing Review. June 1, 2017. P. 25.
30. Meeting the Challenge: Preparing Chinese Language Teachers for American Schools [Электронный документ] // Asia Society Partnership for Global Learning (сайт). URL: www.asiasociety.org/pgl (Дата обращения: 20.02.2020).
31. Muluaem Melaku Kelemework. The Silk Road Initiative of China is a Step forward in Globalization // Contemporary World. May 15, 2016. P. 14–16.
32. Overholt W.H. China and Globalization // Testimony presented to the U. S.–China Economic and Security Review Commission on May 19, 2005. RAND Corporation, 2005. P. 1–15.
33. Sleziak T. The Influence of Confucian Values on Modern Hierarchies and Social Communication in China and Korea: A Comparative Outline // Kritike, Vol. 8, № 2, Dec. 2014. P. 207–232.
34. The Handbook of Language and Globalization (ed. by Nikolas Coupland). Blackwell Publishing, 2010. 662 p.
35. Wang Fei. A Comparison between Chinese Culture and American Culture // 3rd International Conference on Applied Social Science (ICASS 2013). Taipei, Taiwan, China. Jan. 15, 2013. P. 374–377.
36. Wang Shi. Because of Cultural Confidence // International Understanding. Nov. 15, 2017. P. 53–56.
37. Watson J. L. Globalization in Asia: Anthropological perspectives // Globalization: Culture and education in the new millennium (Edited by M. M. Suarez-Orozco & D. B. Qin-Hilliard). – Los Angeles: University of California Press, 2004. P. 141–172.
38. Wu Wei. Chinese Language Enters the Global Spotlight // China Today. Aug. 15, 2012. P. 77.
39. Xueqin Liu. Discuss of the Promotion about the Soft Power of Chinese Culture // Proceedings of 4th International Conference on Applied Social Science (ICASS 2014). Information Engineering Research Institute, Singapore. 2014, № 51. P. 664–666.
40. Yi Jing, Wu Jianxun. Research on Chinese Language Film in the Context of Globalization. Beijing Film Academy // China Proceedings of 2017 International Seminar on Social Science and Humanities Research (Session 2). Bangkok, Thailand. Dec. 02, 2017. P. 2–12.
41. Yu Lintao. Globalization 2.0: the Belt and Road Initiative Promotes Globalization on an Equal Footing // ChinAfrica. June 15, 2017. P. 20–21.
42. Yuan Yuan. Integration, Globalization and a Better World: President Xi Reiterates China's Commitment to Further Opening up at the Boao Forum // Beijing Review. April 19, 2018. P. 12–17.
43. Zhang Hui. China's Bigger Role in Globalization // China Today. Jan 15, 2018. P. 32–34.
44. Zuckermann G. Language Contact and Globalization: the Camouflaged Influence of English on the World's Languages – with Special Attention to Israeli (sic) and Mandarin // Cambridge Review of International Affairs. 2003, 16 (2). P. 287–307.
45. 北京大学中国语言学研究 中心 = Лингвистический центр китайского языка Пекинского университета (сайт). URL: <http://ccl.pku.edu.cn/> (Дата обращения: 17.05.2019).
46. 王蒙. 全球化视角下的中国文化 // 人民日报. 2006 年06月 = Ван Мэн. Китайская культура с точки зрения глобализации [Электронный документ] // Китайская народная газета. 01.06.2006. URL: <http://culture.people.com.cn/GB/27296/4423986.html> (дата обращения: 20.04.2019).
47. 王蒙. 全球化视角下的中国文化(2) // 人民日报. 2006 年06月 = Ван Мэн. Китайская культура с точки зрения глобализации (2) [Электронный документ] // Китайская народная газета. 01.06.2006. URL: <http://culture.people.com.cn/GB/27296/4424042.html> (дата обращения: 20.04.2019).
48. 文卫平. 再论后殖民语境的后殖民英语与英语教育 // 外语与外语教学. 2002年 5 (158) 号. 26-30页 = Вэнь Вэйпин. Еще раз о постколониальном английском языке и его преподавании в постколониальном

контексте // Иностранный язык и преподавание иностранных языков. № 5 (128), 2002. С. 26–30.

49. 葛兆光: 什么才是“中国的”文化 (在上海图书馆的演讲) = Гэ Чжаогуан: Что

есть «китайская» культура (речь в библиотеке Шанхая) [Электронный документ] // aisixiang.com (сайт) 21.10.2015. URL: <http://www.aisixiang.com/data/93058.html> (Дата обращения: 07.01.2019).

Ksenia M. NAUMOVA

Doctoral Student, Asian and African Languages, Faculty of Asian and African Studies, Saint-Petersburg State University (SPbSU) (Saint-Petersburg, Russia)

Email: KseniaNaumova888@gmail.com

Globalization (全球化) as a Linguo-cultural Phenomenon in the Life of Contemporary China

UDC 811.581.11+316.752.4+32.019.52 doi: [dx.doi.org/10.24866/2542-1611/2020-1/6-22](https://doi.org/10.24866/2542-1611/2020-1/6-22)

In the era of globalization many countries around the world are in the search for their new national identity. China is no exception here. Everybody will agree that it has changed a lot in terms of its economic development for the last 20 years thanks to the governmental reforms and efforts. Besides, the famous traditional Chinese culture has been undergoing some changes in its value system, which can be seen not only in the new ways of social behavior, but also in the language. Here we will analyze the contexts, in which the word 全球化 *quánqíúhuà* ‘globalization’ is used by the native speakers, and try to find the most commonly used expressions in order to illustrate the associations it evokes in their minds. Then we will try to show the attitudes of Chinese youth towards globalization based on the publications and private talks, as well as the views of the older generation represented by the works of Wang Meng and Lin Yutang. Furthermore, this new state of affairs is quite beneficial for the Chinese governmental policy that wants to play an important role in building the world’s prosperity. Thus, Chinese society will try to find a balance between new ideas and its traditional culture with the emphasis on the renewal of the latter.

Chinese culture, globalization, value system, Chinese language, public opinion, policy, Lin Yutang, Wang Meng

For citation: Naumova K. M. Globalization (全球化) as a Linguo-cultural Phenomenon in the Life of Contemporary China // Oriental Institute Journal. 2020. № 1. P. 6–22. doi: [dx.doi.org/10.24866/2542-1611/2020-1/6-22](https://doi.org/10.24866/2542-1611/2020-1/6-22)

References

1. Antiglobalizm i global'noe upravlenie: Doklady, diskussii, spravochnye materialy. – M.: MGIMO (U) MID Rossii, 2006. 440 s.
2. Bel'kova M. Interv'yu s predsedatelem «Assotsiatsii po prodvizheniyu kitajskoj kul'tury» g-nom Van SHi [EHlektronnyj dokument] // Rossiya i Kitaj. 09.02.2018. URL: <http://www.ruchina.org/china-article/china/1485.html> (Data obrashheniya: 05.05.2019).
3. Georgievskij S. M. Printsipy zhizni Kitaya: Konfutsij i konfutsianstvo. Izd. 2-e. – M.: LENAND, 2015. 240 s.
4. Globalizatsiya [EHlektronnyj dokument] // Kononenko B. I. Bol'shoj tolkovyj slovar' po kul'turologii. – M.: Veche; AST, 2003. 509 s. TSit. po: Slovarei i EHntsiklopedii. Kolleksiya slovarej i

- ehntsiklopedij (sajt) URL: http://www.endic.ru/enc_culture/Globalizaciya-381.html (Data obrashheniya: 21.05.2019).
5. ZHizn' i nrvy starogo Kitaya. «Sredinnaya imperiya» XIX veka glazami ochevidtsev [Kitajtsy u sebya doma / D. Makgovan; Kitajtsy i ikh tsivilizatsiya / I. Korostovets. Predisl., sost., obrab. teksta M. I. Rabinovicha]. – Smolensk: Rusich, 2003. 496 s.
 6. Zav'yalova O. I. YAzykovaya situatsiya i yazykovaya politika v KNR [EHlektronnyj dokument] // Sajt Instituta Dal'nego Vostoka RAN. URL: www.ifes-ras.ru/attaches/books_texts/Zavyalova_Language_situation_in_PRC.pdf (Data obrashheniya: 20.01.2019).
 7. Kitaj i globalizatsiya: vzglyad iz Moskvy i Pekina / Otв. red. V. V. Mikheev, V. G. SHvydko. – M.: IMEHMO RAN, 2013. 114 s.
 8. Lin' YUjtan. Kitajtsy: moya strana i moj narod. – M.: Vostochnaya literatura, 2010. 335 s.
 9. Lyutik E. V. Kitajskie uchenye o perspektivakh uchastiya i sotrudnichestva s RF v proektakh Morskogo shelkovogo puti (po materialam zhurnala «Strategicheskie resheniya» i tezisov konferentsii 2016 g.) // Aziya i Afrika: Nasledie i sovremennost'. XXIX Mezhd. Kongress po istochnikovedeniyu i istoriografii stran Azii i Afriki, 21–23 iyunya 2017 g. T. 2. – SPb.: B. i., 2017. 492 s. S. 93–96.
 10. Maslov A. A. Kitaj i kitajtsy. O chem molchat putevoditeli. – M.: RIPOL klassik, 2013. 288 s.
 11. Moskal'yov A. A. Natsional'no-yazykovoe stroitel'stvo v KNR (80-e gg.). – M.: Nauka. Glav. red. vost. lit., 1992. 183 s.
 12. Neroznak V. P. Sovremennaya ehtnoyazykovaya situatsiya v Rossii // Izvestiya RAN. Seriya literatury i yazyka. 1994. T. 53, № 2. S. 16–28.
 13. Oznos EH. Vek ambitsij: bogatstvo, istina i vera v novom Kitae / per. s angl. M. Solntsevoj. – M.: Izd-vo AST: CORPUS, 2016. 528 s.
 14. Press-konferentsiya glavy MIDa KNR Van I «Vneshnyaya politika i mezhdunarodnye otnosheniya Kitaya». 08.03.2017 [EHlektronnyj dokument] // SINKHUA Novosti (sajt). URL: http://russian.news.cn/2017-03/08/c_136112401.htm (Data obrashheniya: 20.02.2020).
 15. Sovremennyy Kitaj: Sotsial'no-ehkonomicheskoe razvitie, natsional'naya politika, ehtnopsikhologiya / Otв. red. D. V. Buyarov. – M.: URSS, 2011. 294 c.
 16. Taratukhina YU. V., TSyganova L. A., Tkalenko D. EH. Mezhekul'turnaya kommunikatsiya v informatsionnom obshchestve: ucheb. posobie. – M.: Izd. dom Vysshej shkoly ehkonomiki, 2019. 255 s.
 17. Ter-Minasova S. G. YAzyk i mezhekul'turnaya kommunikatsiya. (Ucheb. posobie). – M.: Slovo/Slovo, 2004. 624 s.
 18. Fishmen T. Kitaj Inc. Voskhod sverkhmoshnogo global'nogo konkurenta. – M.: EHksmo, 2007. 448 s.
 19. Brief report on Chinese overseas students and international students in China 2017. April 1, 2018 [EHlektronnyj dokument] // Ministry of Education, the People Republic of China (sajt). URL: http://en.moe.gov.cn/documents/reports/201901/t20190115_367019.html (Data obrashheniya: 05.02.2019).
 20. Blommaert J. Sociolinguistics of Globalization. – New York: Cambridge University Press, 2010. XVI, 213 p.
 21. Culture and Globalization [EHlektronnyj dokument] // The Levin Institute – The State University of New York (sajt). URL: <http://www.globalization101.org/uploads/File/Culture/cultall.pdf> (Data obrashheniya: 24.05.2019).
 22. Chen Xi. Global Craze for Chinese language // China & World Cultural Exchange. March 15, 2006. P. 40–41.
 23. Johnson A. The Rise of English: The Language of Globalization in China and the European Union [EHlektronnyj dokument] // Macalester International, Vol. 22, Article 12, 2009. URL: <http://digitalcommons.macalester.edu/macintl/vol22/iss1/12> (Data obrashheniya: 15.03.2018).
 24. Kumaravadeivelu B. Global Mandarin: Promoting Chinese Language and Culture in the Age of Globalization // Journal of Chinese Language Studies. 2012, № 8. P. 1–7.
 25. Li Fangfang. Stepping out of the Box: British People are Understanding China through Innovative Ways // Beijing Review. Jan. 3, 2019. P. 42–43.
 26. Lin Hua. Chinese Language Goes more

Popular around the World // China & World Cultural Exchange. June 1, 2009. P. 20–23.

27. Liu A., Rhoads R. A., Wang Y. Chinese University Students' Views on Globalization: Exploring Conception of Citizenship // *Chung Cheng Educational Studies*. 2007, Vol. 6, № 1. P. 95–125.

28. Lü Ning. Impact of English on Chinese National Language and Culture // *Overseas English*. 2012, № 6. P. 178–179.

29. Long Yongtu. Globalization Embraced in China: the Benefits of Greater Integration Should Be for the Many // *Beijing Review*. June 1, 2017. P. 25.

30. Meeting the Challenge: Preparing Chinese Language Teachers for American Schools [EHlektronnyj dokument] // *Asia Society Partnership for Global Learning (sajt)*. URL: www.asiasociety.org/pgl (Data obrashheniya: 20.02.2020).

31. Muluaem Melaku Kelemework. The Silk Road Initiative of China is a Step forward in Globalization // *Contemporary World*. May 15, 2016. P. 14–16.

32. Overholt W. H. China and Globalization // Testimony presented to the U. S.–China Economic and Security Review Commission on May 19, 2005. RAND Corporation, 2005. P. 1–15.

33. Sleziak T. The Influence of Confucian Values on Modern Hierarchies and Social Communication in China and Korea: A Comparative Outline // *Kritike*, Vol. 8, № 2, Dec. 2014. P. 207–232.

34. The Handbook of Language and Globalization (ed. by Nikolas Coupland). Blackwell Publishing, 2010. 662 p.

35. Wang Fei. A Comparison between Chinese Culture and American Culture // 3rd International Conference on Applied Social Science (ICASS 2013). Taipei, Taiwan, China. Jan. 15, 2013. P. 374–377.

36. Wang Shi. Because of Cultural Confidence // *International Understanding*. Nov. 15, 2017. P. 53–56.

37. Watson J. L. Globalization in Asia: Anthropological perspectives // *Globalization: Culture and education in the new millennium* (Edited by M. M. Suarez-Orozco & D. B. Qin-Hilliard). – Los Angeles: University of California Press, 2004. P. 141–172.

38. Wu Wei. Chinese Language Enters

the Global Spotlight // *China Today*. Aug. 15, 2012. P. 77.

39. Xueqin Liu. Discuss of the Promotion about the Soft Power of Chinese Culture // *Proceedings of 4th International Conference on Applied Social Science (ICASS 2014)*. Information Engineering Research Institute, Singapore. 2014, № 51. P. 664–666.

40. Yi Jing, Wu Jianxun. Research on Chinese Language Film in the Context of Globalization. Beijing Film Academy // *China Proceedings of 2017 International Seminar on Social Science and Humanities Research (Session 2)*. Bangkok, Thailand. Dec. 02, 2017. P. 2–12.

41. Yu Lintao. Globalization 2.0: the Belt and Road Initiative Promotes Globalization on an Equal Footing // *ChinAfrica*. June 15, 2017. P. 20–21.

42. Yuan Yuan. Integration, Globalization and a Better World: President Xi Reiterates China's Commitment to Further Opening up at the Boao Forum // *Beijing Review*. April 19, 2018. P. 12–17.

43. Zhang Hui. China's Bigger Role in Globalization // *China Today*. Jan 15, 2018. P. 32–34.

44. Zuckermann G. Language Contact and Globalization: the Camouflaged Influence of English on the World's Languages – with Special Attention to Israeli (sic) and Mandarin // *Cambridge Review of International Affairs*. 2003, 16 (2). P. 287–307.

45. 北京大学中国语言学研究 中心 = Lingvisticheskij tsentr kitajskogo yazyka Pekinskogo universiteta (sajt). URL: <http://ccl.pku.edu.cn/> (Data obrashheniya: 17.05.2019).

46. 王蒙. 全球化视角下的中国文化 // 人民日报. 2006 年 06 月 = Van Mehn. *Kitajskaya kul'tura s tochki zreniya globalizatsii* [EHlektronnyj dokument] // *Kitajskaya narodnaya gazeta*. 01.06.2006. URL: <http://culture.people.com.cn/GB/27296/4423986.html> (data obrashheniya: 20.04.2019).

47. 王蒙. 全球化视角下的中国文化 (2) // 人民日报. 2006 年 06 月 = Van Mehn. *Kitajskaya kul'tura s tochki zreniya globalizatsii* (2) [EHlektronnyj dokument] // *Kitajskaya narodnaya gazeta*. 01.06.2006. URL: <http://culture.people.com.cn/GB/27296/4424042.html> (data obrashheniya: 20.04.2019).

48. 文卫平. 再论后殖民语境的后殖民

- 英语与英语教育 // 外语与外语教学. 2002 年 5 (158) 号. 26-30 页 = Vehn' Vehjpin. Eshhe raz o postkolonial'nom anglijskom yazyke i ego prepodavanii v postkolonial'nom kontekste // Inostrannyj yazyk i prepodavanie inostrannykh yazykov. № 5 (128), 2002. S. 26–30.
49. 葛兆光: 什么才是“中国的”文化 (在上海图书馆的演讲) = Geh CHzhaoguan: CHto est' «kitajskaya» kul'tura (rech' v biblioteke SHankhaya) [EHlektronnyj dokument] // aisixiang.com (sajt) 21.10.2015. URL: <http://www.aisixiang.com/data/93058.html> (Data obrashheniya: 07.01.2019).

Коммуникативные практики реализации риторики патриотизма в китайских СМИ на английском языке

УДК 81-23

doi: dx.doi.org/10.24866/2542-1611/2020-1/23-33

Работа посвящена вопросам прагматической эффективности патриотической риторики Китая в англоязычных китайских СМИ. Выявлены китайские традиционные и современные масс-медийные коммуникативные практики. Определена роль фигуральной актуализации концепта внешней угрозы посредством метафоры войны в отношении критических экономических и социальных факторов, и образа великого преодоления для поднятия патриотического духа. Исторические аллюзии и народная мудрость представлены как инструменты традиционной патриотической риторики Китая. Современные масс-медийные коммуникативные практики КНР включают конкретные ресурсы английского языка и англоязычной речевой традиции.

патриотизм,
риторика
патриотизма,
англоязычные
китайские СМИ,
прагматика,
коммуникативные
практики,
речеповеденческие
тактики,
речемыслительные
нормы

Настоящее исследование посвящено анализу традиционно-китайских и современных масс-медийных коммуникативных практик, формирующих прагматическую эффективность патриотической риторики в китайских СМИ на английском языке. Коммуникативные практики в данной работе представлены как речемыслительные нормы и воспроизводимые речеповеденческие тактики, применяемые для трансляции глубоких социальных смыслов, формирующих суть патриотической риторики.

Материалом для исследования послужили китайские масс-медиа на английском языке (The Xinhua News Agency, The China Daily, The People's Daily, The Global Times и другие). Такие источники рассчитаны на широкую целевую аудиторию, включающую как англоговорящих иностранцев, так и соотечественников, живущих и работающих за рубежом. Свободный доступ к электронным версиям фактически сделал англоязычные китайские СМИ открытой трибуной коммуникации Китая со всем остальным миром. В китайских СМИ на английском языке освещаются основные события в стране и за её пределами, значимые для Китая военные и политические проблемы, культурные и экономические вопросы. Англоязычные версии китайских масс-медиа представляют самостоятельные материалы, как правило, не являющиеся переводами с китайского языка. Цель таких изданий в том, чтобы рассказать миру о Китае и осветить позицию Китая на события, происходящие в мире.

Исследование основано на положении о том, что особенностью разных публикуемых материалов (от новостей до аналитических обзоров и комментариев) в китайских СМИ на

Для цитирования:
Николаева О. В. Коммуникативные практики реализации риторики патриотизма в китайских СМИ на английском языке // Известия Восточного института. 2020. № 1. С. 23–33. doi: dx.doi.org/10.24866/2542-1611/2020-1/23-33

английском языке является фоновая или рельефная *патриотическая риторика*. Идентификация и экспликация риторики патриотизма в данных источниках выполнялась на основе определения понятия *патриотизма* и его особенностей в современном Китае.

Патриотизм как социальная и философская категория включает достаточно широкий спектр как естественных проявлений любви к родине, так и сконструированных «патриотических проектов», от крайних, граничащих с национализмом, форм до духовно-нравственных социальных поведенческих ориентиров. Социолог Дж. Александер отмечает, что патриотизм является одним из смыслов социальной жизни [1, с. 42]. Государство, будучи одним из главных архитекторов системы смыслов общественного бытия, посредством политики и идеологии проектирует общую национальную модель патриотизма и её содержательное наполнение [3, с. 1–19]. Естественный патриотизм как любовь к родине дополняется или даже заменяется гражданским патриотизмом, «договорным» или государственным патриотизмом, возникают разного рода «патриотические проекты»: «республиканский патриотизм», «конституционный патриотизм» и др. [9].

Как отмечает А. В. Павлов, патриотизм – это «далеко не просто риторика, но действующая практика. Однако эта практика часто основывается на риторике или же тесно взаимодействует с ней» [9, с. 84]. Социолог А. Г. Санина пишет, что на уровне риторики даже такое проявление патриотизма, как единение общества, может реализовываться не через культивирование позитивных ценностей, а на основе негативных факторов тиражирования внешних врагов и милитаризации [10, с. 53]. Этот тип патриотизма можно называть лозунговым, демонстративным или ситуативным [2].

В условиях глобализации и широкой международной миграции поиск и реализация адекватной и эффективной риторики патриотизма является весьма сложной проблемой современных сообществ. *Новизна* настоящего исследования состоит в обращении к коммуникативным практикам, используемым Китаем, в трансляции риторики патриотизма на внешнюю и внутреннюю аудиторию в СМИ на английском языке.

Целью исследования является выявление закономерностей, формирующих прагматическую эффективность патриотической риторики Китая в англоязычных китайских СМИ.

Задачи исследования включают:

- ♦ тематизацию дискурса англоязычных китайских СМИ и экспликацию в нём патриотической риторики;
- ♦ определение системы языковых средств, использованных для реализации патриотической риторики в англоязычных китайских СМИ;
- ♦ установление традиционно-китайских коммуникативных практик для реализации патриотической риторики;
- ♦ выявление коммуникативных практик, обусловленных англоязычным дискурсом.

Исследование показало, что риторика патриотизма в китайских СМИ на английском языке, с одной стороны, выделяется рельефно в новостях и репортажах о негативных событиях, в материалах, публикуемых в отношении внешних угроз, а с другой стороны, присутству-

Примеры военной метафоры в экономическом дискурсе	Перевод фрагмента
<i>to wage trade wars against the rest of the world</i> [12]	<i>Развязать торговую войну против всего мира</i>
<i>such tactics fail most of the time</i> [12]	Такая <i>тактика</i> почти всегда ведёт к поражению
<i>form a united front against such US intimidation</i> [12]	Создать <i>единый фронт</i> против угроз со стороны США
<i>two countries should not start trade war</i> [15]	Две страны не должны <i>начинать торговую войну</i>
<i>China is now being forced to fight back in this trade war</i> [15]	Китай <i>вынуждают бороться в этой торговой войне</i>
<i>find no white flags to mark China's surrender</i> [15]	Не найдётся <i>белого флага</i> , чтобы показать, что Китай сдался

ет неявно, в качестве фона, в освещении текущих неконфликтных событий. Это вполне закономерно, поскольку, по словам А. В. Лубского, «о патриотизме обычно вспоминают в эпоху серьёзных испытаний» [7]. И напротив, патриотическая риторика звучит более отчётливо на фоне внешних вызовов.

Так, в ходе исследования выявлено, что в реализации риторики патриотизма в китайских СМИ на английском языке не последнюю роль играет практика фигуральной актуализации концепта внешней угрозы. Под внешней угрозой могут пониматься не только прямые военные, но и, например, экономические вызовы, а также и социальные обстоятельства, воспринимаемые как угроза поступательному развитию страны.

Например, метафора *войны* используется и в отношении тарифных санкций США против Китая, или в отношении распространения эпидемии. Отсюда и обилие *военной* лексики, вызывающей аналогию войны в борьбе с нежелательными экономическими и социальными явлениями.

Харро фон Зенгер, автор книги «Стратегемы: О китайском искусстве жить и выживать», отмечает склонность китайцев с древних времён уподоблять «рыночную площадь» «полю боя», считать мудрость военачальника в сражении схожей с той, что направляет купца в его занятиях торговлей. Автор пишет, что с точки зрения китайцев, многие положения военной теории вполне пригодны для экономического противоборства, например, в предпринимательской борьбе, как и на поле боя, прибегают к стратегии и тактике [5; 6].

Следуя этой традиции, в освещении торговой войны с США в прессе КНР используют многочисленные слова и выражения «*военной*» семантики (Таблица 1).

Освещая в СМИ экономические тарифные санкции США, Китай использует *прямые военные* (порой жестокие) *аллюзии из истории*: «*The Chinese fought against the US in the bloody Korean War in the early 1950s despite the fact that the US had the absolute military supremacy. So it is wishful thinking that the US can force China to cave in with its bullying*

Табл. 1. Репрезентация военной метафоры в экономическом дискурсе. Источник: составлено автором.

Китайская пословица военной тематики в экономическом дискурсе	Перевод пословицы
Brothers <i>fighting</i> at home will unite to <i>fight</i> against an outsider together [12]	Братья, <i>воюющие</i> между собой дома, объединятся <i>против</i> общего врага
The self-conceited troops are destined to lose [15]	Возгордившееся войско обречено на провал

Табл. 2. Пословицы военной тематики в экономическом дискурсе. Источник: составлено автором.

tariff tactics» [12] / Китайцы *боролись* против США в кровавой корейской войне в начале 1950-х годов, несмотря на то что у США было абсолютное военное превосходство. Поэтому считать, что США могут заставить Китай сдаться путём применения устрашающей тарифной тактики, означает принять желаемое за действительное.

Эмоциональная компонента патриотической риторики в данном фрагменте ярко обозначена историческим фоном кровавой корейской войны (*bloody Korean War*), по сравнению с которой экономическая ситуация тарифных санкций США эффектно подаётся как бесперспективная. «Силовая» природа как военных, так и экономических реалий выражена фигуральными и прямыми смыслами: *The Chinese fought against; bloody Korean War; military supremacy; force China; bullying tariff tactics*.

К традиционным коммуникативным практикам относится обильное цитирование народной мудрости и пословиц. Следует подчеркнуть, что афоризмы и пословицы в речи обнажают глубокие корни китайского коллективизма. Стремление подкрепить свои слова мнением всего народа, мудростью древних мыслителей и опытом многих поколений находится в полном соответствии с пониманием своей принадлежности к большому коллективу и его большому Пути и осознанием себя как его мельчайшей песчинки. В освещении экономических событий часто используются пословицы военной тематики, некоторые примеры которых приведены в Таблице 2.

Метафорический *военный* сценарий борьбы с эпидемией коронавируса прорисовывается по мере развития ситуации, появляются новые *герои, линия фронта, битвы и сражения*, поддерживается идея *бороться до конца*, прославляется *храбрость и мужество* медиков страны (Таблица 3).

Заголовки статей похожи на призывы и лозунги к объединению в борьбе с общим врагом и уверенности в победе: *China confident to win decisive victory in fight against epidemic* [13] / Китай уверен в решительной победе в борьбе с эпидемией; *Solidarity, dedication will help win the war on COVID-19* [18] / Солидарность, самоотверженность помогут выиграть войну с эпидемией.

Военная метафора естественным образом актуализирует ценности единства и сплочённости нации. Ничто не может консолидировать общество так, как совместная борьба против общего врага: *demonstrate the power of a nation united with one heart and one soul* [18] / продемонстрировать силу нации, объединённой и сердцем, и душой; *China is a powerful nation and a force to be reckoned with* [15] / Китай – мощная нация и сила, с которой нужно считаться.

Примеры военной метафоры в дискурсе об эпидемии	Перевод фрагмента
<i>Novel heroes: Front-line medical couples</i> [17]	Новые герои: чета докторов на линии фронта
<i>The battles started here, and we will definitely fight to the end</i> [17]	Бои начались здесь, и мы точно будем бороться до конца
<i>great Chinese medical staff <...> save people's lives with bravery</i> [17]	Великий китайский медицинский персонал мужественно спасает жизни людей
<i>securing a victory in the current fight against the epidemic</i> [17]	Обеспечить победу в схватке с эпидемией
<i>win the war on COVID-19</i> [18]	Победить в войне с коронавирусом
<i>defeating a deadly epidemic</i> [18]	Сломить смертельный вирус
<i>country's sacrifice for the sake of mankind</i> [18]	Жертвенность страны во имя человечества
<i>a battle China must win</i> [13]	Битва, в которой Китай должен одержать победу
<i>Party members <...> on the frontline of the fight against the virus day and night</i> [13]	Члены Партии день и ночь на линии фронта в борьбе с вирусом

Используются и другие многочисленные метафоры, которые в рамках патриотической риторики достаточно пафосно отражают образ *Великого Преодоления* с целью поднятия духа нации (Таблица 4).

Так осуществляется достижение единства и сплочённости всей нации. К популярным в китайской прессе коммуникативным практикам в дискурсе об эпидемии коронавируса также относится обильное цитирование народной мудрости. Жизнь и конкретные поступки каждого человека событийны, все вместе они составляют мощную энергию единого непрерывного движения жизни по особому, не познаваемому, но естественному Пути, к которому каждый причастен. Использование исторических аллюзий и пословичных фраз о единстве и взаимной помощи во времена бедствий и опасности можно рассматривать с позиций традиционных практик реализации патриотической риторики (Таблица 5).

Итак, все названные способы (культурно-обусловленные метафоры, исторические аллюзии, народная мудрость) отражают традиционно-китайские коммуникативные практики реализации патриотической риторики.

Обилие таких коммуникативных приёмов отражает особенность китайской речемыслительной традиции. Как известно, в традиционной коммуникации китайцев отразился «окружной способ» мышления. Н. А. Спешнев отмечает, что в своих умозаключениях китайцы предпочитают принцип аналогии. Для китайца важно сначала инту-

Табл. 3. Репрезентация военной метафоры в дискурсе об эпидемии. Источник: составлено автором.

Примеры метафоры Великого Преодоления в дискурсе об эпидемии	Перевод метафоры Великого Преодоления
As long as we focus our thoughts and efforts towards the same goal, we can <i>forge the iron great wall to contain the virus outbreak</i> and safeguard our health and homeland [13]	выкуем великую железную стену, чтобы сдержать вирус
<i>No mountain is unclimbable and no difficulty is insurmountable</i> as long as we work together as one [13]	нет гор, которые нельзя покорить, и нет непреодолимых трудностей

Табл. 4. Репрезентация метафоры Великого Преодоления в дискурсе об эпидемии. Источник: составлено автором.

итивно «почувствовать» истину, а затем, используя различные конкретные сравнения и образы (предпочтительно из истории Китая), усилить воздействие этой истины. Частотное использование пословиц и афоризмов в речи китайцев является естественным проявлением национального речевого поведения. Автор считает, что китайцам свойственен своеобразный «окружной способ» познания и коммуникации, когда тема поставлена в центр, и происходит её толкование со всех сторон [11].

Французский синолог Франсуа Жюльен в работе «Путь к цели: в обход или напрямик. Стратегия смысла в Китае и Греции» также пишет, что Запад предпочитает «привычный и нормальный подход к миру напрямую», в то время как Китай – «окружной, сторонний путь» [4, с. 7].

Однако исследование англоязычных китайских СМИ показало, что китайская модель «отсутствия всякого принуждения» и «окружного, стороннего пути» достижения цели в случаях конфликта, угрозы или вызова со стороны внешних сил, когда коммуникация выходит за пределы «мы-группы», совмещается с отзеркаливанием приёма оппонента [8, с. 40–42] – отзеркаливанием прямой и жёсткой ультимативной риторики: «China-US relations stand at a crucial point. *It is a risky choice for the US to choose a path of military engagement, in which it won't be able to win*» [19] / Отношения между Китаем и США находятся в критической точке. Это рискованный выбор для США выбрать путь военного столкновения, в котором они не смогут победить.

Тем не менее дискурсивный и интен-анализ анализ текстов китайских СМИ на английском языке показывает, что нарочито-агрессивная позиция Китая по ряду критических вопросов является, по сути, – с позиций патриотической риторики – оборонительной. В свете жёстких нападок со стороны США и откровенной демонизации Китая в американской прессе и американской политике, особенно в критические моменты, Китай вынужден защищаться.

При этом используются и конкретные ресурсы самого английского языка. Так, искусно применяется англоязычная игра слов (*Trump* – *trump*: фамилия президента США Трампа – *козырная карта*): *The China card is a trump card that US President Donald Trump won't discard* [19] / Китайская карта – это *козырная карта*, которую президент США Дональд Трамп не отбросит.

Примеры китайских пословиц о единстве и взаимной помощи во времена бедствий в дискурсе об эпидемии	Перевод фрагмента
These efforts unleash huge energy like <i>small streams converging into the ocean</i> [13]	Эти усилия высвобождают огромную энергию, как <i>маленькие потоки, сходящиеся в океан</i> .
As a Chinese proverb goes, <i>all sides come to help when one is struck by disaster</i> [13]	Как гласит китайская пословица, <i>все приходят на помощь, когда у кого-то бедствие</i> .
A Chinese proverb says that <i>in time of safety, do not forget danger</i> and always be prepared for emergencies with preventive measures to ensure safety [18]	Как гласит китайская пословица, <i>не забывайте об опасности даже в момент безопасности</i> и всегда будьте готовы к чрезвычайным ситуациям с превентивными мерами по обеспечению безопасности.

Создаётся забавный англоязычный каламбур: *a trump card – Trump won't discard*, который апеллирует и к мыслям, и к эмоциям читательской аудитории.

В отношении критических событий сочетание традиционно-китайских коммуникативных практик и практик, свойственных англоязычной масс-медийной коммуникации, выливается в угрожающую риторику, в насмешливую игру слов, в беспощадный сарказм: «It's understandable that people's nerves are on edge at a time like this. That's why the Wall Street Journal's "*China is the Real Sick Man of Asia*" provoked a strong reaction among ordinary citizens and officials alike. <...> *Let's hope The New York Times does a better job of covering the US chapter of the coronavirus tragedy than it's done so far in China*» [16] / Понятно, что в такое время нервы у людей на пределе. Вот почему заявление Wall Street Journal *Китай – настоящий больной в Азии* вызвало бурную реакцию как у простых граждан, так и у чиновников. Будем надеяться, что New York Times напишет главу *американской трагедии* о коронавирусе лучше, чем главу о Китае.

Следует повторить, однако, что с позиций патриотической риторики угрожающий сарказм, насмешливая игра слов являются защитной реакцией Китая на нападки США.

Патриотическая риторика во многом связывается с ролью Коммунистической Партии Китая. В прессе освещаются руководящие действия КПК в борьбе с коронавирусом: «Since the outbreak, the Central Committee of the Communist Party of China (CPC) has exercised leadership and coordinated work in all aspects, while the Party committees and governments at all levels have resolutely implemented instructions.<...> Xi's important speeches and instructions have charted the course for comprehensively enhancing the epidemic prevention and control work» [13] / С момента вспышки эпидемии Центральный Комитет Коммунистической партии Китая (КПК) осуществлял руководство и координировал работу во всех аспектах, а партийные комитеты и правительства на всех уровнях решительно выполняли инструкции. <...> Важные выступления и поручения Си наметили курс на всестороннее усиление работы по профилактике и борьбе с эпидемией.

Табл. 5. Пословицы о единстве и взаимной помощи во времена бедствий в дискурсе об эпидемии. Источник: составлено автором

Разъясняется преимущество социалистической системы Китая, позволившей мобилизовать ресурсы: «The institutional strength of China's socialist system which can bring together the resources necessary to take on great tasks is the key to win the battle against the epidemic» [13] / Институциональная мощь китайской социалистической системы, которая может объединить ресурсы, необходимые для выполнения великих задач, является ключом к победе в борьбе с эпидемией.

Действия КПК и правительства расцениваются как правильные и лучшие в сопоставлении с мировым уровнем, Китай наделяется ролью *спасителя человечества: country's sacrifice for the sake of mankind* [18] / жертвенность страны ради спасения человечества.

Для подтверждения привлекаются цитаты мировых лидеров и главы Всемирной организации здравоохранения: «Just as what World Health Organization Director-General Tedros Adhanom Ghebreyesus said, the high speed and massive scale of China's moves are rarely seen in the world» [13] / Как сказал генеральный директор Всемирной организации здравоохранения Тедрос Адханом Гебрейесус, высокая скорость и масштаб мер, предпринятых Китаем, редко наблюдаются в мире.

Заголовки статей убеждают в высоком призвании Китая спасти мировую экономику: *China must save globalization from epidemic* [14] / Китай должен спасти глобализацию от эпидемии.

Таким образом, проведённое исследование позволило сделать следующие выводы. В целом в китайских СМИ на английском языке патриотическая риторика носит как идеологический характер, так и нравственный, широко демонстрируя заботу государства и Коммунистической Партии Китая о безопасности, процветании и развитии страны, с одной стороны, и сохраняя моральные ценности совместного труда и готовности пожертвовать личными интересами во благо общества, с другой.

Патриотическая риторика может рассматриваться как эффективное средство социального конструирования и социального управления, более того, она, вероятно, и является наиболее естественным таким средством, затрагивающим ключевую человеческую ценность любви к родине.

В англоязычных китайских СМИ патриотическая риторика реализуется как через актуализацию положительных ценностей: консолидация нации, гордость за достижения страны, руководящая роль Коммунистической Партии Китая, так и анти-ценностей: борьба с коррупционными проявлениями в стране, отстаивание позиции Китая по вопросам территориальной целостности и спорных территорий, противостояние с США по экономическим и военным вопросам. Патриотическая повестка может тематически варьировать в зависимости от текущей ситуации и включаться в риторику о новых социальных или внешних угрозах и вызовах.

Высокая степень централизации государственной власти в Китае и тот факт, что китайские СМИ учреждены партийно-государственными органами, обуславливают общую запрограммированную линию речевого поведения Китая на реализацию риторики патриотизма. Происходит это как посредством традиционно-китайских коммуникативных практик, так и с применением практик, свойственных англоязычной коммуникативной традиции.

Литература

1. Александер Дж. Смыслы социальной жизни: культуросоциология. – М.: Праксис. 2013. 640 с.
2. Верещагина А. В., Ковалев В. В., Самыгин С. И. Социокультурные ресурсы семьи по формированию патриотизма // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 3. С. 33–37.
3. Гуляихин В. Н. Политика и патриотизм в современной России // Социодинамика. 2013. № 9. С. 1–19.
4. Жюльен Ф. Путь к цели: в обход или напрямик. Стратегия смысла в Китае и Греции. – М.: Моск. филос. фонд, 2001. 359 с.
5. Зенгер Х. фон. Стратегемы : О китайском искусстве жить и выживать: Впервые полное соврем. прочтение всех 36 знаменитых стратегем, истин. воплощения трехтысячелетней мудрости. Т. 1: Стратегемы 1–18 / общ. ред., вступ. ст. и коммент. В. С. Мясникова. – М.: ЭКСМО, 2004. 510 с.
6. Зенгер Х. фон. Стратегемы : О китайском искусстве жить и выживать: Впервые полное соврем. прочтение всех 36 знаменитых стратегем, истин. воплощения трехтысячелетней мудрости. Т. 2: Стратегемы 19–36 / общ. ред., вступ. ст. и коммент. В. С. Мясникова. – М.: ЭКСМО, 2004. 1022 с.
7. Лубский А. В. Гражданский патриотизм: о совместимости патриотизма и гражданственности в российском обществе // Гуманитарий Юга России. 2017. Т. 23. № 1. С. 42–59.
8. Николаева О. В. Стратегемность речевой культуры в китайских СМИ на английском языке. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2019. 104 с.
9. Павлов А. В. Патриотизм: социально-философский подход // Философия и современность. 2018. № 2. С. 83–94.
10. Санина А. Г. Патриотизм и патриотическое воспитание в современной России // Социологические исследования. 2016. № 5. С. 44–53.
11. Спешнев Н. А. Китайцы. Особенности национальной психологии. – СПб.: КАРО, 2017. 336 с.
12. Chen Weihua. US intimidation won't succeed in bringing nations to their knees [Электронный документ] // China Daily (сайт), 2018, Oct. 08. URL: <http://www.chinadaily.com.cn/a/201808/10/WS5b6cd39da310add14f384fa3.html> (дата обращения: 27.10.2018).
13. China confident to win decisive victory in fight against epidemic [Электронный документ] // China Daily (сайт), 2020, Feb. 09. URL: <https://www.chinadaily.com.cn/a/202002/09/WS5e3fc2daa3101282172760d1.html> (дата обращения: 26.02.2020).
14. China must save globalization from epidemic [Электронный документ] // Global Times (сайт), 2020, March 9. URL: <https://www.globaltimes.cn/content/1182076.shtml> 1. (дата обращения: 09.03.2020).
15. China readies as Trump's trade war plan spells failure [Электронный документ] // People's Daily (сайт), 2018, March 23. URL: <http://en.people.cn/n3/2018/0323/c90000-9440910.html> (дата обращения: 20.10.2018).
16. Headlines in New York Times are misleading [Электронный документ] // China Daily (сайт), 2020, Feb. 28. URL: <https://www.chinadaily.com.cn/a/202002/28/WS5e58cab9a31012821727b1f8.html> (дата обращения: 28.02.2020).
17. Novel heroes: Front-line medical couples save lives with love [Электронный документ] // China Daily (сайт), 2020, Feb. 27. URL: <https://www.chinadaily.com.cn/a/202002/27/WS5e56f168a31012821727a976.html> (дата обращения: 27.02.2020).
18. Solidarity, dedication will help win the war on COVID-19 [Электронный документ] // China Daily (сайт), 2020, Feb. 26. URL: <https://epaper.chinadaily.com.cn/a/202002/26/WS5e55ba3aa310a2fabb7a26f9.html> (дата обращения: 26.02.2020).
19. Washington must curb warmongering among right wing. [Электронный документ] // Global Times (сайт), 2020, Feb. 27. URL: <https://www.globaltimes.cn/content/1181034.shtml> (дата обращения: 28.02.2020).

Olga V. NIKOLAEVA

Ph. D. (in Philology), Full Professor of Linguistics and Intercultural Communications Department, Oriental Institute – School of Regional and International Studies, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russia).
E-mail: nikolaeva.ov@dvfu.ru

Communication Techniques in Implementation of the Patriotic Rhetoric through Chinese Media in English

UDC 81-23

doi: [dx.doi.org/10.24866/2542-1611/2020-1/23-33](https://doi.org/10.24866/2542-1611/2020-1/23-33)

*patriotism,
patriotic rhetoric,
Chinese media in English,
pragmatics,
communication
techniques,
verbal behavior patterns,
frames of mind and
speech*

The paper is devoted to the issues of pragmatic effectiveness of China's patriotic rhetoric in the Chinese media in English. Chinese traditional and modern mass-media communication techniques are identified. The author defines the role of figurative actualization of the *external threat* concept through the metaphor of *war* in relation to critical economic and social factors, and the image of the *great overcoming* used to raise the patriotic spirit of the nation. Historical allusions and folk wisdom are presented as tools of traditional patriotic rhetoric in China. Modern mass-media communication practices of China include specific resources of the English language and the English-language speech tradition. In the coverage of critical events China employs harsh warning rhetoric, pun, and sarcasm. In light of the harsh attacks from the United States and the demonization of China in the American press and American politics, the communication practices of China's patriotic rhetoric, despite their deliberate external aggressiveness, are viewed as the reaction of a defensive nature.

For citation: Nikolaeva O. V. Communication Techniques in Implementation of the Patriotic Rhetoric through Chinese Media in English // Oriental Institute Journal. 2020. № 1. P. 23–33. doi: [dx.doi.org/10.24866/2542-1611/2020-1/23-33](https://doi.org/10.24866/2542-1611/2020-1/23-33)

References

1. Aleksander Dzh. Smysly sotsial'noj zhizni: kul'tursotsiologiya. – M.: Praksis. 2013. 640 s.
2. Vereshhagina A. V., Kovalev V. V., Samygin S. I. Sotsiokul'turnye resursy sem'i po formirovaniyu patriotizma // Gumanitarnye, sotsial'no-ehkonomicheskie i obshchestvennyye nauki. 2017. № 3. S. 33–37.
3. Gulyaikhin V. N. Politika i patriotizm v sovremennoj Rossii // Sotsiodinamika. 2013. № 9. S. 1–19.
4. ZHyul'en F. Put' k tseli: v obkhod ili napryamik. Strategiya smysla v Kitae i Gretsii. – M.: Mosk. filos. fond, 2001. 359 s.
5. Zenger KH. fon. Stratagemy : O kitajskom iskusstve zhit' i vyzhivat': Vpervye polnoe sovrem. prochtenie vseh 36 znamenitykh stratagem, istin. voploshheniya trekhtysyacheletnej mudrosti. T. 1: Stratagemy 1–18 / obshh. red., vstup. st. i komment. V. S. Myasnikova. – M.: EHKSMO, 2004. 510 s.
6. Zenger KH. fon. Stratagemy : O kitajskom iskusstve zhit' i vyzhivat': Vpervye polnoe sovrem. prochtenie vseh 36 znamenitykh stratagem, istin. voploshheniya trekhtysyacheletnej mudrosti. T. 2: Stratagemy 19–36 / obshh. red., vstup. st. i komment. V. S. Myasnikova. – M.: EHKSMO, 2004. 1022 s.
7. Lubskij A. V. Grazhdanskij patriotizm: o sovместимости patriotizma i grazhdanstvennosti v rossijskom obshchestve // Gumanitarnij Yuga Rossii. 2017. T. 23. № 1. S. 42–59.
8. Nikolaeva O. V. Stratagemnost'

rechevoj kul'tury v kitajskikh SMI na anglijskom yazyke. – Vladivostok: Izd-vo Dal'nevost. un-ta, 2019. 104 s.

9. Pavlov A. V. Patriotizm: sotsial'no-filosofskij podkhod // *Filosofiya i sovremennost'*. 2018. № 2. S. 83–94.

10. Sanina A. G. Patriotizm i patrioticheskoe vospitanie v sovremennoj Rossii // *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2016. № 5. S. 44–53.

11. Speshnev N. A. Kitajtsy. Osobennosti natsional'noj psikhologii. – SPb.: KARO, 2017. 336 s.

12. Chen Weihua. US intimidation won't succeed in bringing nations to their knees [EHlektronnyj dokument] // *China Daily* (sajt), 2018, Oct. 08. URL: <http://www.chinadaily.com.cn/a/201808/10/WS5b6cd39da310add14f384fa3.html> (data obrashheniya: 27.10.2018).

13. China confident to win decisive victory in fight against epidemic [EHlektronnyj dokument] // *China Daily* (sajt), 2020, Feb. 09. URL: <https://www.chinadaily.com.cn/a/202002/09/WS5e3fc2daa3101282172760d1.html> (data obrashheniya: 26.02.2020).

14. China must save globalization from epidemic [EHlektronnyj dokument] // *Global Times* (sajt), 2020, March 9. URL: <https://www.globaltimes.cn/content/1182076.shtml> 1. (data obrashheniya: 09.03.2020).

15. China readies as Trump's trade war plan spells failure [EHlektronnyj dokument] // *People's Daily* (sajt), 2018, March 23. URL: <http://en.people.cn/n3/2018/0323/c90000-9440910.html> (data obrashheniya: 20.10.2018).

16. Headlines in New York Times are misleading [EHlektronnyj dokument] // *China Daily* (sajt), 2020, Feb. 28. URL: <https://www.chinadaily.com.cn/a/202002/28/WS5e58cab9a31012821727b1f8.html> (data obrashheniya: 28.02.2020).

17. Novelheroes:Front-linemedicalcouples save lives with love [EHlektronnyj dokument] // *China Daily* (sajt), 2020, Feb. 27. URL: <https://www.chinadaily.com.cn/a/202002/27/WS5e56f168a31012821727a976.html> (data obrashheniya: 27.02.2020).

18. Solidarity, dedication will help win the war on COVID-19 [EHlektronnyj dokument] // *China Daily* (sajt), 2020, Feb. 26. URL: <https://epaper.chinadaily.com.cn/a/202002/26/WS5e55ba3aa310a2fabb7a26f9.html> (data obrashheniya: 26.02.2020).

19. Washington must curb warmongering among right wing. [EHlektronnyj dokument] // *Global Times* (sajt), 2020, Feb. 27. URL: <https://www.globaltimes.cn/content/1181034.shtml> (data obrashheniya: 28.02.2020).

Suojun ZHANG

Teacher, Doctoral Student, Hulunbuir University (Hulunbuir, PRC)

Email: generalzhangsj@163.com

Elena A. VASEEVA

Ph. D. (in Philology), Associate Professor, Transbaikial State University (Chita, Russia), Hulunbuir University (Hulunbuir, PRC)

Email: elena.vaseeva@rambler.ru

Translator's Notes from Paratextuality Perspective (as Exemplified in "The Secret History of the Mongols" Translated by Ardazhabu)

UDC 81'42

doi: [dx.doi.org/10.24866/2542-1611/2020-1/34-44](https://doi.org/10.24866/2542-1611/2020-1/34-44)

*paratextuality,
paratext,
translation,
source text,
target text,
translator's notes,
functions,
Ardazhabu,
The Secret History
of the Mongols*

The theory of intertextuality has proved to be very useful in translation studies, as it gives a more precise view of the translation process and its result. Paratexts include all the elements that surround the text – titles, prefaces, epilogue, and the like, and also include notes made by the translator. Translator's notes play an important role in translation work. They are an indispensable means for making the translated text comprehensible for the audience belonging to a different cultural environment. Notes fulfill various functions and have significant effects. The paper studies the notes made by Ardazhabu in his translation of *The Secret History of the Mongols* into Chinese. The function of elucidation seems to be one of the most significant in the translator's notes of the studied text. But the translator not only explains and clarifies some parts in the source text, but also endeavors to guide the readers' interpretation of the contents by presenting alternative points of view on some ideas. The analysis of representative examples shows that notes can fulfill more than one function and draw on various sources of information and reasoning.

Introduction

The first scientific research of the interrelations of a text with other texts was done by the Russian scholar M. Bakhtin. In his works he looked into polyphonic and dialogic character of the text. Later J. Kristeva, a French semiotician, while analyzing Bakhtin's ideas, proposed the concept of intertextuality. According to Kristeva, «Any text is constructed of a mosaic of quotations; any text is the absorption and transformation of another» [6, p. 66]. She talks about two axes, a horizontal axis connecting the author and the reader, and a vertical axis connecting the text and other texts, to which the text can be related in a larger space.

G. Genette proposed a precise and accurate idea of intertextuality and defined a five-element schema in *Palimpsestes* (1982): intertextuality, paratextuality, metatextuality, hypertextuality, and architextuality. Being one of the important components, paratextuality consists of peritext and epitext. «The criterion distinguishing the epitext from the peritext ... is in theory purely spatial. The epitext is any paratextual element not materially

For citation:
Zhang S., Vaseeva E. A.
Translator's Notes from
Paratextuality Perspective (as
Exemplified in "The Secret
History of the Mongols"
Translated by Ardazhabu)
// Oriental Institute Journal.
2020. № 1. С. 34–44.
doi: [dx.doi.org/10.24866/2542-1611/2020-1/34-44](https://doi.org/10.24866/2542-1611/2020-1/34-44)

appended to the text within the same volume but circulating, as it were, freely, in a virtually limitless physical and social space» [4, p. 344].

One of the types of peritexts is translator's notes. «A note is a statement of variable length (one word is enough) connected to a more or less definite segment of text and either placed opposite or keyed to this segment» [4, p. 319]. The translator has to supply the readers with necessary comments, explanations and interpretations, because some parts of the text can be incomprehensible for the readers due to a number of factors, such as differences in culture, time distance, lack of specific knowledge, and so on. It is the translator's notes that make the contents of the text visible for the readers and help them to catch the underlying meanings. In creating these paratexts the translator has to consider a lot of various, and sometimes contradicting, factors. The author of the first English translation of *The Secret History* F. W. Cleaves described his story of adding footnotes to the translation. He wrote that at first «The translation ... was not provided with footnotes. Yet it was soon to become apparent ... that much was destined to be lost not only to the general reader, but also to the specialist, if certain remarks were not made for their immediate enlightenment. I then added the present footnotes which represent the compromise between each of the two extremes – that with none, and that with as many as, in the opinion of the specialist, the translation would appear to require» [3, p. XII – XIII]. Every translator faces similar problems and has to find solutions and compromises.

Genette characterizes notes as «a fairly elusive and receding element of the paratext» adding that «if the paratext is an often indefinite fringe between text and off-text, the note – which, depending on type, belongs to one or the other or lies between the two – perfectly illustrates this indefiniteness and this slipperiness» [4, p. 342–343]. This means that notes should be studied in close relation to a certain text, a certain discourse situation, and with considering the relevant factors affecting the notes' creation.

Paratextuality in translation

Intertextuality emphasizes communication among texts from different times and spaces. Any text synchronically and diachronically absorbs and/or quotes other texts from outer space. All of these texts make up a more complicated system, in which any new text has to communicate and interact with prior ones. It is the similarity that translation shares with intertextuality.

Translation and paratext

Translation, in fact, is a complicated activity, which has to cover several subjects and objects, such as the author, the source text, the readers, the context, the translator, the target text, etc. Thus, a translator is not only an intermediary between the source language and the target language. A translator has to take a lot of factors into consideration, especially cultural differences and expressional differences. If cultural differences cannot be transmitted accurately, that means the source text cannot be translated at all. This is where the paratext is used to solve the problem. The paratext can include titles, signs of authorship, dedications, epigraphs, prefaces, notes, etc., which can give readers sufficient relevant knowledge the translator intends to express. «The paratext is neither on the interior nor on the exterior: it is both; it is on the threshold; and it is on this very site that we must study it, because essentially, perhaps, its being depends upon its site» [4, p. XVII].

Working on the source text, a translator has to adjust its contents to the target receivers of the translation who belong to a different cultural background and/or historic period. During the process of work, a translator changes identity: a reader, an elucidator, a creator. And a translator has to connect all of these identities together naturally. As a reader, the future author of the translated work should decode the source text originally plunging in the source culture, interpret it and clarify all the details having in mind the potential audience. Then as a translator the person tries to encode what has been interpreted with conventional expressions in the target text. And finally, as an elucidator, the translator supplies the translated text with the necessary notes, comments, and other paratexts with the guidance of the acquired knowledge and culture. During the procedures, a translator has to take anything relevant to the text into consideration, such as social background, habits of thinking, culture, and customs of the receiving audience. «To keep the cultural information of the source language is both to convey faithfully the information of the source language and to promote the cultural communication between nations» [11, p. 125].

Referring to paratexts, a translator can make good use of them and put relevant and important information and explanations, which the source text refers to or implies. While working on the source text, a translator has to think over every dynamic factor connected with language, culture, society, history, etc. These complicated factors can be included into paratexts in the form of titles, notes, summaries, etc. In most cases a translator just cannot do without paratexts, as translation transfers the source text into a different linguistic, cultural and social environment where the notions and concepts of the original text are unknown and obscure. In creating paratexts, a translator makes use of various other sources – books, reference materials, researches, etc.; besides that, different viewpoints can also be presented. All these diverse approaches make the final work easier to perceive for the people of another culture.

According to K. Batchelor, «Genette contrasts the immutability of the text with the mutability of paratext» [2, p. 29]. Decoding source texts, a translator has to encode them into target texts. It is impossible to translate this information in target texts directly, which might break the beauty and originality of source texts. In this situation, a translator has to introduce some important information in paratexts in the form of notes, prefaces and the like, especially referring to figures' names, places' names, or some other cultural information. They should, therefore, be introduced in paratexts. «The paratext, then, is empirically made up of a heterogenous group of practices and discourses of all kinds and dating from all periods» [4, p. 2].

At first glance the translator's notes seem an extra burden for readers, as they add more pages to the translation work. However, without paratexts the source text will remain a "locked treasury" for the readers, as many notions and concepts will be covert. Besides, there will be definitely some important and relevant knowledge referring to different fields, and sometimes readers are directed to other books or journals for more information.

Translator's notes and their functions

Paratexts perform diverse functions. According to Batchelor, paratexts are regarded «as any material additional to, appended to or external to the core text which has functions of explaining, defining, instructing, or supporting, adding background information, or the relevant opinions and attitudes of

scholars, translators and reviewers» [2, p. 27].

As V. Pelatt rightly notes, the functions of paratext may be serious: the introduction and footnotes in a volume provide all-important academic background information. Paratext primes, explains, contextualises, justifies and through beautification, tempts [7, p. 2–3].

In translation works many various kinds of notes can be found – some of them provide factual information, some make references to documents or other sources, they can explain some things, give additional data, or interpret, or present some opinion, they can also be communicating with the source text or with other translations, expressing support, additional proof, or contradicting, arguing, and correcting. «The variety of practices and messages that can be included in notes is as broad as the relationships that they can establish with the text they accompany» [8, p. 151]. Besides, two or more functions are often combined or interwoven in one note.

Elucidation is probably the most prominent function of a paratext in translation. Serving as an instruction, or a summary, or an explanation to a particular word or a part, a note in nature provides help to a reader in understanding the text better and more profoundly. In any case, they surround a text and extend it. «The paratextual element is always subordinate to 'its' text, and this functionality determines the essence of its appeal and its existence» [4, p. 12]. A paratext shows clearly what great work the translator has done during the translating, how deeply the translator understands the source text, and what are the translator's interpretations considering reader factors. Some scholars even treat translations as paratexts to the original texts. «It is about scrutinizing them for the ways in which they (translations) may comment on or (make) present the original text» [2, p. 29].

According to the theory of intertextuality, any text communicates with other texts. In this interaction they can influence, modify, and absorb each other. A paratext definitely has a strong effect on a reader's understanding and interpretation. Paratexts are aimed at clarifying the parts of the source text, which are difficult or even impossible for the reader's comprehension due to different cultural environments, historic periods, and so on.

Very often the information in the source text is meant for the people of a certain cultural group; that is why much is implied as the supposed readers are well aware of the details, facts and practices described by the author. When the text is translated, it is transferred to a different environment, and all these details become like locked doors, as they prevent the readers from acquiring the inner sense. Improving readability and comprehensibility of the source text with the help of paratexts, a translator opens the original work for the readers' perception, interpretation and appreciation.

Features and functions of paratexts in Ardazhabu's *The Secret History of Mongols*

This study is based upon one of the numerous translations of *The Secret History of the Mongols* – a great literary monument of the 13th century reporting the events of the Genghis Khan epoch. *The Secret History of the Mongols* is regarded as one of the greatest works in the history of the Mongolian nation and an encyclopedia including the narration of Mongolian life for more than 500 years, such as etiquette, ethics, diets, and martial strategies, etc. So far, it has nearly 500 different versions. «The Genghis Khan Documentary Museum now has 375 versions of *The Secret History of Mongols*, covering more than 30 countries and regions» [9, p. 9].

It is presumed to have been originally written in the Uighur language, and then translated into Chinese in the 14th century.

This ancient text was first introduced to the European world in the Russian translation made by Palladii in 1866. Translation into the Japanese language by N. Michiyo appeared in 1907. In 1940s the work was translated into German by Haenisch, into French – by Pelliot, into Turkish – by A. Temir. The first English translation was made in 1956 by Cleaves but published only in 1982. I. de Rachewiltz translated the work into English in 2004.

As for Chinese translations, Gu Guangqi's edition collating Zhang Xiangyun's is one of the representatives. And it is generally believed as an ideal version so far, in addition to Qian Daxin's edition found in *The Yongle Encyclopedia* and Ye Dehui's edition. Modern academic circles about *The Secret History of the Mongols* also have several versions of Chinese translation, some representatives are: *The Secret History of the Mongols* translated by Yu Dajun, *The Secret History of the Mongols* translated by Xie Zaishan, Asigang and Te Guanbuzhabu's *The Secret History of the Mongols (Modern Chinese Edition)*, etc. There are differences on processing in the language and literary quotations in these editions. The biggest difference in Asigang and Te Guanbuzhabu's work is adding important notes or sufficient knowledge about Mongolian traditional customs, cultures and legends with the purpose of facilitating readers' understanding with the help of colorful illustrations. Such knowledge does not appear in the original text, but readers can also extend the relevant knowledge to deepen their understanding of it. For instance, they introduce many customs and taboos of Mongolian people, such as Mongolian birthday customs and Genghis Khan's death anniversary, etc. Later on, in order to have a better appreciation to the original text and to avoid loss of information during translation process, many authors make notes on Mongolian translation and form a special translation full of notes. The most representative one is Daoruntibu's *A New Translation to 'The Secret History of the Mongols' with Simplified Notes*, which is a simplified version, only for explaining those vocabularies and sentences which may affect reading comprehension, without any further extending. It is relatively simple to read and saves a lot of time spent on the text exploration itself.

The translation under study is made by Ardazhabu and it is one of the most popular versions of this great work in modern China. Published in Inner Mongolia University Press in 2005, his work got the official name: *A New Translation to 'The Secret History of the Mongols' with Intensive Notes*. This book is composed of a preface, text (including translation and notes), original text (a collation of the secret history of Mongolia), original Latin transcriptions, indexes and a bibliography. In order to faithfully preserve the pronunciation of the Mongolian language more than 700 years ago, the author translated *The Secret History of the Mongols* into Latin for the first time by referring to the pronunciation of Chinese characters in the middle ages. Every entry (including the index) in the commentary to the new translation of *The Secret History* is written in three languages: Chinese, Latin and modern Mongolian. The most important is that the author forms a new translation in Modern Chinese compared with the translation in the Ming dynasty, and his greatest contribution is to explain some Mongolian arcane vocabulary and cultural background in the notes in detail. In addition, he also clears up and copies the original collated text of *The Secret*

History of the Mongols, and introduces a names index, a tribes index and places indexes in the appendixes at the end of his translation. Compared with other versions, his translation is more comprehensive and meticulous.

Taking notes made by Ardazhabu as an example, the purpose of this research is to analyze the functions of paratextuality, so as to study the translation strategies. «Translation studies should not only concentrate on texts in society and history, but also on the interrelation between literary texts and other texts, and analyze these texts with a system of openness, dynamics and diversity» [10, p. 30].

There are four main types of paratext in Ardazhabu's translation of *The Secret History of the Mongols*: preface, synopsis, notes, and indexes. Because of its paratexts, the work is worth reading and easier to understand for a contemporary Chinese reader unfamiliar with the Mongolian language, culture and traditions. The translator's notes are put into the centre of this study because this type of paratexts is specific for the translation work and can be viewed as a good source of information about translation strategies and techniques. Notes can provide data about the translator's personal position concerning the translation process. Besides, the notes occupy the greatest part in the whole work and bear the main semantic charge among all the paratexts.

Features of Ardazhabu's notes in The Secret History of the Mongols

The work under study not only translates the source texts faithfully, but also compiles more than 1,160 word-notes with section synopsis, as well as chapter synopsis made by Erdengtai and Wuyundalai. In terms of the number of pages, there are 522 pages for the whole book, in which notes take up more or less 80 percent. And the longest note itself is around 7 pages, while the shortest one might be one or two lines. Most of the notes are mainly to focus on explaining the meaning(s), formation, and origin of a word or a phrase with the help of stating other historical works, dictionaries or scholars' perspectives. In this situation, these notes could be very long for introducing and extending relevant ideas when referring to Mongolian conventional words. And very few of them are not only to explain, but also to express translator's own views or opinions by summing up and criticizing different ideas and researches. This type of notes is meant to find out a more reasonable or conventional translation or explanation.

No matter how long the note is, we can never neglect the fact which shows the importance of paratexts in his translation. Besides, the translator makes a 32-page index on people's names, a 8-page index on tribes' names and a 11-page index on places' names at the end of the translation. These indexes are convenient for readers to check any person, place and tribe in *The Secret History of the Mongols*. Most of the notes made by the translator are to introduce Mongolian culture, customs, records in other important Mongolian books, and some related research works. Many of the notes are added to explain a particular word in Mongolian history and culture or show some scholars' research findings in a specific field or introduce functions of a word or a phrase in *The Secret History of the Mongols*.

Logically speaking, the notes can cover any field, thus acquiring the ability to communicate with any text in any time and space. There can be different genres in the notes – historical, economic and scientific genre. Although «the most widely studied type of paratext is the translator's preface» [2, p. 26], the most obvious one appears to be the notes taking up a

high percentage of the work under study, which shows the sufficient energy the translator has spent and the degree of understanding and interpretation of the source texts in terms of intertextuality on the part of the translator. However, up to now, there are few research papers paying attention to its paratexts, although there are some Chinese versions of *The Secret History of the Mongols* focusing on the functions of notes in detail.

Functions of the notes in Ardazhabu's translation

In Ardazhabu's *The Secret History of the Mongols* the notes take up almost 80 percent of the book, which is the most obvious feature. It is not difficult to imagine there are a lot of cultural introductions that other minorities at home and abroad or the Han nationality in China cannot understand easily in the great work. Therefore, there are strong demands for notes in translation, which can serve to elucidating the translation work. Most of the notes in it share the quality. Below is a representative example to be analyzed in details.

There was a saying that the Mongolians are offspring of a greyish white wolf and a white doe. It seems incredible from the point of view of common sense. However, there are some similar sayings even nowadays. The original saying is from the first section of *The Secret History of the Mongols*. “孛儿帖·赤那奉上天之命而生。他的妻子是豁埃·马阑勒。” [1, p. 1]. It means that Chinggis Qahan was descended from Borte Chino, whose name means ‘greyish white wolf’, and Qo'ai-maral, whose name means ‘white doe’. In the old times, this sentence was translated as “The ancestors of the Mongols are a greyish white wolf and a white doe”. And because of it, some people treat the two animals as their faith or even totems. On page 15, the 7th note, the translator explains clearly the meanings of the two names and also the Mongolian traditions for naming people. According to his studies, the Mongols had the custom of naming people after animals. Therefore, there is no need to translate the two names literally into Chinese. It is more correct to transliterate the names and apply a commentary for them. He also shows readers some other records on it to prove the nonsense that Borte Chino and Qo'ai-maral are totems. Moreover, the translator read a lot of other historical books and quoted other sayings on the origins of Mongols in order to give readers different ideas on it and help them to form critical thinking by themselves. The note itself is one page, much longer than the source text. It is so important that readers can have a general view and better understanding of the topic. This note is multifunctional – it provides cultural information, but also it comments on the translation techniques; besides, Ardazhabu disputes with the author(s) of previous translation about the meaning of the Mongolian names; moreover, he instructs the readers in correct perception of the names and beliefs bound to them. Such notes «make the translator's voice heard as he or she speaks directly to the reader, making the invisible translator visible to reader whilst interrupting the flow of reading» [8, p. 150].

Ardazhabu interprets the Mongolian version of *The Secret History of the Mongols* with his own knowledge system. He has to take many factors into consideration when translating the great work, such as – who the readers will be, how much they can know of the Mongolian culture, in what ways to explain the details for the readers to perceive and understand them, etc. As M. Kazmierczak points out, «it is the projection of the reader, of his/her cultural competence and needs, that shapes the translation strategy,

even more so with respect to intertextual elements» [5, p. 373]. Actually, making notes explains the cultural differences and shows elucidation to the translation work.

The notes Ardazhabu made in the book show that he adds something not expressed in the source text, but relevant for the potential readers of the translation. Therefore, it is not only showing creativity, but also diversity of translation.

In section 33 there is one plot translated as “孛端察儿跟在他哥哥不忽•合塔吉的后边，颠步驰走中说道：‘哥哥！哥哥！身体有头，衣服有领，那才好啊！’”，which means “Bodonchar, trotting along behind his older brother, said to him: ‘My brother, my brother, a body needs a head, a garment needs a collar’”. It seems a little confused to read the sentence at a glance. The context is as follows: Bodonchar was driven out of his family and lived with strangers far from his relatives. Several years later, his family wanted him to be back, so he was very excited and told his brother the sentence. What does the phrase «身体有头，衣服有领» mean?

In order to give readers more explanations, the translator makes two notes at the part. The first one is to give explanation in detail to the word ‘jaqa’ or ‘jag’ according to some dictionary and old books. Readers, even without any knowledge about Mongolian dressing, can get to know the differences between collars and ‘jaqa’ or ‘jag’ in Mongolian, especially on their different functions and styles for men and women. Then, he uses the second note to show that “身体有头，衣服有领” is an idiom in which the speaker tries to express his excitement to be back to his family, because his family is like the head to his body and the collar to his coat. In the meanwhile, he wants to rob and seize the people living with him for they do not have heads in their bodies and collars in their coats.

Therefore, the translator decodes the source text and encodes it into the target text – Chinese version with two notes. Formally, these notes are informative in function, but the information they present is complex – the translator conveys not only cultural and linguistic knowledge but also conceptual, as he describes the concepts peculiar to the life of Mongolian people. With the help of the notes, readers can easily get the general idea of this section, and at the same time they can form deeper understanding of Mongolian conventional sayings in a concrete context.

Finally, some notes have to absorb other texts to create a new one to serve or achieve the translator's intention.

In section 57 the original author describes a ceremony in which people dance around trees: “推举忽图勒为合罕之后，环绕着豁儿豁纳黑的枝叶蓬松繁茂的大树舞蹈。蹂踏成的壕沟没肋骨，蹂踏出的尘土没膝盖。” – “Qutula was raised up as Qahan and they danced around the Many-Leaved Tree of Qorqonaq until they stood in furrows up to their ribs and made wounds up to their knees”.

As for the sentence, the translator makes an important note, which covers more than one page to introduce Mongolian dancing “debsen”. As far as we know, dance is only a tiny part of Mongolian's life, so its record here also proves that the great work is an encyclopedia of the ancient Mongolian culture. At the beginning part of the note, he explains different connotations of the word “debsen” according to different dictionaries, such as *Mongolian Dictionary*, *Mongolian and Chinese Dictionary*, etc. Here, the translator quotes terms and explanations from outer texts – dictionaries. Actually, the word “debsen” means “stamp” or “jump” in modern language.

This kind of dancing has close relation to Russian dancing and that of the Buryats in China, as well as in the country of Mongolia, named as “yoohur”. The dancers are hand in hand to make a circle with dancing and singing together. Stamping should be the main movement to perform.

Then, the translator introduces the origination and development for the dance. In this part of the note, he comments on the plot in this section. The dance should be an ancient one, because the Buryats think an old man or woman should be the first one to start the dance rather than youngsters for showing their respect to seniors. In ancient times, the leaders were seniors in both Matriarchal Clan Society and later in Patrilineal Clan Society. So if a reader treats the expression «they stood in furrows up to their ribs and made wounds up to their knees» as a kind of exaggeration or hyperbole, there will be no reason, for a few people cannot achieve the effects in a short time. It must be all members in Mongolian tribes who dance together for a long time.

Therefore, readers can notice that this note has to absorb a lot of other texts related to dances and history. Finally, the translator comes to a conclusion that “debsen” and “yoohur” or even some similar names for the dance are variants in different times and for different peoples. The texts from outer space are very helpful to know history and culture to improve understanding of the translation.

With the hope that readers can have thorough understanding of source texts as much as possible, the translator encodes not only the original meanings, but also other important information in the notes. Ardazhabu tries his best to keep the beauty of the source text helping the readers understand it deeper. His notes fulfill various functions – informing, elucidating, expressing his point of view, arguing with some other opinions, instructing and persuading the reader.

Conclusion

The translator’s notes play a prominent and significant part in translation work. It is in the notes where the translator can provide relevant information for the readers to achieve deeper understanding of the translated text. The notes are especially important in the translation of an ancient and valuable text.

As the present study shows, Ardazhabu did a great deal of work apart from the translation proper. He supplied his version of *The Secret History of the Mongols* with a lot of notes trying to give readers the opportunity to extract the rich contents of the source text as fully as possible. Most of his notes are short and serve the function of providing information and explanation. But some parts of the translated text are accompanied with long and detailed commentaries. We have studied three of such notes to show that they reflect the translator’s deep penetration into the source text bound with his understanding of a prospective reader’s needs and demands. The notes of this type fulfill various functions – elucidation, critical discussion of some opinions, argumentation of the translator’s point of view, instruction and persuasion of the readers. Some of these functions are combined in one note and make a significant effect on the reader. They enable readers to appreciate the source text and facilitate the readers’ own thinking.

In his translation work Ardazhabu makes great use of paratextuality giving a special form of *The Secret History of the Mongols* intended for his

contemporaries and fellow countrymen. That is why his version of *The Secret History of the Mongols* is so popular in modern China.

References

1. Ardazhabu. The Secret History of the Mongols. – Hohhot: Inner Mongolian Press, 2005. 870 p.
2. Batchelor K. Translation and Paratexts. – New York: Routledge, 2018. 369 p.
3. Cleaves F. W. The Secret History of the Mongols. Translated and edited by F. W. Cleaves. – Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 1982. 277 p.
4. Genette G. Paratexts: Thresholds of interpretation. Translated by Jane E. Lewin. – New York: Cambridge University Press, 1997. 427 p.
5. Kazmierczak M. Intertextuality as Translation Problem: Explicitness, Recognisability and the Case of 'Literatures of Smaller Nations' // Russian Journal of Linguistics, 2019, #23. P. 362–382.
6. Kristeva J. "Word, Dialogue and Novel". Desire in Language: A Semiotic Approach to Literature and Art. – New York: Columbia University Press. 1980. P. 64–91.
7. Pelatt V. "Introduction" in Text, Extratext, Metatext and Paratext in Translation / Ed. by Valerie Pellatt. – Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2013. P. 1–6.
8. Toledano Buendia C. Listening to the voice of the translator: A description of translator's notes as paratextual elements // Translation and Interpreting, 2013, #5 (2). P. 149–161.
9. Tongliga. On The Secret History of the Mongols – An Introduction to the Translation of The Secret History of Mongols available in Genghis Khan Document Museum // Xilingol Vocational College Studies Communications, 2018, #1. P. 8–10.
10. Zhao Ch. A Study on Luo's Translation of The Three Kingdoms from the Perspective of Paratextuality – A Case Study of Postscript and Annotation // Journal of University of Science and Technology Beijing (Social Sciences Edition), 2013, #10. P. 29–35.
11. Zhao H. An Intertextual Approach to Translation at the Micro-Level // Open Journal of Social Sciences, 2017, #5. P. 119–127.

ДЖАН Содзюн

преподаватель, аспирант Хулуибуирского университета (г. Хулуибуир, КНР)
Электронная почта: generalzhangsj@163.com

ВАСЕЕВА Елена Александровна

канд. филол. наук, доцент Забайкальского государственного университета (г. Чита), Хулуибуирский университет (г. Хулуибуир, КНР)
Электронная почта: elena.vaseeva@rambler.ru

Переводческие примечания с позиций паратекстуальности (на материале перевода «Тайной истории монголов» Ардажабу)

УДК 81'42

doi: dx.doi.org/10.24866/2542-1611/2020-1/34-44

Переводческие примечания как один из видов паратекстов играют важную роль в переводческой работе. Примечания выполняют разнообразные функции и оказывают значительное воздействие. В данной работе исследованы примечания Ардажабу к его переводу на китайский язык эпического произведения XIII века «Тайная история монголов». Одной из основных функций примечаний в исследуемом *интертекстуальность, паратекст, перевод, исходный текст, переводной текст, переводческие примечания,*

функции,
Ардажабу,
«Тайная история
монголов»

тексте перевода является разъяснительная функция. Но переводчик не только объясняет и уточняет, он стремится направлять понимание читателями содержания, представляя альтернативные точки зрения. Анализ показывает, что примечания могут одновременно выполнять несколько функций и привлекать различные источники информации и аргументации.

Для цитирования: Zhang S., Vaseeva E. A. Translator's Notes from Paratextuality Perspective (as Exemplified in "The Secret History of the Mongols" Translated by Ardazhabu) // Известия Восточного института. 2020. № 1. P. 34–44. doi: [dx.doi.org/10.24866/2542-1611/2020-1/34-44](https://doi.org/10.24866/2542-1611/2020-1/34-44)

Литература

1. Ardazhabu. The Secret History of the Mongols. – Hohhot: Inner Mongolian Press, 2005. 870 p.
2. Batchelor K. Translation and Paratexts. – New York: Routledge, 2018. 369 p.
3. Cleaves F. W. The Secret History of the Mongols. Translated and edited by F. W. Cleaves. – Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 1982. 277 p.
4. Genette G. Paratexts: Thresholds of interpretation. Translated by Jane E. Lewin. – New York: Cambridge University Press, 1997. 427 p.
5. Kazmierczak M. Intertextuality as Translation Problem: Explicitness, Recognisability and the Case of 'Literatures of Smaller Nations' // Russian Journal of Linguistics, 2019, #23. P. 362–382.
6. Kristeva J. "Word, Dialogue and Novel". Desire in Language: A Semiotic Approach to Literature and Art. – New York: Columbia University Press. 1980. P. 64–91.
7. Pelatt V. "Introduction" in Text, Extratext, Metatext and Paratext in Translation / Ed. by Valerie Pellatt. – Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2013. P. 1–6.
8. Toledano Buendia C. Listening to the voice of the translator: A description of translator's notes as paratextual elements // Translation and Interpreting, 2013, #5 (2). P. 149–161.
9. Tongliga. On The Secret History of the Mongols – An Introduction to the Translation of The Secret History of Mongols available in Genghis Khan Document Museum // Xilingol Vocational College Studies Communications, 2018, #1. P. 8–10.
10. Zhao Ch. A Study on Luo's Translation of The Three Kingdoms from the Perspective of Paratextuality – A Case Study of Postscript and Annotation // Journal of University of Science and Technology Beijing (Social Sciences Edition), 2013, #10. P. 29–35.
11. Zhao H. An Intertextual Approach to Translation at the Micro-Level // Open Journal of Social Sciences, 2017, #5. P. 119–127.

ПОЛИТИКА

ОВЧИННИКОВ Павел Сергеевич

студент бакалавриата по направлению «Политология» Восточного института – Школы региональных и международных исследований ДВФУ (г. Владивосток)
Электронная почта: px199zyz@mail.ru

БАРБЕНКО Ярослав Александрович

канд. ист. наук, доцент кафедры политологии Восточного института – Школы региональных и международных исследований ДВФУ (г. Владивосток)
Электронная почта: prohist@ya.ru

«Морское могущество» КНР: Состояние или положение?

УДК 327(510)

doi: dx.doi.org/10.24866/2542-1611/2020-1/45-63

В статье анализируется современное состояние КНР в категориях концепции Альфреда Тайера Мэхэна о морском могуществе. Особое внимание уделяется географическому положению, показателям экономического и демографического развития, состоянию морского флота и стилю администрирования. Выявление и группировка факторов «морского могущества» показали, что *состояние* КНР соответствует критериям Мэхэна, однако её роль как морской державы не может быть квалифицирована как *положение* «морского могущества».

Морская сила (могущество), Альфред Тайер Мэхэн, Китай, морское соперничество, военно-морской флот, географическое положение, экономическое состояние

Введение

Китайская Народная Республика (КНР), очевидно, стремится конкурировать с США и другими участниками мирового процесса за торговое и экономическое превосходство в мире [3], выходя за пределы привычных сфер влияния. Подтверждение этому можно найти в суперпроектах КНР: развёртывании сетей нового поколения 5G, инициативе «Один пояс – один путь», космических миссиях Поднебесной. Вместе с тем действия властной элиты КНР направлены прежде всего на сохранение суверенитета и целостности государства, экономической стабильности и выхода на мировые рынки сбыта.

Так как КНР имеет протяжённые морские границы, а страна связана с морем как торговым, так и военным флотом, классическая концепция морской силы Альфреда Мэхэна может рассматриваться как эффективное средство исследования развития КНР и как регионального, и как глобального игрока.

Цель нашего исследования – используя познавательные средства концепции А. Мэхэна о морской силе, проанализировать направление развития КНР в условиях современной геополитической конкуренции и сделать выводы о возможности квалификации состояния КНР как *положения* «морского могущества»¹. Мы разводим понятия «состояние» и «положение», которые могут казаться в некоторых моментах контекстными синонимами. Под *состоянием* мы понимаем качество изучаемого объекта, под *положением* функцию состояния объекта, изменяющую его среду. Таким образом, положение объекта

¹ То есть достижения военного, политического и экономического превосходства над противником за счёт грамотного использования страной морских пространств, собственных береговых границ, морских баз, а также военного и торгового флотов. Морское могущество исходит из свободы действий торгового флота, а это, в свою очередь, обеспечивает военный флот. У А. Мэхэна представлено в формуле: *военный флот + торговый флот + военно-морские базы = морское могущество*.

Для цитирования:
Овчинников П. С., Барбенко Я. А. «Морское могущество» КНР: состояние или положение? // Известия Восточного института. 2020. № 1. С. 45–63. doi: dx.doi.org/10.24866/2542-1611/2020-1/45-63

является результатом состояния самого объекта и состояния его среды: *потенциал морского могущества* при благоприятных условиях может реализоваться в *реальный статус морского могущества* – состояние переходит в положение.

Выбор системы установок, представлений и терминов американского теоретика Алфреда Тайера Мэхэна в качестве концептуальной основы нашей работы имеет следующие основания: во-первых, концепция морского могущества, морской силы и морского доминирования, изложенная в работе «Влияние морской силы на историю 1660–1783» [13], остаётся актуальной и в практическом, и в теоретическом отношении по настоящее время [19]. Последователи А. Мэхэна дополняли теоретические положения концепции и меняли акценты при выработке тактики действий для достижения морского могущества. Так, например, современник Мэхэна Джулиан Корбетт в работе «Некоторые принципы морской стратегии» предпринял попытку переосмыслить теорию Мэхэна [30]. В том числе он придавал большее значение взаимодействию сухопутных армий и военно-морского флота. Автор отошёл от идеи «генерального сражения», поставив на первый план контроль морских коридоров и возможность быстрых манёвров флота. Одна из главных целей в войне, по его мнению, не уничтожить флот противника в одном сражении, а получить тактическое преимущество, обрезать линии связи и пути к отступлению. Военный аналитик Джеймс Р. Холмс, который также занимается изучением проблемы применения теорий Мэхэна и Корбетта к современным реалиям, и в особенности к КНР, согласен с позицией последнего о необходимости контроля военно-морским флотом не всего моря, а лишь ключевых точек. Более того, он считает, что в современной Концепции проведения «совместных операций» (JOAC), которую выпускает Министерство обороны США, замечен переход от позиции Мэхэна к позиции Корбетта [29].

Мы привлекаем к исследованию ряд других научных теорий, которые помогут раскрыть исследуемый предмет, в том числе концепции «Китайской оси» и «градуированного суверенитета» (graduated sovereignty) Беркли Айвы Онг, а также «теорию перехода власти» (power transition theory) Абрамо Фимо Кеннета Органски, «теорию гегемонистской стабильности» Чарльза Киндлбергера, концепцию «ловушки среднего уровня развития».

Мэхэн считает, что, пытаясь достигнуть «морского могущества», страна стремится обеспечить монополию на могущество, исключить другие государства из участия в морской торговле или помешать расширению их сфер влияния. Так, теоретик полагает, что главный инструмент политики – это именно торговый флот, который действует как в мирное, так и в военное время [13, с. 11].

Мэхэн выдвигает на первый план критерий географического положения, разделяя все страны на морские и континентальные. Именно «положение на карте» детерминирует возможность приобретения «морского могущества»; поэтому данный критерий мы проанализируем первым, в него мы также добавим анализ важной части морских путей (о которых пишет Мэхэн), проливов и их значимость в торговле для КНР в настоящее время.

Основываясь на концепции морского могущества А. Мэхэна, мы дополним её факторами, которые, на наш взгляд, влияют на общее

«морское могущество» государства. Особое значение имеет его (могущества) экономическая составляющая, то есть возможность тратить средства на строительство и развитие торгового и военного флотов и морских портов. Скорректировав критерий «населения», мы рассмотрим демографические показатели КНР и уровень сепаратизма в стране. Как самостоятельный критерий вынесены уровень развития ВПК Китая, а также политика властей в сфере военно-торгового флота и реакция граждан и экспертов на эту политику².

Часть теории заметно устарела, в том числе необходимость постройки линейного флота [16] и важность «генерального сражения» во всей военной кампании³, так что эти элементы теории мы использовать не будем.

С учётом заявленных корректировок мы рассмотрим и проанализируем «морское могущество» КНР через призму следующих критериев:

1. Географическое положение исследуемого государства, в том числе его физическое строение (география страны, береговые границы и важные для КНР проливы).

2. Состояние экономического развития КНР (уровень развития морских торговых портов, а также торгового морского и речного флотов).

3. Демографические характеристики и их политические следствия (внутреннее состояние «населения» КНР, включая ожидаемую продолжительность жизни, уровень рождаемости и распределение населения по территории страны).

4. Уровень развития ВПК (наличие авианосцев/авианесущих крейсеров, сильного надводного и подводного флотов, проекты развития ВМС).

5. Стиль администрирования (интенсивность поддержки государственной властью национальных проектов достижения морского могущества, мнение зарубежных экспертов о морском могуществе и политике развития морского флота КНР).

Географическое положение

Географическое положение – крайне важный элемент всей концепции морского могущества. По мнению Мэхэна, положение ряда государств, как например: Великобритании и США, предполагает наличие торгового и военного флотов, поскольку территория этих стран расположена так, что выстраивание каких-либо сухопутных связей с другими государствами невозможно, как у Англии, или не так уж и важно, как у США (рынки экспорта расположены совершенно в другом месте). Так, например, и КНР экспортирует около 20% своих товаров в США, в Японию отправляется ещё чуть более 6%, активно торгует КНР и с Европой (Германия – 4,5%, Франция и Великобритания – чуть более 2%) [40].

КНР является приморской страной и имеет протяжённую береговую линию, однако в классической геополитике, традиционно выделяющей морские и сухопутные державы, Китай относится ко второму типу. В настоящее время КНР отыгрывает позиции морской державы, развивая морскую торговлю и занимаясь строительством военно-морского флота.

² Экономика нас интересует прежде всего потому, что война или открытое вмешательство в дела других стран перестали быть средством достижения политических целей; в настоящее время экономическая, а, следовательно, «торговая», как она прописана у Мэхэна, составляющая интересов акторов гораздо более актуальна. Говоря о демографии, теоретик определяет данный критерий как «население», мы возьмём его шире и добавим в этот пункт статистические данные. Отдельно скажем про сепаратизм как возможный фактор переключения текущих интересов страны с внешних морских сфер к внутренним территориальным вопросам.

³ Закат эпохи линейных кораблей (линкоров) пришёлся на окончание Второй мировой, то есть на 1940-е и 50-е гг., когда стало понятно, что крупнокалиберные орудия и тяжёлая броня проигрывают авиации и подводному флоту. Помимо этого, в военном деле появились два новых технических изобретения, которые детерминировали закат линейного флота: радиолокационные станции (РЛС) и авианосцы. Что касается генерального сражения, то XX в. стал эпохой военных операций, одно крупное сражение перестаёт играть ту решающую роль, которую оно играло, например, в XVIII—XIX вв.

⁴ О территориальных спорах КНР и Японии см. [4], детальная информация о спорах КНР и КР см. далее в тексте.

Говоря о границах КНР, отметим, что рядом с Поднебесной располагаются несколько крупных игроков и стран-участников влиятельных международных организаций: КНР по суше граничит с Индией и Россией, а по морю с Южной Кореей и Японией, что требует не только сильных сухопутных вооружённых сил, но и мощного морского флота для отстаивания своих интересов.

Китай развивает не только сухопутную инфраструктурную сеть, но и морскую торговую логистику. Мэхэн пишет, что Тихий океан – это «граница, которая отодвинула США от самого опасного из возможных врагов» [13, с. 56]. В то же время эта граница отодвинула и Китай от Соединённых Штатов, что позволяет ему активно усиливать свою экономическую и политическую мощь в Азии. Однако на этом пути КНР может столкнуться с определёнными трудностями: во-первых, у США в Тихоокеанском регионе несколько ключевых союзников, в том числе Япония, Южная Корея, а также Тайвань⁴, во-вторых, на севере Китая расположен другой крупный геополитический игрок – Россия. И в-третьих, на южных границах расположилась Индия, которая входит в число быстроразвивающихся стран и развивает влияние в Азиатско-Тихоокеанском регионе и Юго-Восточной Азии, но главное – имеет нерешённые конфликты с Китаем, иногда доходящие до вооружённых столкновений [14].

Отдельно Мэхэн пишет о «физическом строении» страны, понимая под этим прежде всего береговую линию, наличие водных коридоров и пространств для эффективного мирного и военного морского судоходства [13, с. 48]. Что касается береговой линии, то порты КНР удобно спрятаны в естественных границах материка, одна из ключевых акваторий – Бохайское море и три его залива. Стоит сказать и о крупнейших портах КНР – Гонконг, Сямынь, Далянь, Гуанчжоу, Циндао, Шанхай, Шэньчжэнь и др. По крупным рекам, в том числе по Янцзы и Хуанхэ, обеспечено судоходство торговых и гражданских судов. Активно использует Китай и внешние морские порты. Так, например, власти Шри-Ланки отдали компании China Merchants Port Holdings стратегический глубоководный порт Хамбанто в аренду на 99 лет из-за того, что не смогли расплатиться по своим долгам [10].

Проливы – это части морских путей, и их контроль есть обеспечение безопасности торгового импорта или экспорта. КНР не является страной с богатыми нефтяными ресурсами, поэтому около 10% национального импорта – это нефтепродукты. Страна зависит от поставок из Ирана, Саудовской Аравии, Анголы, Кувейта, ОАЭ и других стран [40]. Подавляющее большинство китайского импорта нефтепродуктов проходит через Малаккский, часть через Ормузский проливы [11]. Это создаёт для Китая проблему безопасности поставок: контролирующий проливы способен перекрыть энергетический коридор КНР. В мирное время о таком говорить не приходится, однако потенциальный конфликт может стать роковым.

Некоторые проливы важны для Китая только с точки зрения национальной безопасности, главный пример – это пролив между континентальным Китаем и островом Тайвань. Тайваньский пролив, как и пролив Хайнань, является важным геостратегическим морским коридором для КНР. Ситуация осложняется тем, что не признаваемая КНР Китайская Республика сотрудничает с США, предоставляя американскому флоту возможности для свободного прохода военно-морских

сил через Тайваньский пролив и другие районы Южно-Китайского моря. Данные действия вызывают недовольство официальных властей КНР, которые считают эти зоны своими территориальными водами. США же отмечают, что они пользуются международным правом по обеспечению свободы судоходства.

⁵ Т. е. прибрежных вод.

Нынешний президент Тайваня Цай Инвэнь выступает против сближения с материковым Китаем и отстаивает идею независимости Китайской Республики. Однако КНР, реализуя стратегию контроля за Южно-Китайским морем, не желает видеть военные корабли иностранного государства в национальной зоне влияния [23]. Если рассматривать интересы США на острове и в проливе в контексте «принципа анаконды», то данный регион является важной опорной точкой в реализации собственных планов США по сдерживанию стран АТР. Футуролог Йен Истон из центра «Проект 2049» спроецировал возможный сценарий нападения сил НОАК на Тайвань [28]. В целом такое развитие событий будет означать «страх и трепет» для всех сил, участвующих в возможном противостоянии.

Другими важными морскими проходами для Китая являются Ормузский и Малаккский. Малаккский пролив – важная транспортная артерия наравне с Суэцким каналом, в основном через него проходят нефтепродукты для стран Азии, сильно зависящих от этого энергоресурса. Основные опасности в данном районе могут быть связаны с действиями пиратов, однако в настоящее время их в проливе практически нет из-за совместных действий многих государств. Ещё одной опасностью ежегодно становятся лесные пожары на острове Суматра, которые ограничивают видимость для торговых судов, что существенно сокращает товарооборот. Новейшая инициатива «Один пояс и один путь» во многом призвана заменить Малаккский пролив в случае опасности, однако единственным торговым коридором продолжает оставаться пролив между Суматрой и Малаккским полуостровом.

Именно поэтому КНР продолжает оспаривать территории, которые находятся рядом с выходом в Малаккский пролив. Архипелаг Спратли и Парасельские острова – это значимый пример того, как Китай выходит за рамки «зелёной воды»⁵ и отстаивает свои интересы в Южно-Китайском море [7]. Для повышения собственной энергетической безопасности КНР активно участвует в проектировании канала через перешеек Кра на юге Таиланда, который может стать альтернативой Малаккскому проливу [20].

Ормузский пролив важен не только для КНР, но и для всего мира, так как через этот коридор проходит до 40% мировой нефти [1]. Из-за крайне натянутых отношений между США и Исламской Республикой Иран это ближневосточное государство несколько раз угрожало перекрыть пролив [15]. Во время очередного кризиса в Персидском заливе и восстановления санкций США против Ирана КНР, стараясь обезопасить собственные поставки нефтепродуктов, начала сокращать поставку нефти из Ирана [26].

Таким образом, тезис Мэхэна о «континентальности» Китая в настоящее время может быть оспорен не только наличием у Поднебесной протяжённых морских границ, но и активностью Пекина в обеспечении выхода к мировым ресурсным кладовым и рынкам сбыта. Современный уровень экономического развития Китая создаёт усло-

вия для движения КНР не только в качестве континентальной, но и морской державы.

Экономические показатели

Немаловажным фактором морского могущества являются экономические показатели, в том числе уровень развития морских торговых портов, а также торгового морского флота, количество принадлежащих стране судов, суммарная валовая вместимость танкеров, балкеров и контейнеровозов, а также наличие или отсутствие крупнейших контейнерных морских линий.

КНР всё больше пытается заинтересовать своих соседей в реализации совместных проектов ради укрепления мира и сотрудничества в АТР на базе международных организаций, таких как АСЕАН и ШОС. Власти страны продолжают развивать условия для морской и сухопутной торговли: мы упоминали инициативу «Один пояс и один путь», которая должна стать крупнейшей торговой артерией Евразии. Помимо развития сухого пути, администрацией КНР предполагается и сотрудничество инфраструктуры верфей и портов различных государств, создание нового морского пути из Южно-Китайского моря в Средиземное. Очевидно, что КНР активно развивает морскую торговую промышленность и становится базой для крупнейших грузоперевозок на Тихом океане.

Для становления КНР в качестве великой торговой державы, ей необходимо иметь крупные логистические центры, с чем она успешно справляется. Так, по данным Lloyd's List, составителю One Hundred Ports-2019, крупнейшим в мире портом по общему объёму грузопотока стал Шанхай, помимо него в топ-10 рейтинга вошли ещё 6 китайских портов [35]. По данным Синьхуа в январе 2019 г. объём грузопотока портов Китая вырос на 9,1% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года и составил около 1,14 млрд. тонн [18].

КНР – это страна-лидер по товарным морским грузоперевозкам в ключевые экспортные рынки по всему миру, не говоря о США, доставка товаров в Европу из Китая также является морской. Подавляющее большинство, а именно около 90% грузов перевозится по морю [6]. Также КНР является безоговорочным лидером по содержанию крупнейших контейнерных морских линий, именно китайские компании, входящие в корпорацию «Cosco Group», обеспечивают около 12,5% перевозок и занимают 3 место в рейтинге Alphaliner TOP 100. Только у этой корпорации около 479 судов [24]. Помимо этого, КНР занимает 3-е место по численности морского торгового флота. На 2019 г. общая стоимость всех судов страны перешагнула отметку в 90 млрд. долларов США. Что касается контейнеров, то КНР занимает первое место по их валовой стоимости (17,2 млрд. долларов США), по танкерам КНР уступает только Греции с результатом 20,5 млрд. долларов США и по балкерам – 3-е место (33,3 млрд. долларов США) [42].

Однако, как и многие быстроразвивающиеся страны, КНР может попасть в так называемую «ловушку среднего уровня доходов». Данная ситуация характеризуется прекращением роста уровня доходов, которые так и остаются на «среднем» уровне. Такая проблема возникает, когда быстроразвивающуюся страну «зажимает» между государствами с развитыми экономиками с высокой квалификацией и инновациями и странами с низкими доходами, низким уровнем за-

работной платы и дешёвым производством своей продукции. В настоящее время КНР старается активно преодолеть возможность попадания в такую ловушку, поощряя внешние и внутренние инвестиции и развивая точные, наукоемкие технологии в сфере электроники и IT-сфере [12, с. 123–142]. Следовательно, пока не стоит переоценивать масштаб экономического развития КНР как основы морского могущества.

По мнению Мэхена, для развития торговли и сбыта товаров нужны колонии, однако в настоящее время понятие колониализма устарело, в качестве альтернативы мы воспользуемся понятиями экономического неоколониализма и транснациональных корпораций. Сегодня КНР имеет сеть крупнейших технологических конгломератов, которые стараются выйти на мировую арену, самые известные из них – это Alibaba Group, Huawei, Lenovo, Baidu и многие другие. Большинство из них пользуются огромной популярностью как на национальном рынке, так и по всему миру, что делает Китай важным торговым и промышленным игроком. КНР создаёт сеть экономических и инфраструктурных проектов в ряде стран Юго-Восточной Азии [17], вкладывая огромные инвестиции в достаточно бедные страны, которым впоследствии трудно выполнять свои обязательства, что создаёт потенциал выстраивания асимметричных отношений КНР с должниками.

Подводя итоги анализа второго условия «морского могущества», отметим, что КНР в настоящее время стремительно развивается, вкладывая всё больше средств в поиск новых рынков экспорта и развивая морскую торговлю. Крупнейшие порты по объёму грузопотока находятся в КНР, страна занимает лидирующие места по владению торговым флотом, а также входит в тройку по объёму рынка крупнейших контейнерных морских линий.

Распределение населения и его политические следствия

Далее военный теоретик Мэхэн выдвигает утверждение, что береговая линия должна адекватно соотноситься с численностью населения, проживающего на территории. «Страна в этом отношении подобна крепости, гарнизон которой должен быть всегда пропорционален её периметру», пишет он [13, с. 56]. Мы рассмотрим не только масштаб береговой линии, но и распределение населения КНР по численности и национальному составу, проанализируем демографические характеристики, в том числе ожидаемую продолжительность жизни, уровень рождаемости.

КНР активно входит в четвёртый демографический переход, сокращая рождаемость и увеличивая продолжительность жизни населения. Так, средний показатель рождаемости в КНР на 2017 г. составил 1,60 ребёнка на одну женщину. В 2018 г. этот показатель составлял 1,62 ребёнка на женщину [41]. Средняя продолжительность жизни на 2016 г. составила 76, 4 года [34], в 2000 г. этот показатель составлял 72,1 года. «China Daily» заявила, что в пяти регионах КНР прогнозируемая продолжительность жизни на 2018 г. составляет более 80 лет [44].

Однако стоит отметить и очевидную проблему для китайских властей: неравномерность социально-экономического развития регионов и распределения населения по территории страны, а как след-

ствие – неравенство в продолжительности жизни в развитых и отдалённых западных провинциях [47, р. 195–196]. Всё это вынуждает китайское правительство принимать меры, выделять дополнительные материальные и административные ресурсы на борьбу с нищетой, безграмотностью, способствовать процессу урбанизации и модернизации отдалённых от моря регионов.

Крайне важной проблемой является в КНР сепаратизм: Синьцзян-Уйгурский и Тибетский автономные районы не только слабо заселены по сравнению с восточными прибрежными провинциями, но и заметно отличаются от них в национально-культурном отношении. Именно поэтому главным вызовом для КНР становится проблема сепаратизма, что вынуждает правительство предпринимать активные шаги по сдерживанию западных границ [21]. Следует отметить, что решение проблем сепаратизма на западе государства лежит в большей степени в развитии отстающих районов, чем в прямом подавлении недовольства их жителей.

Как и во многих быстроразвивающихся странах, общество КНР вступило в демографический переход, сократив рождаемость. Однако можно заметить неравномерное распределение населения по провинциям и предпосылки для увеличения доли пожилых людей в демографической пирамиде страны, что может стать серьезной проблемой для государства. Перед КНР стоят несколько важных вызовов со стороны неравномерного социально-экономического развития регионов, что подталкивает тратить Пекин дополнительные средства на решение проблем западных регионов. Отдельно стоит проблема сепаратизма ряда регионов, в том числе Синьцзян-Уйгурского и Тибетского АР, всё это также может отвлечь страну от первоначальных замыслов развития морской сферы.

Военно-промышленный комплекс КНР

Альфред Мэхэн пишет, что любое государство должно быть готово прорвать всякую возможную блокаду [13, с. 102], а также защитить свой торговый флот и торговые коридоры, для этого стране необходим сильный военный флот. Естественно, контролировать весь океан невозможно, однако контроль государственной границы, крупных портов и важного Тайваньского пролива может стать как угрозой, так и важной целью для КНР, которая стремится выйти к своим оспариваемым островам в Южно-Китайском море и сделать морскую торговлю безопасной.

В данном контексте стоит отметить концепцию «перехода власти», разработанную профессором Абрамо Фимо Кеннетом Органски, (power transition theory) [31] и «теорию гегемонистской стабильности» Чарльза Киндлбергера [27]. Суть их идей заключается в том, что сверхдержава или «доминирующее государство» не может всегда удерживать первенство, так как за «место под солнцем» борются ещё несколько государств – так называемые «великие державы», которые имеют более быстрые темпы развития национальных экономик и более высокие потребности их среднего класса. Такой страной, которая хочет вырваться в мировые лидеры, является и КНР.

В настоящее время КНР активно модернизирует и развивает военно-морской флот, строит и совершенствует боевые корабли и подводные лодки. Так, к 2030 г. КНР рассчитывает ввести в строй уже че-

тыре авианосца. К 2019 г. были спущены на воду 5 эсминцев проекта Туре 055, которые являются довольно крупными кораблями, водоизмещением более 10 тыс. тонн [2]. По информации «Popular Mechanics» КНР имеет в своём распоряжении 23 эсминец, 59 фрегатов, а также 76 подводных лодок, а это означает, что по количеству боевых единиц флот КНР уже обошёл военно-морской флот США и вышел по этому показателю на первое место [36]. Вместе с тем необходимо отметить технологическое отставание ВМС КНР от флотов США и Японии, которое вряд ли будет преодолено в краткосрочной перспективе [22, с. 105–144].

В то же время модернизация вооружённых сил КНР может стать вызовом для других крупнейших игроков в Тихом океане, в том числе мирового гегемона – США. Многие эксперты отмечают, что США стоит беспокоиться по поводу наращивания морских сил Китаем, так как он всё ближе подходит по мощности к флоту Штатов [45]. Также всё чаще публицисты и СМИ стали писать о КНР не как о «бумажном тигре», а как набирающем силу противнике. «Китай обошёл Америку и стал новым военным титаном Азии», – пишет, например, Reuters [32].

Помимо этого, КНР активно сокращает численность армии старого типа и переводит её на новый технологический тип. В стране продолжается создание беспилотников и боевых дронов, в том числе способных работать на море. Власти КНР недавно продемонстрировали бомбардировщик H-6N с закреплённой на фюзеляже баллистической ракетой [37]. Пока что военное руководство страны не демонстрировало возможностей данной ракеты, однако, судя по всему, КНР продолжает совершенствовать своё вооружение. Также в ВМС КНР спустили на воду один из трёх универсальных десантных кораблей типа 075, которые также могут быть вертолётносцами [9].

Ряд китайских СМИ, в том числе агентство Синьхуа, сообщили, что китайская армия значительно увеличит свои ВМС, ВВС и новые стратегические подразделения и сократит численность наземных сил. Этот шаг сделан для того, чтобы превратить НОАК из армии старого формата во всеобъемлющую современную армию мира [46].

Если представить переход глобальной власти невооружённым путём, то в настоящее время две крупнейшие экономики мира – США и КНР – развиваются неравномерно, у последней более быстрые темпы роста ВВП, что делает возможным «удар в задний бампер» (“rear-end” collision) США, то есть установление новой экономической и торговой гегемонии в мире. Многие авторы считают, что у США есть возможность нанести упреждающий удар по потенциальному противнику. Рассматривается прежде всего военный удар, однако мы можем внести в сферу соперничества между крупнейшими экономиками и «торговую войну», которая началась с американских тарифов на экспорт китайских товаров, а также ареста финансового директора Huawei и внесение фирмы в «чёрный список» США. Данные меры рассматриваются как возможность снизить экономическую конкуренцию КНР на международной арене.

Отмечая меры правительства КНР по развитию ВПК, стоит отметить, что Пекин проводит взвешенную политику модернизации вооружённых сил, сокращения пехотных подразделений НОАК, реформирование армии с учётом новых реалий. Продолжает КНР и строительство флота, в том числе авианосцев, подводных лодок и

многого другого. Все это делает КНР полноправным членом на мировой арене, а также даёт ей возможность бросить вызов другим сильным игрокам за сферы влияния.

Стиль администрирования и внешнеполитический курс КНР

Пятый критерий анализа – стиль администрирования и политика по данному вопросу. Мы проанализируем, насколько государственная власть практически ориентирована на достижение морского могущества, а также рассмотрим мнение зарубежных экспертов о морском могуществе и поддержке морского флота КНР.

Рассматривая действия правительства КНР, можно опираться на исследование профессора антропологии Калифорнийского университета в Беркли Айва Онг. Она считает, что понятие «Большой Китай», которое она называет термином «Китайская ось» (Chinese axis) – это не что иное, как государственная стратегия. Она пишет: «Большой Китай» – это управляемая государством стратегия экономической интеграции разрозненных политических образований как иной путь к возможности политической интеграции» [38, р. 70]. В «Большой Китай» автор включает Макао, Гонконг, Тайвань, некоторые эксперты относят сюда и Сингапур из-за процентного соотношения китайцев к общей численности населения города-государства.

Онг использует понятия «градуированного суверенитета» (graduated sovereignty) и технологий зонирования (zoning technologies) [38, р. 72]. КНР не стремится предоставлять автономию своим провинциям, однако некоторые субъекты получают довольно большую экономическую независимость, если это не противоречит национальным интересам. Именно поэтому Онг рассматривает суверенитет не как что-то равномерное и статичное, исходящее из столицы государства, а вкладывает в него ряд различных национальных стратегий, исходящих точек (как в теории Мишеля Фуко) центральной власти по поддержанию различных регионов. Таким образом, можно сделать вывод, что КНР используют также разную политику в отношении тех или иных автономных районов. Так, в одной провинции власти применяют силу государственного принуждения, например, в Синьцзян-Уйгурском автономном районе, а в другой используют экономические методы удержания своего суверенитета, как например в Гонконге.

Власти КНР постоянно подчёркивают необходимость переговоров с властями Тайваня и продвигают доктрину «Один Китай – две системы». Сам Тайваньский вопрос крайне важен для политической элиты КПК как средство поддержания целостности государства. Курс на «один Китай – две системы» предложил ещё в 1980-е гг. председатель Дэн Сяопин. Идея состояла в том, что определённые территории Китая могут иметь исторически сложившийся политический уклад, тогда как в остальном Китае будет уклад социалистический. События в Гонконге 2019 г., которые связаны со спорным законом об экстрадиции гонконгцев в материковый Китай, во многом показали, что жители данного административного района хотят видеть у себя другую политическую систему, не такую, как в остальной КНР.

КНР всё активнее становится таким геополитическим игроком, которого крайне трудно игнорировать или не воспринимать всерьёз. Так, китайские власти инициировали ряд процедур для присоединения к Договору о торговле оружием. Глава МИД страны заявил, что

Пекин «будет и далее играть активную роль в международном процессе контроля над вооружениями» [8]. Развивая торговлю оружием, власти КНР заключили ряд договоров с Пакистаном на строительство сразу четырёх фрегатов типа 054А [33], которые будут выполнять морские корпорации КНР. Помимо этого, КНР недавно запустила проект по слиянию Китайской государственной судостроительной корпорации (CSSC) и Китайской судостроительной корпорации (CSIC), что было сделано ради повышения конкурентоспособности на международном рынке [5].

Следует отметить военно-дипломатическую активность Китая. Так, КНР и Сингапур, судя по недавнему заявлению, решили активизировать двусторонние военные связи, подписав расширенное Соглашение об оборонных обменах и сотрудничестве в области безопасности (ADESC). ADESC, который был впервые подписан в 2008 г., включает заходы вооружённых сил НОАК в порт города-государства, двусторонние учения, взаимные визиты и обмены [25].

На это обращает внимание и Пентагон, всё больше официальных лиц говорят о Китае. Заместитель помощника министра обороны страны заявил, что несколько лет назад Китай был державой, ориентированной на континент, затем он стал ориентированным на море. Сегодня, по его словам, Китай стремится проектировать всё в глобальном масштабе [43]. США в настоящее время разрабатывают стратегию сдерживания КНР в Тихом океане, создавая всё больше роботизированных судов. Согласно отчёту Рональда О'Рурка, эксперта по ВМС Службы исследований Конгресса, цель США состоит в том, чтобы развернуть флот, который сможет выдержать удар китайских ракет, а затем быстро нанести ответный удар [39].

Итак, КНР ведёт сбалансированную политику в отношении других региональных игроков, редко вступает в открытую конфронтацию и выступает за нейтралитет в области международных отношений. Иностранные эксперты замечают, что за последнее десятилетие КНР предприняла ряд шагов не только в качестве регионального, но и мирового лидера и стараются разработать стратегию для противодействия этому.

Заключение

В данной работе мы рассмотрели и проанализировали современное состояние КНР с точки зрения теории А. Мэхэна о «морском могуществе», для чего мы уточнили ряд положений военного теоретика о морской силе, в том числе добавили в неё критерии экономического развития, демографических характеристик и уровня сепаратизма, степени развития ВПК и численности подводного флота, стиля внутреннего администрирования и внешней политики. В результате анализа были выявлены факторы, которые распределены нами в таблице 1 на две категории: способствующие и препятствующие состоянию «морского могущества».

Обращая внимание на количественное распределение зафиксированных факторов состояния морского могущества КНР, можно отметить явный перевес способствующих факторов. Вместе с тем с содержательной стороны препятствующие факторы не просто обладают высоким потенциалом воздействия, но также либо не вполне находятся под контролем КНР (конфликты с соседями), либо требуют

Критерий \ Тип факторов	Способствующие	Препятствующие
1. Географическое положение и границы	1. Протяжённая береговая линия 2. Наличие морских баз у своих и чужих берегов 3. Необходимость использования удалённых проливов	1. Потенциальный конфликт с континентальным соседом (Индия) 2. Потенциальный конфликт с морскими соседями
2. Состояние экономики	1. Строительство и эксплуатация южного морского пути в Европу 2. Крупнейшие торговые порты в мире по грузопотокам 3. Перевозка большей части грузов морем 4. Крупнейший торговый флот 5. Активная экономическая экспансия в мир	1. Строительство континентального транспортного коридора в Европу 2. Потенциал «ловушки среднего уровня развития»
3. Демография и сепаратизм	1. Положительная демографическая динамика в целом 2. Густонаселённые прибрежные районы	1. Неравенство развития регионов 2. Политическая нестабильность в континентальных районах (Синцзян)
4. Развитие ВПК	1. Активная модернизация ВМФ 2. Сокращение численности наземных сил	не установлено
5. Линия внутренней и внешней политики	1. Концепция Большого Китая 2. Стратегия «градуированного суверенитета» центра 3. Растущая военно-дипломатическая активность	1. Политическая нестабильность в континентальных прибрежных районах (Гонконг)

Табл. 1. Распределение факторов состояния «морского могущества» КНР. Источник: составлено авторами

крупных материальных и временных затрат (региональное неравенство). Сочетание и обилие способствующих факторов, имеющих не столько дипломатический и пропагандистский (критерий 5), сколько материальный (критерии 1, 2, 3) характер, явно указывают на возрастание потенциала морского могущества КНР. Именно это позволяет и ставить, и утвердительно (хотя и с оговорками) отвечать на вопрос о состоянии «морского могущества» Китая.

В то же время необходимо отметить существенные ограничения положения «морского могущества» КНР, вынужденной отстаивать свои притязания в акваториях, всего лишь смежных с её территориальными водами. Детальное рассмотрение вопроса о положении «морского могущества» Китая связано с исследованием «морского могущества» его конкурентов и комплексной сравнительной оценкой морской политики ведущих региональных игроков.

Литература

1. Байназаров Э. На нет и судов нет: Россия не будет усиливать охрану в Ормузском проливе [Электронный ресурс] // Сетевое издание IZ.RU URL: <https://iz.ru/889516/elmar-bainazarov/na-net-i-sudov-net-rossiya-ne-budet-usilivat-okhranu-v-ormuzskom-prolive> (Дата обращения: 22.06.2019).
2. В Шанхае спустили на воду пятый эсминец проекта Type 055 для ВМС НОАК [Электронный ресурс] // Сетевое издание «Военное обозрение» URL: <https://topwar.ru/162811-v-shanhae-spustili-na-vodu-pjatyj-jesminec-proekta-type-055-dlja-vms-noak.html> (дата обращения: 04.12.2019).
3. Гамза Л. КНР: 70 лет на пути к возрождению // Россия и АТР. 2019. № 3 (105). С. 19–20.
4. Губин А. В. Китайско-японские разногласия в Восточно-Китайском море // Известия Восточного института. 2017. № 4. С. 4–12.
5. Две крупнейшие судостроительные корпорации Китая объединятся [Электронный ресурс] // Интернет-портал «Корабел.ру» URL: https://www.korabel.ru/news/comments/dve_kрупнейshie_sudostroitelnye_korporacii_obedinyatsya.html (дата обращения: 04.12.2019).
6. Жикин А. Китай – Европа: сухопутный контейнерный прорыв вопреки «экономиксу» [Электронный ресурс] // «Евростатика», статистика, анализ, исследования (сайт) URL: <http://eurostatika.com/news/463/> (дата обращения: 03.04.2019).
7. Золотухин И. Н. Территориальные споры в Южно-Китайском море: современное состояние проблемы // Известия Восточного института. 2017. № 4. С. 13–24.
8. Китай инициировал процедуры для присоединения к Договору о торговле оружием [Электронный ресурс] // ТАСС, информационное агентство (сайт) URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6939244> (дата обращения: 04.12.2019).
9. Китай начал строительство третьего УДК проекта «Тип-075» [Электронный ресурс] // Сетевое издание «Военное обозрение» URL: <https://topwar.ru/164796-kitaj-nachal-stroitelstvo-tretego-udk-proekta-tip-075.html> (дата обращения: 04.12.2019).
10. Куприянов А. Порт сомнений. Китай получил в аренду на 99 лет стратегически важный пункт у индийских берегов [Электронный ресурс] // Сетевое издание IZ.RU URL: <https://iz.ru/683465/aleksei-kupriianov/port-sommenii> (дата обращения: 24.11.2019).
11. Максимов Б. Пресса Британии: Трамп ищет помощи России в противостоянии с Китаем [Электронный ресурс] // Русская служба Би-би-си (сайт). URL: <https://www.bbc.com/russian/news-48197105> (дата обращения: 24.11.2019).
12. Мозиас П. М. 2016. 02. 020-022. Попадет ли Китай в «Ловушку среднего уровня доходов»? (Сводный реферат) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 9, Востоковедение и африканистика: Реферативный журнал. 2016. № 2. С. 107–142.
13. Мэхэн А. Т. Влияние морской силы на историю 1660–1783. – М.: ООО «Издательство АСТ»; СПб.: Terra Fantastica, 2002. 634 с.
14. Павленко В. Может ли спор Индии и Китая привести к ядерному конфликту? [Электронный документ] // ИА REGNUM (сайт) URL: <https://regnum.ru/news/polit/2569754.html> (Дата обращения: 10.12.2019).
15. Петлевой В., Трифонова П. Иран грозит перекрыть поставки нефти из стран Персидского залива [Электронный ресурс] // Электронное периодическое издание «Ведомости» (Vedomosti). URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2018/07/05/774759-iran-perekrit> (Дата обращения: 11.06.2019).
16. Протопопов Н. Падение линкоров. Почему отказались от самых мощных кораблей в мире [Электронный документ] // РИА Новости URL: <https://ria.ru/20181020/1531029529.html> (дата обращения: 24.11.2019).
17. Сазонов С. Л., Петрунько К. А., У Цзы. Транспортная стратегия КНР в Юго-Восточной Азии // Проблемы Дальнего

Востока. 2016. № 2. С. 170–118.

18. Синьхуа. Объем грузооборота портов Китая вырос на 9,1 проц. в январе [Электронный ресурс] // ИА Синьхуа (сайт). URL: http://russian.news.cn/2019-02/24/c_137846599.htm (дата обращения: 04.12.2019).

19. Тебин П. От авианосцев к проблеме лидерства [Электронный документ] // Сайт Российского совета по международным делам (РСМД) URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/ot-avianostsev-k-probleme-liderstva/> (Дата обращения: 15.12.2019).

20. Хастед К. Подписан меморандум о строительстве канала через перешеек Кра [Электронный ресурс] // «Новости Пхукета» (сайт). URL: <https://www.novostiphuketa.com/podpisan-memorandum-o-stroitelstve-kanala-cherez-peresheek-kra-5755.php#eFTWFSxzMoPyj874.97> (Дата обращения: 11.06.2019).

21. Хэ М. Синьцзян: Экономическая история, современность и борьба с международным терроризмом [Электронный документ] // Россия и Азия. Электронный научный журнал. 2018. № 2. С. 37–44. URL <http://russia-asia.org/file/2018/11/RA-3.pdf#page=38> (Дата обращения: 18.12.2019).

22. Шлындов А. В. Вооруженные силы Китайской Народной Республики. Очерки: монография. – М.: ИДВ РАН, 2019. 184 с.

23. Ali I. U.S. Navy again sails through Taiwan Strait, angering China [Электронный ресурс] // Reuters.com (сайт). URL: <https://www.reuters.com/article/us-usa-china-navy/two-us-navy-ships-sail-through-strategic-taiwan-strait-idUSKCN1ST062> (Дата обращения: 05.06.2019).

24. Alphaliner TOP 100 League [Электронный ресурс] // Alphaliner (сайт). URL: <https://alphaliner.axsmarine.com/PublicTop100/> (Дата обращения: 04.12.2019).

25. Dominguez G. China, Singapore enhance bilateral defence co-operation [Электронный ресурс] // Jane's 360 (сайт). URL: <https://www.janes.com/article/92086/china-singapore-enhance-bilateral-defence-co-operation> (Дата обращения: 04.12.2019).

26. Faucon B., Tensions A. Iran's Crude Buyers Jump Ship [Электронный ресурс] //

The Wall Street Journal (сайт). URL: <https://www.wsj.com/articles/amid-tensions-irans-crude-buyers-jump-ship-11558964215> (Дата обращения: 06.12.2019).

27. Gilpin R. No one loves a political realist [Электронный ресурс] // Security Studies. 1996. Vol. 5, issue 3. Pp. 3–26 / Taylor & Francis Online (сайт). URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/09636419608429275> (Дата обращения: 04.12.2019).

28. Greer T. Taiwan Can Win a War With China [Электронный ресурс] // “Foreign Policy” (сайт). URL: <https://foreignpolicy.com/2018/09/25/taiwan-can-win-a-war-with-china/> (Дата обращения: 04.06.2019).

29. James R. Holmes. From Mahan to Corbett? [Электронный ресурс] // The Diplomat (сайт). URL: <https://thediplomat.com/2011/12/from-mahan-to-corbett/> (Дата обращения: 02.01.2020).

30. Julian Stafford Corbett. Some Principles of Maritime Strategy [Электронный ресурс] // The Project Gutenberg eBook (сайт). URL: https://www.gutenberg.org/files/15076/15076-h/15076-h.htm#Page_346 (Дата обращения: 02.01.2020).

31. Kim W, Gates S. Power transition theory and the rise of China [Электронный ресурс] // International Area Studies Review. 2015. Vol. 18 (3). Pp. 219–226 (Дата обращения: 02.01.2020).

32. Lague D., Lim B. How China is replacing America as Asia's military titan [Электронный ресурс] // Reuters.com (сайт). URL: <https://www.reuters.com/article/us-china-army-xi-short/how-china-is-replacing-america-as-asias-military-titan-idUSKCN1RZ12X> (Дата обращения: 28.11.2019).

33. Li W. China begins work on Pakistani Type 054A frigate [Электронный ресурс] // GBTimes (сайт). URL: <https://gbtimes.com/china-begins-work-on-pakistani-type-054a-frigate> (Дата обращения: 04.12.2019).

34. Life expectancy and Healthy life expectancy [Электронный ресурс] // World Health Organization (сайт). URL: <http://apps.who.int/gho/data/node.main.SDG2016LEX?lang=en> (Дата обращения: 14.06.2019).

35. Lloyd's List's. One Hundred Container Ports [Электронный ресурс] // Lloyd's List

Intelligence (сайт). URL: <https://lloydslist.maritimeintelligence.informa.com/one-hundred-container-ports-2018> (Дата обращения: 04.12.2019).

36. Mizokami K. China Now Has More Warships Than the U.S. [Электронный ресурс] // Popular Mechanics (сайт). URL: <https://www.popularmechanics.com/military/navy-ships/a27532437/china-now-has-more-warships-than-the-us/> (Дата обращения: 28.11.2019).

37. Oliphant R. How a publishing error may have revealed China's secret super missile [Электронный ресурс] // The Telegraph (сайт). URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/2019/11/19/accidental-espionage-publishing-error-may-have-revealed-chinas/> (Дата обращения: 02.12.2019).

38. Ong A. The Chinese Axis: Zoning Technologies and Variegated Sovereignty // Journal of East Asian Studies. 2004. № 4. Pp. 69–96.

39. O'Rourke R. Report to Congress on Navy Large Unmanned Surface and Undersea Vehicles [Электронный ресурс] // USNI News (сайт). URL: https://news.usni.org/2019/06/11/report-to-congress-on-navy-large-unmanned-surface-and-undersea-vehicles?fbclid=IwAR2COlubNEb5HmEvu1vo1ORx-LpsChj9Z7TkfDrgBbhvrX958WdgOJ_0KA (Дата обращения: 04.12.2019).

40. Simoes A. Where does China export to? (2017) [Электронный ресурс] // The Observatory of Economic Complexity (сайт). URL: https://oec.world/ru/visualize/tree_map/hs92/export/chn/show/all/2017/ (Дата обращения: 24.11.2019).

41. Total Fertility Rate [Электронный ресурс] // Central Intelligence Agency (сайт). URL: <https://www.cia.gov/>

library/publications/the-world-factbook/rankorder/2127rank.html (Дата обращения: 15.04.2019).

42. Value V. Top 10 shipowning nations 2019 [Электронный ресурс] // Safety4sea (сайт). URL: <https://safety4sea.com/top-10-shipowning-nations-2019-greece-remains-on-top/> (Дата обращения: 05.04.2019).

43. Vergun D. DOD Focuses on China's Growing Military Capability [Электронный ресурс] // U. S. Dept of Defense (сайт). URL: <https://www.defense.gov/explore/story/Article/2015894/dod-focuses-on-chinas-growing-military-capability/> (Дата обращения: 02.12.2019).

44. Wen X. Life expectancy of six regions in China exceeds 80 years old [Электронный ресурс] // China Daily (сайт). URL: <http://www.chinadaily.com.cn/a/201902/17/WS5c69504ba3106c65c34e9b8c.html> (Дата обращения: 14.06.2019).

45. Worldview S. China's Navy Has Arrived (And the U.S. Navy Should Be Worried) [Электронный ресурс] // TheNational Interest (сайт). URL: <https://nationalinterest.org/blog/buzz/chinas-navy-has-arrived-and-us-navy-should-be-worried-48682> (Дата обращения: 28.11.2019).

46. Zhen L. Chinese army now makes up less than half of PLA's strength as military aims to transform itself into modern fighting force [Электронный ресурс] // South China Morning Post (сайт). URL: <https://www.scmp.com/news/china/military/article/2183050/chinese-army-now-makes-less-half-plas-strength-military-aims> (Дата обращения: 04.12.2019).

47. Zhou Y, Song L. Income inequality in China: causes and policy responses.// China Economic Journal. 2016. Vol. 9, issue 2. Pp. 186–208.

Pavel S. OVCHINNIKOV

Undergraduate Student, Oriental Institute – School of Regional and International Studies, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russia)
E-mail: px199zyz@mail.ru

Yaroslav A. BARBENKO

Ph. D. (in History), Associate Professor, Department of Political Sciences, Oriental Institute – School of Regional and International Studies, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russia)
E-mail: prohist@ya.ru

“Sea Power” of the PRC: State or Position?

UDC 327(510)

doi: [dx.doi.org/10.24866/2542-1611/2020-1/45-63](https://doi.org/10.24866/2542-1611/2020-1/45-63)

*Sea power,
Alfred Thayer Mahan,
China,
sea rivalry,
Navy,
geographical position,
economic situation*

Based on the concept of sea power by Alfred Thayer Mahan, the authors explore the modern development of the PRC. Particular attention is paid to the state of modern China in which we included its geographical position, economic indicators, demographic characteristics, as well as navy and government administration style. It is worth noting that, in Mahan's concept of sea power, the main policy tool is the merchant navy, which operates both in peacetime and in wartime. Complementing the theory of geopolitics, we analyzed the modern development of China and estimated the potential of state's sea power. By state, we mean the quality of the object under study, by position, a function of the state of the object that changes its environment, so the position of the object is the result of the state of the object itself and the state of its environment. The identification and grouping of the factors of “sea power” showed that the state of China corresponds to the provisions of the theory, but its position cannot be qualified as the position of “sea power”. However, its fast-growing economy, along with several national and geopolitical strategies of the country can help China achieve the sea power.

For citation: Ovchinnikov P. S., Barbenko YA. A. “Sea Power” of the PRC: State or Position? // Oriental Institute Journal. 2020. № 1. P. 45–63. doi: [dx.doi.org/10.24866/2542-1611/2020-1/45-63](https://doi.org/10.24866/2542-1611/2020-1/45-63)

References

1. Bajnazarov EH. Na net i sudov net: Rossiya ne budet usilivat' okhranu v Ormuzskom prolive [EHlektronnyj resurs] // Setevoe izdanie IZ.RU URL <https://iz.ru/889516/elmar-bajnazarov/na-net-i-sudov-net-rossiya-ne-budet-usilivat-okhranu-v-ormuzskom-prolive> (Data obrashheniya: 22.06.2019).
2. V SHankhae spustili na vodu pyatyj ehsmineks proekta Type 055 dlya VMS NOAK [EHlektronnyj resurs] // Setevoe izdanie «Voennoe obozrenie» URL: <https://topwar.ru/162811-v-shankhae-spustili-na-vodu-pjatyj-jesminec-proekta-type-055-dlja-vms-noak.html> (data obrashheniya: 04.12.2019).
3. Gamza L. KNR: 70 let na puti k vozrozhdeniyu // Rossiya i ATR. 2019. № 3 (105). S. 19–20.
4. Gubin A. V. Kitajsko-yaaponskie raznoglasiya v Vostochno-Kitajskom more // Izvestiya Vostochnogo instituta. 2017. № 4. S. 4–12.
5. Dve krupnejshie sudostroitel'nye korporatsii Kitaya ob'edinyatsya [EHlektronnyj resurs] // Internet-portal «Korabel.ru» URL: <https://www.korabel.ru>

- ru/news/comments/dve_krupneyshie_sudostroitelnye_korporacii_obedinyatsya.html (data obrashheniya: 04.12.2019).
6. ZHikin A. Kitaj – Evropa: sukhoputnyj kontejnernyj proryv vopreki «ehkonomiksu» [EHlektronnyj resurs] // «Evrostatika», statistika, analiz, issledovaniya (sajt) URL: <http://eurostatika.com/news/463/> (data obrashheniya: 03.04.2019).
7. Zolotukhin I. N. Territorial'nye spory v YUzhno-Kitajskom more: sovremennoe sostoyanie problemy // Izvestiya Vostochnogo instituta. 2017. № 4. S. 13–24.
8. Kitaj initsiiroval protsedury dlya prisoeдинeniya k Dogovoru o torgovle oruzhiem [EHlektronnyj resurs] // TASS, informatsionnoe agentstvo (sajt) URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6939244> (data obrashheniya: 04.12.2019).
9. Kitaj nachal stroitel'stvo tret'ego UDK proekta «Tip-075» [EHlektronnyj resurs] // Setevoe izdanie «Voennoe obozrenie» URL: <https://topwar.ru/164796-kitaj-nachal-stroitelstvo-tretego-udk-proekta-tip-075.html> (data obrashheniya: 04.12.2019).
10. Kupriyanov A. Port somnenij. Kitaj poluchil v arendu na 99 let strategicheski vazhnyj punkt u indijskikh beregov [EHlektronnyj resurs] // Setevoe izdanie IZ.RU URL: <https://iz.ru/683465/aleksei-kupriyanov/port-sommenii> (data obrashheniya: 24.11.2019).
11. Maksimov B. Pressa Britanii: Tramp ishhet pomoshhi Rossii v protivostoyanii s Kitaem [EHlektronnyj resurs] // Russkaya sluzhba Bi-bi-si (sajt). URL: <https://www.bbc.com/russian/news-48197105> (data obrashheniya: 24.11.2019).
12. Mozias P. M. 2016. 02. 020-022. Popadet li Kitaj v «Lovushku srednego urovnya dokhodov»? (Svodnyj referat) // Sotsial'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Ser. 9, Vostokovedenie i afkanistika: Referativnyj zhurnal. 2016. № 2. S. 107–142.
13. Mehkhehn A. T. Vliyanie morskoy sily na istoriyu 1660–1783. – M.: OOO «Izdatel'stvo AST»; SPb.: Terra Fantastica, 2002. 634 s.
14. Pavlenko V. Mozhet li spor Indii i Kitaya privesti k yadernomu konfliktu? [EHlektronnyj dokument] // IA REGNUM (sajt) URL: <https://regnum.ru/news/polit/2569754.html> (Data obrashheniya: 10.12.2019).
15. Petlevoj V., Trifonova P. Iran grozit perekryt' postavki nefi iz stran Persidskogo zaliva [EHlektronnyj resurs] // EHlektronnoe periodicheskoe izdanie «Vedomosti» (Vedomosti). URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2018/07/05/774759-iran-perekrit> (Data obrashheniya: 11.06.2019).
16. Protopopov N. Padenie linkorov. Pochemu otkazalis' ot samykh moshhnykh korablej v mire [EHlektronnyj dokument] // RIA Novosti URL: <https://ria.ru/20181020/1531029529.html> (data obrashheniya: 24.11.2019).
17. Sazonov S. L., Petrun'ko K. A., U TSzy. Transportnaya strategiya KNR v YUgo-Vostochnoj Azii // Problemy Dal'nego Vostoka. 2016. № 2. S. 170–118.
18. Sin'khua. Ob'em gruzooborota portov Kitaya vyros na 9,1 prots. v yanvare [EHlektronnyj resurs] // IA Sin'khua (sajt). URL: http://russian.news.cn/2019-02/24/c_137846599.htm (data obrashheniya: 04.12.2019).
19. Tebin P. Ot avianostsev k probleme liderstva [EHlektronnyj dokument] // Sajt Rossijskogo soveta po mezhdunarodnym delam (RSM) URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/ot-avianostsev-k-probleme-liderstva/> (Data obrashheniya: 15.12.2019).
20. KHasted K. Podpisan memorandum o stroitel'stve kanala cherez peresheek Kra [EHlektronnyj resurs] // «Novosti Pkhuketa» (sajt). URL: <https://www.novostiphuketa.com/podpisan-memorandum-o-stroitelstve-kanala-cherez-peresheek-kra-5755.php#eFTWFSxzMoPyj874.97> (Data obrashheniya: 11.06.2019).
21. KHeh M. Sin'tsyzan: EHkonomicheskaya istoriya, sovremennost' i bor'ba s mezhdunarodnym terrorizmom [EHlektronnyj dokument] // Rossiya i Aziya. EHlektronnyj nauchnyj zhurnal. 2018. № 2. S. 37–44. URL <http://russia-asia.org/file/2018/11/RA-3.pdf#page=38> (Data obrashheniya: 18.12.2019).
22. SHlyndov A. V. Vooruzhennyye sily Kitajskoj Narodnoj Respubliki. Ocherki:

monografiya. – M.: IDV RAN, 2019. 184 s.

23. Ali I. U.S. Navy again sails through Taiwan Strait, angering China [EHlektronnyj resurs] // Reuters.com (sajt). URL: <https://www.reuters.com/article/us-usa-china-navy/two-us-navy-ships-sail-through-strategic-taiwan-strait-idUSKCN1ST062> (Data obrashheniya: 05.06.2019).

24. Alphaliner TOP 100 League [EHlektronnyj resurs] // Alphaliner (sajt). URL: <https://alphaliner.axsmarine.com/PublicTop100/> (Data obrashheniya: 04.12.2019).

25. Dominguez G. China, Singapore enhance bilateral defence co-operation [EHlektronnyj resurs] // Jane's 360 (sajt). URL: <https://www.janes.com/article/92086/china-singapore-enhance-bilateral-defence-co-operation> (Data obrashheniya: 04.12.2019).

26. Faucon V., Tensions A. Iran's Crude Buyers Jump Ship [EHlektronnyj resurs] // The Wall Street Journal (sajt). URL: <https://www.wsj.com/articles/amid-tensions-irans-crude-buyers-jump-ship-11558964215> (Data obrashheniya: 06.12.2019).

27. Gilpin R. No one loves a political realist [EHlektronnyj resurs] // Security Studies. 1996. Vol. 5, issue 3. Pp. 3–26 / Taylor & Francis Online (sajt). URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/09636419608429275> (Data obrashheniya: 04.12.2019).

28. Greer T. Taiwan Can Win a War With China [EHlektronnyj resurs] // "Foreign Policy" (sajt). URL: <https://foreignpolicy.com/2018/09/25/taiwan-can-win-a-war-with-china/> (Data obrashheniya: 04.06.2019).

29. James R. Holmes. From Mahan to Corbett? [EHlektronnyj resurs] // The Diplomat (sajt). URL: <https://thediplomat.com/2011/12/from-mahan-to-corbett/> (Data obrashheniya: 02.01.2020).

30. Julian Stafford Corbett. Some Principles of Maritime Strategy [EHlektronnyj resurs] // The Project Gutenberg eBook (sajt). URL: https://www.gutenberg.org/files/15076/15076-h/15076-h.htm#Page_346 (Data obrashheniya: 02.01.2020).

31. Kim W, Gates S. Power transition theory and the rise of China [EHlektronnyj resurs] // International Area Studies Review. 2015. Vol. 18 (3). Pp. 219–226 (Data obrashheniya: 02.01.2020).

32. Lague D., Lim B. How China is replacing America as Asia's military titan [EHlektronnyj resurs] // Reuters.com (sajt). URL: <https://www.reuters.com/article/us-china-army-xi-short/how-china-is-replacing-america-as-asias-military-titan-idUSKCN1RZ12X> (Data obrashheniya: 28.11.2019).

33. Li W. China begins work on Pakistani Type 054A frigate [EHlektronnyj resurs] // GBTIMES (sajt). URL: <https://gbtimes.com/china-begins-work-on-pakistani-type-054a-frigate> (Data obrashheniya: 04.12.2019).

34. Life expectancy and Healthy life expectancy [EHlektronnyj resurs] // World Health Organization (sajt). URL: <http://apps.who.int/gho/data/node.main.SDG2016LEX?lang=en> (Data obrashheniya: 14.06.2019).

35. Lloyd's List's. One Hundred Container Ports [EHlektronnyj resurs] // Lloyd's List Intelligence (sajt). URL: <https://lloydslist.maritimeintelligence.informa.com/one-hundred-container-ports-2018> (Data obrashheniya: 04.12.2019).

36. Mizokami K. China Now Has More Warships Than the U.S. [EHlektronnyj resurs] // Popular Mechanics (sajt). URL: <https://www.popularmechanics.com/military/navy-ships/a27532437/china-now-has-more-warships-than-the-us/> (Data obrashheniya: 28.11.2019).

37. Oliphant R. How a publishing error may have revealed China's secret super missile [EHlektronnyj resurs] // The Telegraph (sajt). URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/2019/11/19/accidental-espionage-publishing-error-may-have-revealed-chinas/> (Data obrashheniya: 02.12.2019).

38. Ong A. The Chinese Axis: Zoning Technologies and Variegated Sovereignty // Journal of East Asian Studies. 2004. № 4. Pp. 69–96.

39. O'Rourke R. Report to Congress on Navy Large Unmanned Surface and Undersea Vehicles [EHlektronnyj resurs] // USNI News (sajt). URL: https://news.usni.org/2019/06/11/report-to-congress-on-navy-large-unmanned-surface-and-undersea-vehicles?fbclid=IwAR2COlubN-Eb5HmEvu1vo1ORx-LpsChj9Z7TkfDrgBbhvrX958WdgOJ_OKA (Data obrashheniya: 04.12.2019).

40. Simoes A. Where does China export to? (2017) [EHlektronnyj resurs] // The Observatory of Economic Complexity (sajt). URL: https://oec.world/ru/visualize/tree_map/hs92/export/chn/show/all/2017/ (Data obrashheniya: 24.11.2019).
41. Total Fertility Rate [EHlektronnyj resurs] // Central Intelligence Agency (sajt). URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/rankorder/2127rank.html> (Data obrashheniya: 15.04.2019).
42. Value V. Top 10 shipowning nations 2019 [EHlektronnyj resurs] // Safety4sea (sajt). URL: <https://safety4sea.com/top-10-shipowning-nations-2019-greece-remains-on-top/> (Data obrashheniya: 05.04.2019).
43. Vergun D. DOD Focuses on China's Growing Military Capability [EHlektronnyj resurs] // U. S. Dept of Defense (sajt). URL: <https://www.defense.gov/explore/story/Article/2015894/dod-focuses-on-chinas-growing-military-capability/> (data obrashheniya: 02.12.2019).
44. Wen X. Life expectancy of six regions in China exceeds 80 years old [EHlektronnyj resurs] // China Daily (sajt). URL: <http://www.chinadaily.com.cn/a/201902/17/WS5c69504ba3106c65c34e9b8c.html> (Data obrashheniya: 14.06.2019).
45. Worldview S. China's Navy Has Arrived (And the U.S. Navy Should Be Worried) [EHlektronnyj resurs] // TheNationalInterest (sajt). URL: <https://nationalinterest.org/blog/buzz/chinas-navy-has-arrived-and-us-navy-should-be-worried-48682> (Data obrashheniya: 28.11.2019).
46. Zhen L. Chinese army now makes up less than half of PLA's strength as military aims to transform itself into modern fighting force [EHlektronnyj resurs] // South China Morning Post (sajt). URL: <https://www.scmp.com/news/china/military/article/2183050/chinese-army-now-makes-less-half-plas-strength-military-aims> (Data obrashheniya: 04.12.2019).
47. Zhou Y, Song L. Income inequality in China: causes and policy responses.// China Economic Journal. 2016. Vol. 9, issue 2. Pp. 186–208.

СКИРУТА Полина Алексеевна

студентка бакалавриата по направлению подготовки «Зарубежное регионоведение» Восточного института – Школы региональных и международных исследований ДВФУ (г. Владивосток)
Электронная почта: skiruta.pa@students.dvfu.ru

ЗОЛОТУХИН Иван Николаевич

канд. полит. наук, доцент кафедры международных отношений Восточного института – Школы региональных и международных исследований ДВФУ (г. Владивосток)
Электронная почта: zolivnik@mail.ru

Территориальный спор в Южно-Китайском море в энергетическом измерении: позиции Китая, Вьетнама и России

УДК 327

doi: dx.doi.org/10.24866/2542-1611/2020-1/64-72

*территориальные споры,
Южно-Китайское море,
спорные воды,
международное сотрудничество,
стратегическое партнерство,
топливно-энергетические ресурсы,
добыча углеводородов*

В данной статье рассматривается политико-экономическая составляющая морского территориального конфликта между КНР и СРВ в Южно-Китайском море (ЮКМ), а также позиция России, находящейся в отношениях всеобъемлющего стратегического партнёрства с обоими диспутантами и заинтересованной в освоении нефтегазовых месторождений ЮКМ. Методологической основой работы является анализ результатов исследований отечественных и зарубежных авторов, а также материалов и документов в изучаемой проблеме. В статье представлены статистические данные по добыче углеводородов на территории ЮКМ, а также дана оценка рисков для России, Китая и Вьетнама.

Территориальный спор в ЮКМ на протяжении последних нескольких лет сохраняет актуальность как одна из нерешённых международных проблем. За кажущейся незначительностью конфликта вокруг маленьких островов, скал, рифов, большинство из которых являются необитаемыми, скрывается целый комплекс противоречий, в него вовлечены не только непосредственные диспутанты, но и внерегиональные игроки. Проблема усугубляется отсутствием реальных инструментов разрешения конфликта, несмотря на продолжающийся переговорный процесс между КНР и АСЕАН, результатом которого явилось принятие ряда документов, призванных регулировать деятельность сторон в ЮКМ, но носящих рекомендательный характер, в частности, Декларация о поведении сторон (2002). Конструктивному диалогу препятствуют активные действия Китая, направленные на расширение де-факто контролируемых участков территории в спорных районах, вносящие диссонанс в отношения с соседями по ЮКМ. Несмотря на обвинения в адрес КНР в нарушении и неверной трактовке норм международного права и игнорировании интересов партнёров из АСЕАН, позиция Пекина остаётся неизменной: отстаивание своего суверенитета над большей частью акватории ЮКМ. Помимо Китая, принадлежность территорий оспаривается СРВ, Филиппинами, Малайзией, Индонезией и Брунеем. Но на протяжении последних 10 лет именно Вьетнам сохраняет наиболее твёрдую позицию касательно активизации Китая

Для цитирования:
Скирута П. А., Золотухин И. Н. Территориальный спор в Южно-Китайском море в энергетическом измерении: позиции Китая, Вьетнама и России // Известия Восточного института. 2020. № 1. С. 64–72.
doi: dx.doi.org/10.24866/2542-1611/2020-1/64-72

в акватории ЮКМ [6].

Оба государства предъявляют права на владение спорными территориями, ссылаясь на различные исторические документы. В течение нескольких десятилетий предпринимались попытки урегулировать данный конфликт, в том числе и на региональном уровне. Предлагаемые как противоборствующими, так и нейтральными сторонами варианты решения, как правило, не устраивают кого-либо из участников. Сохраняющаяся напряжённость между сторонами и их нежелание идти на компромисс делают спор в ЮКМ конфликтом с нулевой суммой, который несёт угрозу региональной стабильности и безопасности.

Спорные острова остаются существенной преградой к установлению успешного сотрудничества внутри АТР, а водные неразделённые территории являясь точкой пересечения экономических интересов двух вышеупомянутых государств. Кроме того, акватория ЮКМ богата природными ресурсами, недра акватории ЮКМ могут содержать колоссальные запасы энергоресурсов. Согласно расчётам аналитиков, запасы в акватории ЮКМ составляют около 6,1 млн. т нефти и 4,88 млрд. куб. м газа [1]. Соответственно, территория ЮКМ, включающая в себя острова Спратли и Парасельский архипелаг, интересна сторонам не только как торгово-транспортный путь, но и как объект хозяйственного освоения, особенно в условиях возрастающих потребностей стран ЮВА в энергетике.

Прежде всего следует понять, какими доказательствами руководствуются Китай и Вьетнам в подтверждении своей правоты касательно владения спорными территориями. Позиция Китая основывается на данных из различных исторических источников, в том числе географических карт времён различных династий. Впервые островные территории ЮКМ были нанесены на карты китайскими рыбаками около 2 тыс. лет назад, а информация об островах была указана во многих древнекитайских книгах. Исходя из этого, КНР утверждает, что они обнаружили, освоили и установили контроль над данными островами раньше других государств [5]. Вьетнам, в свою очередь, опираясь на «Сборник карт Хонг Дыка», выпущенный во времена правления Дайвьетского императора Ле Тхань Тонга (начало XV века) [2, с. 89], предъявляет доказательство того, что именно вьетнамские рыбаки первыми достигли Парасельских островов и островов Спратли, занимаясь рыболовным промыслом на их побережье.

С 1941 г. контроль над островами осуществлялся Японией, которая сохраняла свой суверенитет над спорными территориями вплоть до окончания Второй Мировой войны. Китай заявляет права на острова, опираясь на Каирскую (1943) и Потсдамскую (1945) декларации, в которых указывалось на то, что при капитуляции Япония должна будет вернуть Китаю завоёванные территории, хотя до начала японской оккупации острова ЮКМ официально не принадлежали Китаю, а находились под юрисдикцией французской колонии Кохинхина. В связи с этим в 1951 г. на конференции в Сан-Франциско Вьетнам (на тот момент находящийся под управлением Франции) заявляет права на Парасельские острова и острова Спратли. По итогу конференции Парасельские острова были возвращены государству Вьетнам, а Спратли – Франции. После того как Франция покинула Индокитай, Спратли перешли под юрисдикцию Южного Вьетнама. Однако это не решило территориальную проблему, а конфликт был усугублен вооружёнными столкновениями: в 1974 г. между КНР и Южным Вьетнамом по поводу Парасел, и в 1988 г. между КНР и СРВ вокруг Спратли.

Китай осуществил экспансию Парасел в два этапа. Первый этап был в 1956 г., после вывода французских войск из Индокитая, второй – в 1974 г., когда Сайгон был ослаблен по причине Второй Индокитайской Войны. С 1988 по 1992 гг. ВМС Китая установили контроль над девятью южными рифами архипелага Спратли, и уже в феврале 1992 г. Всекитайское собрание народных представителей объявило Парасельские острова и острова Спратли территорией КНР, включённой в провинцию Хайнань. Через 20 лет, в 2012 г., СРВ принимает закон о «Морском праве», в котором объявляет данные острова территорией Вьетнама. Таким образом, разрешение данного конфликта ещё больше усложнилось, так как спорные территории стали частью государств на законодательном уровне [9, с. 124].

В 1982 г. была подписана Конвенция ООН по морскому праву, которая установила правила, регулирующие любую деятельность в океане. Конвенция была подписана всеми странами-членами АСЕАН (за исключением Камбоджи), в числе которых был Вьетнам. Китай также подписал и ратифицировал данную конвенцию, продолжая при этом удерживать Парасельские острова и жёстко отстаивать свой суверенитет над островами Спратли [6]. КНР утверждает, что все законы о территориальном море не противоречат Конвенции, а, более того, являясь внедрением её положений в законодательство КНР. [7, с. 119]

После окончания Второй мировой войны Китай обозначил на карте линию, которая отражала интересы Китая в ЮКМ, когда по результатам капитуляции Японии правительство Китая решало, какие территории Япония обязана вернуть под китайскую юрисдикцию. В мире о ней стало известно только в 2009 г., когда КНР предоставил генеральному секретарю ООН карту, с нанесённой на ней линией, состоящей из 9 пунктирных отрезков. Китай объясняет линию 9 пунктиров (во Вьетнаме известную как «линия коровьего языка») как обозначение «исторического моря», хотя на сегодня достоверно не известно, что именно обозначает эта линия, поскольку никаких юридических разъяснений от Китая получено не было. На карте видно, что линия проходит практически через всю акваторию ЮКМ, захватывает большую часть островов Южно-Китайского моря, и пересекает исключительную экономическую зону (ИЭЗ) Вьетнама, Филиппин, Малайзии и Брунея. В связи с этим Филиппины подают иск в Гаагский арбитражный суд с просьбой признать их суверенитет в двухсотмильной ИЭЗ. В 2016 г. Гаагский арбитражный суд опроверг суверенитет Китая над спорными территориями, аргументировав это тем, что исторически Китай никогда не имел абсолютного контроля над ЮКМ [13]. Представленная на картах линия это не что иное, как попытка Китая распространить влияние в ЮКМ, хотя Китай отрицает это.

Нерешённость территориального спора приводит к разногласиям касательно ведения экономической деятельности в водах ЮКМ диспутантами, в том числе, разведки и добычи углеводородов. Оба оппонента принимают различные попытки установить контроль над спорными территориями на законодательном уровне. Так, в начале 2014 г., Китай ввёл правила, ограничивающие пребывание иностранных рыболовецких судов в акватории ЮКМ, если быть точнее – в пределах 9 пунктирной линии [10]. В этом же году начинается активная деятельность Китая по разработке энергетических ресурсов в спорных водах,

которая приводит к политическим конфликтам между Пекином и Ханоем. В мае того же года Китай начинает возведение искусственных островов в районе архипелага Спратли, проводит геологоразведочные работы на шельфе Парасельских островов, чем вызывает недовольство Вьетнама с последующим локальным военизированным конфликтом. Вследствие вспыхнувшего конфликта Китаю так и не удалось закончить начатые работы, хотя и было установлено наличие месторождений нефти и природного газа. Вьетнамская сторона затребовала разъяснений со стороны правительства КНР, так как работы велись в ИЭЗ Вьетнама. МИД КНР отверг претензии Вьетнама, заявив о том, что все работы Китай ведёт исключительно в своих территориальных водах. По мнению Китая, практически все залежи топливно-энергетических ресурсов в акватории ЮКМ находятся на территории КНР, в связи с чем Вьетнам не должен препятствовать деятельности китайских разведывательных экспедиций. Описанный нами конфликт вызвал широкий общественный резонанс не только в странах-оппонентах, но и внутри региона.

В августе 2019 г. Китай направил гидрографическое судно в сопровождении военных кораблей в спорные территории ЮКМ, что, по мнению стратегических партнеров СРВ, в частности США, является попыткой запугивания других претендентов на разработку ресурсов в ЮКМ. Стоит отметить также, что Китай имеет несколько военных гарнизонов на территориях островов Спратли, которые находятся под суверенитетом Вьетнама. Ханой настаивал на выведении военной техники и прекращении милитаризации территорий, на что Пекин ответил заявлением о суверенных правах на защиту собственных территорий. Таким образом, вьетнамской стороне не удаётся найти адекватный ответ китайским действиям, и ситуация в ЮКМ продолжает оставаться сложной [3].

Инциденты в ЮКМ затрагивают не только интересы непосредственных участников спора, но и их партнёров. Китайско-вьетнамское противостояние вызывает озабоченность России, стремящейся развивать отношения с самыми принципиальными сторонами конфликта, являющимися для Москвы ведущими стратегическими партнёрами. Нефтегазовая отрасль играет немаловажную роль в отношениях России с обоими государствами. Многие российские энергетические компании имеют проекты совместно как с Вьетнамом, так и с Китаем. Например, совместная российско-вьетнамская нефтедобывающая компания «Вьетсовпетро» существует на протяжении более тридцати лет; российские компании «Роснефть» и «Газпром» сотрудничают с Китайской национальной нефтегазовой корпорацией на протяжении последних десяти лет. При этом можно обозначить существенное различие российско-вьетнамского и российско-китайского сотрудничества в нефтегазовой отрасли. В случае с Китаем Россия преимущественно является экспортёром нефти и природного газа, крупнейшим поставщиком углеводородов в КНР. Суть российско-вьетнамского сотрудничества заключается в том, что Россия ведёт геологоразведочные экспедиции совместно с Вьетнамом, в том числе и на территории ЮКМ.

Основную деятельность в нефтедобывающей сфере Российская федерация (совместно с СРВ) ведёт на части шельфа ЮКМ. Наиболее известными месторождениями являются впадины Кыу Лонг и Кон

Шон, где расположена большая часть нефтедобывающих установок. По итогам 2018 г. объёмы добычи по всем месторождениям компании «Вьетсовпетро» составил 4,1 млн. тонн нефти и 180,9 млн. куб. м природного газа. За 2019 г. эти показатели упали до 3,753 млн. тонн нефти и 132,4 млн. куб. м природного газа, что объясняется расхождением между прогнозируемым количеством залежей ресурсов и фактическим [12]. Данный факт никак не опровергает прогнозы специалистов о наличии колоссальных топливно-ресурсных залежей в акватории ЮКМ, и объясняет не только стремление оппонентов установить контроль над ней, но и желание России сотрудничать с обладателями столь значительных нефтегазовых ресурсов.

Большая часть месторождений углеводородов на территории двухсотмильной зоны расположена в южной части СРВ [11]. Месторождения, находящиеся в нефтегазовом бассейне Нам Кон Шон (Южно-коншонская впадина), пересекают упомянутую ранее линию 9-ти пунктиров и расположены вблизи островов Спратли. Стоит так же упомянуть месторождение Лан До, расположенное в этой же впадине и находящееся в пределах девятипунктирной линии, так как в 2018 г. именно оно стало причиной столкновения интересов Китая и РФ [8, с. 18]. Разработкой топливно-энергетических ресурсов на представленной территории с российской стороны занимается компания «Роснефть» в сотрудничестве с СРВ. Пекин выступил против деятельности российской компании в спорных водах, обосновав это тем, что деятельность России может негативно отразиться на двусторонних отношениях и стабильности внутри региона [4; 11]. Москва выступила с заявлением о том, что компания «Роснефть» является частным предприятием и, соответственно, не консультируется с Кремлём насчёт своей деятельности, руководствуясь имеющимися лицензиями и не нарушая международных соглашений. Тем не менее данный ответ не удовлетворяет требованиям КНР, и у российской компании есть несколько вариантов ответа. Первый – продолжить работы, невзирая на недовольство со стороны Китая. Второй – прекратить работы, потеряв некоторую часть капиталовложений, но сохранив важного стратегического партнера. Третий вариант – добиться юридических соглашений между КНР и СРВ об условиях нефтедобычи в спорных водах. На сегодня ситуация не изменилась, и компания «Роснефть» по-прежнему является оператором проекта по добыче энергоресурсов на месторождениях Лан Тай, Лан До и PLD.

Похожий инцидент произошёл в 2017 г., но тогда власти Вьетнама, в ответ на недовольство Китая, были вынуждены попросить испанскую компанию Repsol прекратить бурение скважин на территории Лан До в блоке 136/3. В связи с этим как вьетнамская, так и испанская стороны понесли существенные финансовые потери [15]. Этот эпизод показывает готовность Ханоя идти на уступки ради сохранения мирной обстановки в акватории ЮКМ. С другой стороны, привлекая к освоению месторождений ЮКМ иностранные компании, Вьетнам продолжает делать шаги по интернационализации конфликта, поскольку давление со стороны Китая, создающее для Вьетнама риски по выполнению контрактных обязательств, вызывает негативную реакцию зарубежных партнеров. Таким образом, Ханой пытается укреплять свои позиции вокруг спорных территорий, показывая мирово-

му сообществу серьёзность территориальных разногласий в ЮКМ, способных стать «чёрным лебедем»¹ региональной безопасности.

Вместе с тем Россия продолжает придерживаться политики невмешательства в существующий спор, не вступая в разногласия между сторонами. Попытки России сохранять нейтралитет в сложившейся обстановке легко объяснить нежеланием терять стратегических партнёров. На сегодня Китай является государством с мощной экономической системой, а Вьетнам – страной с высокими темпами экономического роста, которая создаёт все условия для взаимовыгодного сотрудничества. Российско-китайские, и российско-вьетнамские отношения существуют уже на протяжении многих лет, а развитие экономических связей с обоими государствами является неотъемлемой частью российского внешнеполитического курса. Тем самым отдать предпочтение кому-то одному из партнёров для России не представляется возможным. Таким образом, особая позиция России по вопросу территориальных споров в ЮКМ обусловлена серьёзными рисками для нашей страны в случае вовлечения в конфликт на стороне кого-либо из диспутантов. Оптимальным вариантом для России является постепенное движение к примирению противоборствующих сторон.

¹ «Чёрный лебедь» – трудно-прогнозируемое событие, которое может иметь значительные последствия. Термин ввёл в оборот Н. Н. Талёв в работе «Чёрный лебедь: влияние непредсказуемого» [14].

Литература

1. Бахтина О. Нефтегазовый мир в Южно-Китайском море. С. Лавров после Вьетнама посетит Китай [Электронный ресурс] // Neftegaz.RU (сайт). URL <https://neftgaz.ru/news/politics/194383-neftegazovyy-mir-v-yuzhno-kitayskom-more-s-lavrov-posle-vetnama-posetit-kitay/> (дата обращения: 25.02.2020).
2. Ву Зыонг Хуан. Аргументация Вьетнамом своих суверенных прав на Парасельские острова и острова Спратли // Россия и АТР. 2012. № 2. С. 88–102.
3. Вьетнам попросил Китай о «разоружении» спорных островов в Южно-Китайском море / К. Симак [Электронный ресурс] // Официальный сайт ИД «Коммерсантъ» [kommersant.ru](https://www.kommersant.ru/doc/3623855), 09.05.2018. URL <https://www.kommersant.ru/doc/3623855> (дата обращения: 29.02.2020).
4. Китай выступил против работы «Роснефти» у побережья Вьетнама / Д. Коржова [Электронный ресурс] // Электронное периодическое издание «Ведомости» (Vedomosti), 17.05.2018. URL <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2018/05/17/769808-kitai-vistupil-protiv-rosnefti> (дата обращения: 29.02.2020).
5. Китай настаивает на разрешении соответствующих споров между КНР и Филипинами в Южно-Китайском море путем переговоров [Электронный документ] // Пресс-канцелярия Госсовета КНР, 07.2016 (сайт) URL http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2016-07/13/content_38869525.htm (дата обращения: 26.02.2020).
6. Конвенция ООН по морскому праву [Электронный документ] // Организация Объединенных Наций. 10.12.1982. (сайт) URL https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/lawsea.shtml (дата обращения: 26.02.2020).
7. Куан Ц. Правовой режим территориального моря Китайской Народной Республики // Журнал Российского права. 2018. № 6. С. 118–124.
8. Ле Ван Тунг Анализ состояния добычи нефти на месторождении «х», Вьетнам: дис... м-ра техн. наук. – Томск, 2018. 107 с.
9. Локшин Г., Кобелев Е., Мазырин В. Сообщество АСЕАН в современном мире: монография. – М.: ИД «Форум», 2019. 296 с.
10. Пекин ввел новые правила рыболовства в Южно-Китайском море / А. Зюзин [Электронный ресурс] // Информационное телеграфное агентство России (ИТАР-ТАСС) (сайт), 10.01.2014. URL <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/878271> (дата обращения: 27.02.2020).
11. Пекин раскритиковал «Роснефть»

за разработку участка в Южно-Китайском море / А. Фадеева [Электронный ресурс] // Информационное агентство «РБК» (сайт), 17.05.2018. URL <https://www.rbc.ru/newspaper/2018/05/18/5afd50559a794758251c08bb> (дата обращения: 27.02.2020).

12. Совет «Вьетсовпетро» провел 51-е Заседание [Электронный документ] // Совместное российско-вьетнамское предприятие «Вьетсовпетро», 16.07.2019 (сайт). URL <http://www.vietsov.com.vn/Rus/Pages/Details.aspx?itemid=28&c=1> (дата обращения: 27.02.2020).

13. Спор о Южно-Китайском море: суд в Гааге отверг права Пекина [Электронный ресурс] // Сетевое издание «РИА Новости», 12.07.2016. URL <https://ria.ru/20160712/1464640532.html> (дата обращения: 27.02.2020).

14. Taleb N. N. The Black Swan: The Impact

of the Highly Improbable [Электронный документ] // New York Times (сайт). July 22, 2007 <https://www.nytimes.com/2007/04/22/books/chapters/0422-1st-tale.html> (дата обращения: 28.02.2020).

15. Vietnam Requests Spain's Repsol Suspend Work in Disputed South China Sea Oil Block [Электронный ресурс] // The Diplomat (сайт), 25.03.2018. URL <https://thediplomat.com/2018/03/vietnam-requests-spains-repsol-suspend-work-in-disputed-south-china-sea-oil-block/> (дата обращения: 27.02.2020).

16. Hồng Đức bản đồ. Publications of the Historical Research Institute. 1962 [Электронный документ] // Thư Viện số Trung tâm Thông tin (сайт) URL <http://dlib.vnu.edu.vn/iii/cpro/DigitalItemViewPage.external?lang=eng&sp=1025839&sp=T&suite=def> (дата обращения: 26.02.2020).

Polina A. SKIRUTA

Undergraduate Student, Oriental Institute – School of Regional and International Studies, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russia)
E-mail: skiruta.pa@students.dvfu.ru

Ivan N. ZOLOTUKHIN

Ph. D. (in Political Science), Associate Professor, International Relations Department, Oriental Institute – School of Regional and International Studies, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russia).
E-mail: zolivnik@mail.ru

The energy dimension of the territorial dispute in the South China Sea through the positions of China, Vietnam and Russia

UDC 327

doi: [dx.doi.org/10.24866/2542-1611/2020-1/64-72](https://doi.org/10.24866/2542-1611/2020-1/64-72)

*territorial disputes,
South China Sea,
disputed waters,
the international
cooperation,
strategic partnership,
fuel and energy resources,
hydrocarbon exploitation*

In this article, we will consider the political and economic components of the maritime territorial conflict between China and Vietnam in the South China Sea, as well as the position of Russia, which is in a comprehensive strategic partnership with both disputants. The maritime territorial conflict in South China Sea has existed for many years and is investigated by many researchers because both claimants cannot come to term with each other. The article briefly describes the conflict anatomy and arguments submitted by both countries. Russia is interested in developing the oil and gas fields of the South China Sea. It should be emphasized that Russia is trying to keep economic cooperation with both China and Vietnam despite the considered conflict. The methodological basis of the work includes the analysis of the research findings from domestic and foreign authors, as well as materials and documents in the problem studied. The article presents the statistics on hydrocarbon production in the area of

the South China Sea. The estimation and analysis of both risks and prospects for further cooperation in the disputed areas are given in the work.

For citation: Skiruta P. A., Zolotukhin I. N. The energy dimension of the territorial dispute in the South China Sea through the positions of China, Vietnam and Russia // *Oriental Institute Journal*. 2020. № 1. P. 64–72. doi: dx.doi.org/10.24866/2542-1611/2020-1/64-72

References

1. Bakhtina O. Neftegazovyy mir v YUzhno-Kitajskom more. S. Lavrov posle V'etnama posetit Kitaj [EHlektronnyj resurs] // Neftgaz.RU (sajt). URL <https://neftgaz.ru/news/politics/194383-neftgazovyy-mir-v-yuzhno-kitajskom-more-s-lavrov-posle-vietnama-posetit-kitaj/> (data obrashheniya: 25.02.2020).
2. Vu Zyong KHuan. Argumentatsiya V'etnamom svoikh suverennykh prav na Parasel'skie ostrova i ostrova Spratli // Rossiya i ATR. 2012. № 2. S. 88–102.
3. V'etnam poprosil Kitaj o «razoruzhenii» spornykh ostrovov v YUzhno-Kitajskom more / K. Simak [EHlektronnyj resurs] // Ofitsial'nyj sayt ID «Kommersant» kommersant.ru, 09.05.2018. URL <https://www.kommersant.ru/doc/3623855> (data obrashheniya: 29.02.2020).
4. Kitaj vystupil protiv raboty «Rosnefti» u poberezh'ya V'etnama / D. Korzhova [EHlektronnyj resurs] // EHlektronnoe periodicheskoe izdanie «Vedomosti» (Vedomosti), 17.05.2018. URL <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2018/05/17/769808-kitai-vistupil-protiv-rosnefti> (data obrashheniya: 29.02.2020).
5. Kitaj nastaivaet na razreshenii sootvetstvuyushchikh sporov mezhdru KNR i Fillipinami v YUzhno-Kitajskom more putem peregovorov [EHlektronnyj dokument] // Press-kantselyariya Gossoвета KNR, 07.2016 (sajt) URL http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2016-07/13/content_38869525.htm (data obrashheniya: 26.02.2020).
6. Konventsia OON po morskomu pravu [EHlektronnyj dokument] // Organizatsiya Ob"edinennykh Natsij. 10.12.1982. (sajt) URL https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/lawsea.shtml (data obrashheniya: 26.02.2020).
7. Kuan TS. Pravovoj rezhim territorial'nogo morya Kitajskoj Narodnoj Respubliki // ZHurnal Rossijskogo prava. 2018. № 6. S. 118–124.
8. Le Van Tung. Analiz sostoyaniya dobychi nefti na mestorozhdenii «kh», V'etnam: dis... m-ra tekhn. nauk. – Tomsk, 2018. 107 s.
9. Lokshin G., Kobelev E., Mazyrin V. Soobshhestvo ASEAN v sovremennom mire: monografiya. – M.: ID «Forum», 2019. 296 s.
10. Pekin vvodit novye pravila rybolovstva v YUzhno-Kitajskom more / A. Zyuzin [EHlektronnyj resurs] // Informatsionnoe telegrafnoe agentstvo Rossii (ITAR-TASS) (sajt), 10.01.2014. URL <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/878271> (data obrashheniya: 27.02.2020).
11. Pekin raskritikoval «Rosneft» za razrabotku uchastka v YUzhno-Kitajskom more / A. Fadeeva [EHlektronnyj resurs] // Informatsionnoe agentstvo «RBK» (sajt), 17.05.2018. URL <https://www.rbc.ru/newspaper/2018/05/18/5afd50559a794758251c08bb> (data obrashheniya: 27.02.2020).
12. Sovet «V'etsovpetro» provel 51-e Zasedanie [EHlektronnyj dokument] // Sovmestnoe rossijsko-v'etnamskoe predpriyatie «V'etsovpetro», 16.07.2019 (sajt). URL <http://www.vietsov.com.vn/Rus/Pages/Details.aspx?itemid=28&c=1> (data obrashheniya: 27.02.2020).
13. Spor o YUzhno-Kitajskom more: sud v Gaage otverg prava Pekina [EHlektronnyj resurs] // Setevoe izdanie «RIA Novosti», 12.07.2016. URL <https://ria.ru/20160712/1464640532.html> (data obrashheniya: 27.02.2020).
14. Taleb N. N. The Black Swan: The Impact of the Highly Improbable [EHlektronnyj dokument] // New York Times (sajt). July 22, 2007 <https://www.nytimes.com/2007/04/22/books/chapters/0422-1st-tale.html> (data obrashheniya: 28.02.2020).

15. Vietnam Requests Spain's Repsol Suspend Work in Disputed South China Sea Oil Block [EHlektronnyj resurs] // The Diplomat (sajt), 25.03.2018. URL <https://thediplomat.com/2018/03/vietnam-requests-spains-repsol-suspend-work-in-disputed-south-china-sea-oil-block/> (data obrashheniya: 27.02.2020).

16. Hồng Đức bản đồ. Publications of the Historical Research Institute. 1962 [EHlektronnyj dokument] // Thư Viện số Trung tâm Thông tin (sajt) URL <http://dlib.vnu.edu.vn/iii/cpro/DigitalItemViewPage.external?lang=eng&sp=1025839&sp=T&suite=default> (data obrashheniya: 26.02.2020).

КАРАМАН Вадим Николаевич

канд. ист. наук, зав. библиотекой Музея истории Дальнего Востока имени В. К. Арсеньева (г. Владивосток)
Электронная почта: karaman-v.n@mail.ru

«Преступление в наказании»: Повесть-исповедь незаконно репрессированного

УДК 94(571)

doi: dx.doi.org/10.24866/2542-1611/2020-1/73-107

Памяти Юрия Ивановича Трифонова-Репина

Журнал «Известия Восточного института» публикует воспоминания Михаила Петровича Саяпина, дальневосточника, политического заключённого, писателя. Эти воспоминания передал для публикации его бывший ученик Юрий Иванович Трифонов-Репин, до последнего дня возглавлявший Приморское отделение Общества «Мемориал».

Незадолго до смерти в 2017 году Юрий Иванович обратился ко мне с просьбой оформить воспоминания его учителя, бывшего политзаключённого советских времён Михаила Петровича Саяпина. Архив Юрия Ивановича с воспоминаниями состоял, к сожалению, только из рукописи в электронном виде, основную часть которой составлял текст, опубликованный в 1989 году в газете «Ударный фронт» [5]. Просмотрев архив, я предложил Юрию Ивановичу сделать публикацию, на что он дал согласие и передал электронный текст с воспоминаниями. Сделать публикацию сразу же не получилось, а со смертью Юрия Ивановича в декабре 2018 года и вовсе продлилось до сегодняшнего дня.

Юрий Иванович много рассказывал о своём учителе, о его пребывании и мужественном поведении в лагере. Любопытно, что их знакомство началась со ссоры на пустом месте: Юрию Ивановичу, в то время (1950-е) молодому и бойкому парню, никак психологически не давалось на уроке произнести вслух английское «tree» – дерево (растение), а после уроков дело чуть не дошло до драки. Но потом их знакомство переросло в крепкую дружбу. Они быстро нашли общий язык. Обоих кроме судьбы¹ объединяли любовь к искусству и литературе и полное неприятие политической несправедливости.

Говоря о Юрии Ивановиче Трифонове-Репине, следует упомянуть ещё одно подобное и крайне прискорбное событие или, точнее, стечение обстоятельств. Как раз незадолго до того, как Юрий Иванович познакомил меня с рукописью воспоминаний, он рассказал о разговоре со скульптором Валерием Геннадьевичем Ненаживиным и приглашении его для обсуждения памятника жертвам политических репрессий (давнишняя мечта и идея Юрия Ивановича). Мне Юрий Иванович сказал: «Приходи, я тебя с ним познакомлю, и мы обговорим вопрос о памятнике втроём». И как раз на неделе встречи (это должен был быть четверг) мы узнали о смерти Валерия Геннадьевича. Это лишний раз подтвердило истину:

¹ Оба перенесли много бед и несчастий: Михаил Петрович сидел как политзаключённый, а Юрий Иванович родился в лагере.

Для цитирования:
Караман В. Н. «Преступление в наказании»: Повесть-исповедь незаконно репрессированного // Известия Восточного института. 2020. № 1. С. 73–107. doi: dx.doi.org/10.24866/2542-1611/2020-1/73-107

Рис. 1. М.П. Саяпин. Источник [6].

² Биографические данные взяты из буклета, посвящённого М. П. Саяпину [6], и данных из специализированных Интернет-ресурсов, посвящённых жертвам политических репрессий [2, 3, 4].

при нахождении исторических документов или возникновении идей, связанных с восстановлением исторической памяти, действовать всегда надо быстро и безотлагательно.

Биография Михаила Петровича Саяпина типична, если не для большинства (тут нужен серьёзный социологический анализ), то для многих его современников – именно для этой категории населения (ровесники Октября) удар был одним из самых болезненных. Пожалуй, они больше всех не понимали «за что».

Михаил Петрович Саяпин родился 19 января 1917 года² в деревне Белоярово Амурской области. На прииске Златоустовском, открытом старателями на Селемже, окончил шестилетнюю школу, затем школу-интернат. В школе Михаил начал писать стихи. В 1932 году 15-летний Михаил вместе с другими документами получил и представил в горпромучилище г. Благовещенска школьную справку, в которой, кроме прочего,

было записано: «имеет пристрастие к сочинению стихотворений». Преподаватели училища оказались равнодушны к талантливому подростку и посодействовали переводу на рабфак пединститута. После рабфака он стал учиться на литфаке Благовещенского института. В 1938 году Михаил Саяпин, уже студент 4 курса, перевёлся в Саратовский пединститут. Здесь он принялся за изучение русской литературы и иностранных языков, участвовал в литературном кружке. Однако всё это было прервано.

10 декабря 1938 года Саяпин был арестован по обвинению в создании нелегального литературного кружка. А 3 марта 1939 года суд приговорил Михаила Петровича Саяпина к трём годам лишения свободы. Во Владивостокском пересыльном лагере он встретился с известным писателем Бруно Ясенским, автором книги «Человек меняет кожу» и в то же время одним из авторов главы девятой «Добить классового врага» из печально-известного сборника «Беломорско-Балтийский канал имени Сталина. История строительства» [1].

Михаил Петрович направляется в Дальнереченский район на строительство автострады. Там местное начальство, узнав, что у Саяпина незаконченное высшее образование и хорошее знание немецкого языка, взяло его в школу в качестве преподавателя. А затем 4 октября 1944 года Михаилу Петровичу Саяпину по ходатайству районно выдали паспорт. Этот день считается окончанием его заключения и ссылки. После реабилитации в 1956 году Михаил Петрович 20 лет посвятил обучению и воспитанию детей. Также М. П. Саяпин был внештатным корреспондентом газеты «Ударный фронт». В 1989 г. в газете

«Ударный фронт» публикуется его повесть-исповедь «Преступление в наказании» [5]. Умер Михаил Петрович в 1990 году.

Текст даётся по электронной рукописи предоставленной Ю. И. Трифоновым-Репиным и сверенной с публикацией в газетах «Ударный фронт» [5] и «Арсеньевские Вести» [3] с сохранением авторских орфографии и пунктуации. Устранены только явные опечатки.

Литература

1. Беломорско-Балтийский канал имени Сталина: История строительства, 1931–1934 гг. / под ред. М. Горького, Л. Авербаха, С. Фирина. – М.: ОГИЗ, 1934. 616 с.
2. ВЛАДИВОСТОКСКИЙ ИТЛ (Упр. Владивостокского ИТЛ и колоний Приморского края, Владлаг) [Электронный документ] // Сайт Международное историко-просветительского, благотворительного и правозащитного общества «Мемориал». URL <http://old.memo.ru/history/nkvd/gulag/r3/r3-57.htm> (Дата обращения: 10.08.2019).
3. М. П. Саяпин: Преступление в наказании / Михаил Саяпин [Электронный документ] // Сайт газеты «Арсеньевские Вести». URL <https://www.arsvest.ru/rubr/3/44911> (Дата обращения: 10.08.2019).
4. Саяпин М. П. Преступление в наказании: Повесть-исповедь незаконно репрессированного // Ударный фронт. 1989. 14 янв., 21 янв., 28 янв., 11 февр., 18 февр., 25 февр., 11 марта.
5. Саяпин Михаил Петрович [Электронный документ] // Сайт Томского мемориального музея «Следственная тюрьма НКВД». URL <http://nkvd.tomsk.ru/researches/passional/sayapin-mikhail-petrovich/> (Дата обращения: 12.08.2019).
6. Шаги мои не так уж бесполезны: к 100-летию М.П. Саяпина : буклет / сост. С.П. Баклаева. 2-е изд. Дальнереченск. МБУ «ЦБС» 2017.

Vadim N. KARAMAN

Ph. D. (in History), Head of the Library, Vladimir K. Arseniev Museum of Far East History (Vladivostok, Russia)
E-mail: karaman-v.n@mail.ru

“Crime of Punishment”: A Tale-Confession of Unlawfully Repressed

UDC 94(571)

doi: [dx.doi.org/10.24866/2542-1611/2020-1/73-107](https://doi.org/10.24866/2542-1611/2020-1/73-107)

In memory of Yuri Ivanovich Trifonov-Repin

Oriental Institute journal publishes the memoirs of Mikhail Petrovich Sayapin, a political prisoner and writer. These memoirs were given for publication by his former student, Yuri Ivanovich Trifonov-Repin, who until the death headed the Primorsky branch of the Memorial Society. Mikhail Petrovich Sayapin was born in 1917 in the village of Beloyarovo, Amur Region. He received incomplete higher education at the Blagoveshchensk and Saratov colleges. In 1938, Sayapin was arrested on charges of creating an illegal literary section. In 1944, Mikhail Sayapin was released, and in 1956 he was rehabilitated. Mikhail Petrovich devoted 20 years to teaching and raising children, he was a freelance correspondent for the newspaper “Udarnyi Front”

(“Shock Front”) in Dalnegorsk (Primorsky Territory). In 1989, the newspaper “Udarnyi Front” published his story-confession, “Crime in Punishment”. Mikhail Petrovich died in 1990. The text is given according to the manuscript, verified with the publication in the newspaper “Udarnyi Front” with preservation of author’s spelling and punctuation. Only explicit typos fixed.

For citation: Karaman V. N. “Crime of Punishment”: A Tale-Confession of Unlawfully Repressed // Oriental Institute Journal. 2020. № 1. P. 73–107. doi: [dx.doi.org/10.24866/2542-1611/2020-1/73-107](https://doi.org/10.24866/2542-1611/2020-1/73-107)

References

1. Belomorsko-Baltiiskij kanal imeni Stalina: Istorija stroitel'stva, 1931–1934 gg. / pod red. M. Gor'kogo, L. Averbakha, S. Firina. – M.: OGIZ, 1934. 616 s.
2. VLADIVOSTOKSKIY ITL (Upr. Vladivostokskogo ITL i kolonij Primorskogo kraja, Vladlag) [EHlektronnyj dokument] // Sajt Mezhdunarodngoe istoriko-prosvetitel'skogo, blagotvoritel'nogo i pravozashhitnogo obshhestva «Memorial». URL <http://old.memo.ru/history/nkvd/gulag/r3/r3-57.htm> (Data obrashheniya: 10.08.2019).
3. M. P. Sayapin: Prestuplenie v nakazanii / Mikhail Sayapin [EHlektronnyj dokument] // Sajt gazety «Arsen'evskie Vesti». URL <https://www.arsvest.ru/rubr/3/44911> (Data obrashheniya: 10.08.2019).
4. Sayapin M. P. Prestuplenie v nakazanii: Povest'-ispoved' nezakonno repressirovannogo // Udarnyj front. 1989. 14 yanv., 21 yanv., 28 yanv., 11fevr., 18 fevr., 25 fevr., 11 marta.
5. Sayapin Mikhail Petrovich [EHlektronnyj dokument] // Sajt Tomskogo memorial'nogo muzeya «Sledstvennaya tyur'ma NKVD». URL <http://nkvd.tomsk.ru/researches/passional/sayapin-mihail-petrovich/> (Data obrashheniya: 12.08.2019).
6. SHagi moi ne tak uzh bespolezny: k 100-letiyu M.P. Sayapina : buklet / sost. S.P. Baklaeva. 2-e izd. Dal'nerechensk. MBU «TSBS» 2017.

Саяпин М. П. Преступление в наказании

Совершилось это 10 декабря 1938 года в полночь. Я уже спал. В комнату постучали и сразу же вошли, потому что я никогда не замыкал дверь ни ночью, ни днем, И когда добрейшая хозяйка квартиры, Варвара Евдокимовна, включила свет, на меня уже глядели три пистолетных дула и негромкий, но властный голос скомандовал:

– Руки вверх! При попытке бежать, защищаться или сопротивляться – применим оружие, стрелять будем без предупреждения! Обыскать его!

Два рядовых солдата войск НКВД набросились на меня и стали шаривать на мне трусы и майку. Человек с тремя красными квадратиками в петлицах и в синей фуражке, продолжая держать в руках наведенный на меня револьвер, подал мне какую-то бумагу. Читаю: ордер на право обыска в моей квартире. Подпись прокурора неразборчива.

Меня стало трясти, как при ознобе, хотя в комнате, как обычно, было тепло. Велели одеться и начали тормошить мой немудреный, студенческий скарб. Иван Степанович, хозяин квартиры, старый рабочий саратовской пристани, пенсионер, сидел на кровати в нижнем белье, не смея одеться, и курил одну самокрутку за другой. А Варвара Евдокимовна села в уголок возле икон, крестилась и божилась речитативом: – Вот богом клянусь, добрые люди, богом клянусь, он мне не сын, чужой он мне, но не враг народа, он и родился-то при Советской власти... Боже мой! Да что же это такое?!

На нее не обращали внимания, только муж ее тихонько сказал:

– Будя, мать. Посмотрят, разберутся, оставят.

Но меня не оставили, мне тут же подали второй ордер на право ареста. Целый мешок набрали и моих рукописей. Составили полный реестр. Как сейчас их вижу: 28 общих тетрадей, 49 простых тетрадей, 416 листов листами и 17 блокнотов. Как выяснилось позже – искали «Письмо Ленина к съезду».

Итак, привели меня на четвертый этаж Саратовского областного управления НКВД и тотчас же отступили к допросу. – Фамилии? Имя? Отчество? Число, месяц и год рождения? Место рождения? Кто родные? Не репрессирован ли кто?.. И вдруг, – бах кулаком по столу: – Ты враг народа! – взревел следователь Кондраков. – кулак ты, и кулацкое отродье! Теперь мы знаем все, и ты в наших руках. Вишь ты, еще пишет патриотические стихи! Подмазываешься, подлец! Тихой сапой действуешь?! Нам теперь все ясно. За участие в Зазейском кулацком восстании тебя ждет расстрел!..

– Дурак!

– Кто дурак?

– Ты, следователь, конечно, ты, – я уже видел себя каким-то другим, и этот другой мне представлялся теперь героем, мучеником фашистского застенка, но храбрым и дерзким. Этой мыслью я сам себя ободрял. Сейчас все более я хотел дерзить, видя всю абсурдность обвинения:

– Прочитай начало акта, – продолжал я.

– А что?

– А вот что: родился я 19 января 1917 г., а Зазейское восстание произошло в 1918 году, это, во-первых. Во-вторых, далековато годо-

валому пацану бежать из Мазановского района Амурской области до Тамбовского...

– Молчать!

– Ладно, молчу.

Минут десять молчали оба.

– Ничего, был бы в руках человек, а дело всегда состряпать можно, – думал вслух, не стесняясь меня, Кондраков, – а ты не храбрись. Ты у меня тонким писком запоешь... Где ты агитировал против Сталина? Где ты говорил, что Сталин присвоил власть? Молчишь?! Против вождей советского народа агитируешь? Небось Сталину ни одного стихотворения не посвятил. Я смотрел твои рукописи.

Впервые в жизни я слышал от другого человека такие слова. Мысль о том, что Сталин стал попирает демократию и командовать самолично, у меня в голове уже гнездилась, но она боялась ворваться даже шепотом для самого себя. И уж точно знаю, что я никому ее не открывал, даже самым близким друзьям. А тут вдруг об этом говорят вслух. У меня стало проясняться, почему так много людей уже арестовано, хороших, честных тружеников, с которыми я жил, которых я знал. Когда ночью внезапно соседи или знаковые исчезали, я сперва удивлялся:

– «Как мы проглядели врага народа? Как он ловко маскировался!».

И я себя порой тоже ругал за отсутствие бдительности, за детскую доверчивость. Удивляло меня только то, почему «разоблачал» многих людей всякий раз какой-нибудь склочник и скандалист. Но теперь, когда меня самого называли врагом народа, все сомнения развеялись.

Я молчал. Следователь писал, писал. Теперь уже не могу точно вспомнить, какую чепуху он там городил, только подписывать написанное им я наотрез отказался.

Долго водили меня по лабиринтам комнат и лестниц, вывели в тесный дворик. Затем мы вошли в двухэтажную пристройку с КПЗ, так называли сокращенно камеры предварительного заключения. Узенький коридор застелен дешевеньким ковром. чтоб не слышны были шаги стражника. В каждом коридоре дежурят солдаты внутренних войск.

Все мои карманы были опустошены, пояс, у меня забрали и толкнули меня в одну из каморок. На меня пахнула ужасная сырость. На трех кроватях сидели три человека, четвертая, вторая слева, была моя. Я сел и сразу же разрыдался, как ребенок. Это была разрядка после большого и долгого нервного напряжения. Меня никто не утешал. Успокоился я минут через десять и очень захотел спать. Один из моих соседей предупредил меня, что уже был «подъем», и лечь теперь нельзя до одиннадцати часов вечера.

Волчок в двери открывался через две-три минуты, и оттуда «сверлил» нас острый глаз охранника. Ели молча и опять сидели молча. Каждый боялся другого, боялся, что-нибудь сказать, опасаясь провокаций. Однако каждый назвал себя. Я узнал, что один из них здесь сидит «под следствием» уже полтора года. Другого посадили только вчера. Третий прошел все огни и воды, этапы, лагеря, тюрьмы, камеры, карцеры, упорно хлопотал и хлопотали его влиятельные родственники и друзья, а теперь его вернули «на доследование», «на переследствие». Этот говорил смелее. От него-то я и узнал, что может меня ожидать впереди.

– Главное не задерживаться в тюрьме. В лагере можно и работать, кое-где разрешают читать книги. Газеты не дают. Не тяните долго со следствием: все равно найдут зацепку и осудят,

– А сами-то хлопчете, – сказал я ему.

– Ну, я другое дело: у меня связи, если только не пересажали всех.

У меня это вызвало противоречивые мысли: в лагерях лучше – значит, надо не затягивать дело, и выхолит, надо подписывать на себя всякую брехню. Не могу! Буду мысленно сочинять стихи и запоминать их. Это займет время. Так ведь и прежде делали многие люди.

Не вызывали меня на допрос больше месяца, через полтора месяца вызвали с вещами. «Ну, теперь выпустят! Я же ни в чем не виноват» – От радости слезы заливают глаза. Но во дворе я увидел открытые двери автомобиля. Мрачный черный ящик на колесах без единого окошка поглотил меня, и рядом со мной уселись два верзилы в желтых овчинных полушубках. Куда-то повезут. Для пущей безопасности надели наручники.

Ехали совсем недолго. Дверь открылась, и меня ослепило зимнее солнце. Передо мной знакомые очертания мрачной многоэтажной саратовской тюрьмы. Под каждым окном пристроен снизу ящик-козырек: сверху свет в окна попадает, а внизу из окна ничего не видно. Я вспомнил, на улицах Саратова прохожие их называли намордниками.

К моему величайшему удивлению привели меня в дальнем дворе тюрьмы в огромную камеру – «Литер № 5». Это, как рассказывали, были помещения цехов бывшей мастерской исправительно-трудовой колонии. Да, похоже. В несколько рядов двухъярусные нары. Сейчас здесь человек триста.

– Ты молчи. Слушай и молчи, Мишка. Тут кишат шпики. У тебя нет никакой вины на воле, так тут могут пришить «камерную агитацию», – прошептал мне старичок. Глаза его черные и острые, как молнии, горели пронизательной добротой. Учил он в школе детей русской словесности в течение тридцати пяти лет, из которых двадцать лет костылял на одной ноге с деревянным протезом-стопой. Вторую ногу он потерял в боях против белогвардейцев. А теперь за глупую шалость одного из своих учеников он девятый месяц томится под следствием. Учитель уже знает, что ему дадут не менее пяти лет. (Позже я узнал: дали семь лет). Он видел и пацана, который получил в свои 12 лет три года срока в детской колонии.

Тут в «Пятом литере» даже дают художественную литературу. Читаю, читаю, читаю. Кое-кому приносят передачи. Мне никто не носит: некому. Пищи почти хватает, даже лук дают. В этой камере находятся в основном те, кого «должны скоро выпустить». Так они думают сами, потому что еще надеются на торжество справедливости, ведь каждый из них твердо знает, что он честно работал, ничего никогда не замышлял злого против Родины, что его взяли «по ошибке», или же, что он оклеветан, а умные, добрые, судьи разберутся и его выпустят. Так думал и я.

Два раза меня вызывали на допрос, ничего особенного от меня не добивались, сфотографировали в анфас и в профиль, еще раз сняли отпечатки пальцев, записали все мои приметы и прочитали их вслух, искали особые приметы, нашли, на «пузе» родинку, я почему-то и сам про нее ничего не знал. Один раз меня даже попоили чаем и дали кусочек кеты с хлебом.

Вдруг, однажды в полночь, меня вызвали с вещами и прямо в тюремный карцер. Уполномоченный оперативник тюрьмы объявил приговор: «За организацию бандитского нападения на заключенного... (фамилию я не помнил, так как ее больше ни разу никто не упоминал) содержать заключенного М. П. Саяпина двадцать суток на строгом карцерном режиме». Дата. Подпись начальника тюрьмы С. Чульсина.

Ничего подобного вспомнить я не мог: следуя совету старого педагога, я вел себя неслышно и незаметно, даже никому не читал своих стихов, только лежал на верхних нарах у окна и читал романы. Значит, мне пытаются пришить камерное дело, ведь нельзя же меня выпустить на волю (это было бы против всех правил), но и судить меня не за что.

Карцерные камеры располагаются в подвальном этаже. Меня поместили в двухместную каморку. Пол цементный, размером два шага на три. Два низеньких топчана прикованы к металлическим опорам, вмурованным в пол. Ни стола, ни табуреток. Постели никакой. На топчанах по кружке с водой. У двери параша... «М-да, попал! Чем же все это кончится?!». Но тут есть кое-какая свобода: можно всегда лежать, сидеть, спать, ходить по очереди между топчанами. А вот петь, громко разговаривать строго воспрещается. Ну и ладно, петь не буду: это не обязательно. А удержаться не могу, очевидно, нервы, и громко говорю. С моим горячим темпераментом тихо шептать никак невозможно. Тринадцатилетний пацан, к которому меня подсадили, тоже предупредил меня, а мне хотелось проверить: «Ну, что они могут сделать?». И начал вслух разговаривать и даже мурлыкать какую-то мелодию. Но тут со страшным лязгом открылась наша массивная дверь, и два здоровенных надзирателя методично «подвесили» мне по две оплеухи, поддерживая с двух сторон (тут чувствовался большой опыт!), и потом спокойно бросили меня на нары. Ночью меня увезли на допрос в то же областное управление НКВД.

– Итак, – начал Кондратов, – все, о чем мы с вами говорили – это пустяки, так сказать, преамбула. Мы, конечно, желаем вам добра и сегодня хотели вас выпустить. Но я случайно в ваших рукописях обнаружил антисоветскую листовку...

У меня по спине забегали мурашки. Ничего подобного в своей жизни я не встречал и был твердо уверен, что в моих записях такой вещи быть не может.

– Да, так называемое «Завещание Ленина», – продолжал следовательно.

– А что это такое? – искренне поинтересовался я.

– Молчать, скотина! – и он тут же перешел на «ты». – Распространяешь клеветнические измышления о нашем родном вожде и учителе Сталине, да еще разыгрываешь простачка! Вот, гляди! – и следовательно, раскрасневшись от артистически разыгранного гнева, припечатал к столу, возле которого я сидел, какую-то замусоленную бумагу с еле заметным текстом, отпечатанным на машинке. Я понял, что это чистейшая провокация: – ни о каком «Завещании Ленина» я ничего не знал. Кстати, это меня и спасло от гибели: я действительно о нем еще ничего не слышал.

– Брехня! – сказал я.

– Вот именно брехня! – выпалил Кондраков, переворачивая мои мысли на содержание листка, – брехня и клевета на наших вождей!

– Я говорю, брехня: у меня такого быть не могло. Я о таких вещах ничего не знаю. Зачем вы мне это подсунули? И снова побои, карцер. Но уже другой.

КАРЦЕР

И, вроде, башка не совсем тупа,
И слушал мудрого старца –
Сидел смиренно и все же попал
На двадцать суток в карцер.
Хлеба фунт, а воду пей –
Ох, и здорово же!
Сижу поджарый, как старый кобель
У институтского сторожа.
Опять свербит стихотворный зуд
Какой-то коростой новой.
Дни бредут. А мечты ползут...
По столовой.
Там пирожком угощали меня
Там-то я скушал пончик...
И сладкие мысли о вкусных днях
Никак невозможно кончить.
В руках с колбасою цербер мордастый,
Открыв на распашку двери,
Жрет и смеется. Проси – не даст:
Голодному сытый не верит-
И если бы не был мир широк
В моей роскошной фантазии,
Я бы раз, два – за гвоздь на шнурок! –
Но не увидят они моё безобразие!

Стою, опершись на дверь, переминаюсь с ноги на ногу. Ноги давно уже гудят. Кажется, проходит вечность. Болит голова... По всему телу разливается слабость. Кажется, лег бы. и заснул навсегда. Навсегда? Э, нет! Я жить хочу, я хочу посмотреть, а что же дальше будет. Да я еще и не жил. Отец, отравленной германскими газами, а потом смертельно раненый японскими оккупантами, умер в двадцатом году, с семи лет я работал батраком-погонщиком у богатых родственников, а в награду получал тумачи. Зимой жил, где придется: неделю у одних односельчан, неделю – у других, одним словом, кто подберет на улице, потому что тетушка, у которой работал летом, зимой не хотела кормить, «дармоеда» А родная мать отказывалась принять и гнала, если я проходил:

– Иди к Ганьке. Вишь ты, лето работал у нее, а на зиму выгоняет! Тут этих не знаешь, как прокормить...

И я уходил: родная мать даже ночевать не оставляла. Может быть отчим и заступился бы, да сам уезжал на несколько месяцев на заработки на прииск Златоуст в Амурской области. Чужие люди подбирали меня, кормили. Но в школу я ходил ежедневно и холщовую сумку с книжками и тетрадями нигде не оставлял. Книжки и тетради тогда в школе давали бесплатно. Меня люди убеждали, что учеба – моя единственная надежда на будущее.

В 1929 году отчим Иван Трофимович Костюченко увозил всю семью на прииск. Председатель Белоярского сельсовета Дроздов за-

ставил его забрать и меня. Тетушку вынудили дать от хозяйства мой пай (коня, денег на корову, сани, зерно, постель; кое-какую одежку). На приисках учился в центральном поселке, жил в интернате бесплатно, как сын погибшего большевика. Там я окончил шесть классов. Кормили хорошо. Приисковое управление и одевало меня. Потом за хорошую учебу меня наградили путевкой на экскурсию в Москву. На обратном пути я заехал в Благовещенск к деду Ивану Евстигнеевичу Саяпину. Там и остался. Сперва учился в горпромуче на слесаря, потом меня сами учителя поревели в педрабфак за то, что я увлекался стихосложением. После педрабфака я стал учиться на литфаке Благовещенского пединститута. Кто жил в те годы, тот накрепко запомнил, каковы были пайки хлеба в 1932–34 годах. Растущий организм требовал пищи, и не помню минуты, когда бы не хотелось есть. С 1934 года хлеба «коммерческого» можно было, постояв в очереди ночью, купить хлебушка досыта, только были бы деньги.

А жил я на стипендию, изредка подрабатывая, на разгрузке угля на электростанции. Летом работал то где-нибудь в колхозе, то в Кумарском леспромхозе на молевом сплаве... На старшие курсы переехал в Саратов: здесь сильный профессорско-преподавательский состав... И теперь, когда оставалось только сдать госэкзамены, меня заточили и заставили вновь голодать.

А ведь на воле еще не все об этом знают и думают, что действительно «враги народа» заполонили нашу страну, что с победой социализма внутренний враг усиливает сопротивление, и его, если он не сдается, надо уничтожать. А ведь, действительно, трудно разобрать, кто враг, кто не враг. Ну и что с того, что он из бедняков, что он партизанил или воевал против белогвардейцев и интервентов? Он теперь переродился и стал врагом народа (врагом самому себе!). Вот и берут всех подряд – глядишь, из тысячи один и вправду где-то рассказал какой-то анекдот про какого-то вождя.

Ох, и горькая это ирония! А по сути-то, я же не враг моему народу, и он сам, мой народ, избрал систему социализма, в том числе и мой отец. Сама система-то ведь очень справедливая, когда все принадлежит всем, а не кучке подлецов и дармоедов, когда все работают для каждого и каждый для всех. Хорошо стране, хорошо и мне...

Дверь с лязгом открылась, и мне бросили соломенную циновку. Такие у нас вяжут накрывать парники, а из камыша – для половиков ноги вытирать у порога дома. Разрешили лечь. С угла на угол лег и то не могу вытянуться во весь свой низкий рост. Догадываюсь, что это уже ночь. Часа через три бросили на меня грубую холстину, но через час забрали обратно. Немного уснул. Растолкали. От озноба зуб на зуб не попадает – прыгаю, согреваюсь. Принесли граммов двести хлеба и кружку холодной воды. Опять день на ногах: лежать не велят. Вечером снова бросают циновку – видимо, еще прошли сутки. Но почему же так хочется спать? Даже стоя умудряюсь дремать. Почему я все время пить хочу? Снова бросили циновку. Между жгутами я заметил что-то белое. Ага, бумажка, читаю: «Держись, малыш. Ты здесь уже шестые сутки. Ищи». Ищу в соломе. Нахожу сухарик, кусочек сахара и двухсотграммовый флакон с водой. Съедаю лежа и тут же засыпаю. Ночью флакон запрятал в солому циновки, и ее забрали. Вскоре дали кусочек хлеба и кружку воды и потом увели на допрос.

– Ну, как отдохнули, Михаил Петрович?

Меня взбесила такая издевательская вежливость, и я решил клин выбивать клином:

– Спасибо, чудесно отдохнули! И вам того же желаю, товарищ Кондраков.

– Серый волк в лесу тебе товарищ, гражданин Саяпин!

– Тогда зачем такой иронический вопрос? Если хотите. уничтожить, так убивайте сразу, а зачем морить голодом, без питья, зачем гноить в душной вонючей сырой камере?!

– Сейчас узнаешь, – и он ушел. Часа четыре никто не заходил в кабинет. Наконец, он явился с кипой каких-то бумаг и с готовым, уже подшитым «делом».

– Вот, читай и подписывай.

Читаю. Меня обвиняют в создании нелегального литературного кружка со своей программой и уставом, в высказывании против вождей и в распространении порнографических стихотворений Баркова. Членами кружка названы мои институтские товарищи: Миша Фидлер, Вася Аржанов, Арнольд Кромм и еще двое. Да, действительно, эти первые трое бывали у меня иногда, читали мы друг другу свои стихи, ходили мы и на Волгу кататься на лодке, а зимой на каток, в кино. Но разве такое бывает? Что же тут преступного?

А откуда эти злополучные стихи Баркова? О таких стихах я раньше кое-что слышал. Но не помню, чтобы кто-либо из моих друзей приносил мне их или оставлял какие-нибудь рукописи порнографического содержания.

И опять-таки «устав», «программа» – что это? Это уже не кружок, а политическая группировка. Ого! Да еще агитация против вождей... Это что-то страшно! Но где свидетели? Где остальные «члены этой партии или как там «кружка»? Следовательно подсовывает мне бумажку:

Вот, смотри, что пишет один из твоих товарищей. «... а однажды, когда я пришел к Саяпину, чтобы показать ему, как я умею играть на скрипке, он мне в разговоре сказал, что М. И. Калинин сам не решает никаких вопросов, а пишет в Верховном Совете указы гак, как ему прикажет Сталин». И подпись: – название какого-то предмета.

– Да это же писал студент Артур. Это его почерк и его слова. Он сам их говорил, а приписал мне.

– Врешь, подлец, выкручиваешься. Все равно ты у меня запоешь мышиным писком! Потом долго что-то еще писал Кондраков. Мне принесли стакан горячего чаю, сахару, кусочек соленой кеты и хлеба. Я поел, но много кушать побоялся, чтобы не было плохо. Тут же за столом я сидя и уснул.

– Ну, вставайте, Саяпин. Вот что я решил. Если жить хотите, то поверьте моему доброму слову. Вина ваша конечно небольшая. Мы разобрались. Но нас окружают враги, поэтому приходится искать. Подпишите вот этот протокол, суд вам даст условно три года, и будете продолжать учёбу. А иначе вам всё равно не быть на воле! В карцере придётся посидеть.

– А зачем вы меня в него посадили?

– Чтобы спеси поубавить.

Черт с ним, думаю, про кружок подписывать не буду, про бардовского Луку подпишу: за это не расстреляют. Под артуровской брехней тоже подписи не поставлю. Напишу потом в Москву, там разберутся.

– А с прокурором поговорить можно?

– Это еще зачем? У него без тебя много дел. Отведите его. Третьего марта будет суд.

Никогда я себе не прощу эту слабость! Зачем было подписывать хотя бы этот пункт, всего одну страницу?!

Дверь «черного ворона» распахнулась, и я увидел знакомый двор между мрачными корпусами Саратовской областной тюрьмы. Меня увели обратно в карцер, но по ошибке втолкнули в камеру смертников. С топчана соскочил высокого роста чернявый не то юноша, не то старик. Он оброс и весь сверкал сероватою проседью. Только глаза, круглые и черные, из-под серых бровей сверкали живыми огнями.

– Что? Тоже приговорили к расстрелу?

– Нет, меня еще не судили.

– Без суда хотят расстрелять?!

Нет, такого еще не было: хоть «тройка», а должна судить. Значит, или тебя не расстреляют, или тебя сюда посадили по ошибке.

По голосу и по каким-то другим чертам я угадал одного из студентов Саратовского университета. Я его имени не знал, но часто видел его в читальном зале нашего института в обществе наших старшекурсниц.

– Вы из университета?

– Да. Меня уже держат второй год. Сегодня судили. Я уже написал жалобу в Москву и на помилование в Верховный Совет. Если не помилуют, то через семьдесят два часа расстреляют.

– За что же вас?

– За «Ленинское завещание».

– Меня тоже об этом спрашивали, но я никогда о нем ничего не слышал.

– Э-э, молодо-зелено! А ты кто такой?

– Студент пединститута, – и я назвал себя

– Ты, видать, поступал в вуз годов семнадцати–восемнадцати, а я постарше. Твое счастье, что ты о нем, действительно, ничего не знал. А у меня нашли экземпляр, и теперь изолировали всех, с кем я был знаком. Вот и ты, видимо, с кем-то таким, как я, встречался.

Тут я впервые в жизни узнал то, о чём сейчас знает каждый школьник, а тогда убирали всех, кто мог хоть на миллиметр пошатнуть авторитет человека, который всеми силами старался себе эпоху создать и доказать, что он – это Ленин сегодня.

– Я тоже рос сиротой: отец погиб на германской войне, мать умерла с голоду. Я у них был один. У меня никого нет, кроме Гали. Если выйдешь на волю, передай ей, что я погиб честным человеком. Ты, наверное, голоден? На, ешь.

У него на топчане стояли щи, гречневая каша, булка хлеба и даже кусок колбасы.

– Видишь, какая чуткость?! Меня сегодня решили кормить, как на убой, находил он в себе силы шутить, – а ты духом не падай, крепись. Дело-то у тебя серьезное?

Я рассказал. Но в это время с шумом и бранью сам начальник тюрьмы перевел меня в ту камеру, из которой меня увозили на допрос.

– Черт знает, что! Сунули этого студента к смертнику. Я этого растяпу самого посажу в карцер на пять суток! – грозил кому-то Степан Чутьсин.

В нашей камере сидел тот же Вася, которого ко мне втолкнули перед тем, как забрать меня на допрос.

– Так ты, молодой человек, за что попал? – спрашиваю его.

– Я жулик, честный жулик. Вот и обидно, что посадили не за то, что по карманам лазил. За это у меня было три привода. Бывало, избьют и отпустят. Теперь меня хотят судить за «агитацию» ...

3 марта 1939 года меня повезли на суд прямо из карцера. В коридоре областного суда из зеркала на меня смотрел бородатый, полосатый, седой человек, отдаленно похожий на меня.

Ввели меня в небольшую комнату. За столом передо мной сидели два мужчины и женщина. Никогда ни на каких судебных процессах я не бывал, в судебные дела не вникал и поэтому не знал, что должны еще выступать прокурор и защитник. Я только знал, что на суде должны быть какие-то свидетели и должны еще предъявляться вещественные доказательства. Тут ничего этого не было. Передо мной сидели эти трое, а позади меня – стрелок, никакой секретарши не было. Я подумал, что тот высокий на среднем стуле – это судья, а по бокам – подставные свидетели, поскольку я их никого не знал. Потом-то мне сказали, что это заседатели. Тут я понял, что это та самая знаменитая «тройка», которая многих уже осудила, кого на долго в «исправительно-трудовые лагеря», кого сразу «к высшей мере наказания». Я-то твердо знал, что я ни в нем не виноват и в уме повторял заранее сочиненное в стихотворной форме «последнее слово».

Начались анкетные вопросы:

– Фамилия, имя, отчество?

– Когда и где родился? Кто родители? Нет ли раскулаченных среди родных? Или репрессированных?

Удивительно: не говорят, в чем меня обвиняют, и не спрашивают, признаю ли, я себя виновным. Действительно, как спрашивать, если не в чем обвинить. А ведь я хотел сначала сказать об издевательствах следователя, о том, что меня ни за что, ни про что заточили в карцер, хотел рассказать про каменный «мешок».

Меня же только спросили:

– О себе самом имеешь еще что-нибудь сказать?

Я не успел опомниться, понять, что они имеют в виду, как мне тут же выпалили:

– Да что ты можешь еще сказать, когда там в протоколе все написано. И так все ясно. Суд уходит на совещание.

У меня в голове все перемешалось: я совсем не так представлял суд, и повисло в воздухе мое «последнее слово». Никто мне его не давал, и никто не стал бы слушать.

– Суд идет! – высунулась из двери какая-то барышня.

– Встать! – рявкнул на меня стрелок.

Мне почему-то стало плохо, видимо, от голода и перенапряжения. В глазах ходили круги – желтые, синие, зеленые и даже красные. То они отходили от какого-то центра, заменяя друг друга, то снова стягивались к центру один за другим и исчезали в нем. А в ушах дребезжали отрывки фраз:

– «Именем Российской... выступал против... собирались... и то собрание... на основании этого указа суд приговорил к трем годам лишения свободы... в правах на два года...» Больше ничего не помню.

Уже находясь в лагере об этом суде я написал стихотворение: – «Тройка»

Сижу три недели в карцере, От голодухи опух.
Зачем же морят?! – Догадался я! Сломить мой дух.
Обросшего, сухореброго. Меня повезли на суд.
«Ну, – думаю, люди добрые От муки меня спасут...»
История здесь не нова, Велик и тираж издания:
Не знаешь, в чем виноват, За что просить оправдание.
Судейская «тройка» сидит И даже нет адвоката:
И все же стали «судить» Фантазия не богата:
Спросили они у меня Все анкетные данные
Плюют, что отец – бедняк И жительство постоянное.
Достаточно им лишь те Серьезные обвинения,
Что знать бы я мог о Вожде Недобрые измышления...
И даже не дали сказать В стихах «последнего слова» –
Вот так оказался опять Мой замысел в корне сломан.
«Вас задержать решено Временно на три года...»
Фемида старухой смешной Пляшет вокруг народа.

Обратно в тюрьму везли в кузове открытого грузовика, на каком-то здании увидел портрет Н. К. Крупской, окаймленный черным крепом.

В карцере стали давать горячий суп один раз в сутки и на десять минут выводить на прогулку в тюремный двор. Очень медленно проходят последние дни пребывания в карцере или в «кандее», как его называют блатные.

Вот если бы в счастливые дни жизни можно было так замедлить течение времени, прожил бы десять человеческих веков! Вновь пытаясь сосредоточить мысли только на стих, но другая, главная, всегда осязаемая мысль о пище стоит на первом плане, перед глазами проплывают все виды съедобного.

Прошу бумагу, хочу писать кассацию – не дают: здесь все подобное запрещено! Разрешили петь в полголоса. Но для песен уже нет сил.

Ура! Срок карцера отбыл! В 28-й камере народу битком. Спят все вповалку на полу. Жара. Духота. Большинство сняли рубахи. Кровати сдвинуты в один угол. Их оккупировали жулики. Они день и ночь играют в карты, пахнет потом и парашей. Сначала тошнило, но через час уже привык. Новостей целая куча. На днях арестован депутат Верховного Совета начальник Саратовского областного управления НКВД Стромин. Оказывается, (ха-ха!), он совсем и не Стромин, а немецкий шпион Штроуманн. И какие-то еще страсти-мордасти: он хотел взорвать тюрьму со всеми заключенными. А ведь я за него совсем недавно голосовал. В эту белиберду все-таки верили. Даже нашлись такие, которые даже видели в нижнем коридоре ящики со взрывчаткой. Для нас-то, конечно, Стромин был сволочем: к нам непосредственно все репрессивные меры шли от него. Однако опять-таки все знали, что и в других областях тоже проходят сплошные аресты. До моего прихода в эту камеру здесь было в три раза больше народа и спали только сидя: один опирается спиной о стену, другой садится между его ног к нему спиной, к этому следующий и так дальше до

другой стены. Сидеть не на чем – днем стояли на ногах, а по очереди сидели на полу. А теперь проще.

Правда, спать можно только на одном боку, а если нужно перевернуться на другой бок, то нужно это делать всем вместе одновременно. Постели ни у кого никакой нет, ложимся прямо на голый пол. Если встал ночью по нужде, то уж места себе не найдешь и придется стоять на ногах по утра. О, в карцере было просторнее! И я там спал один на топчане, и спать разрешали в любое время.

Утром внесли ящики с пайками хлеба по 600 граммов.

– А ну, становитесь, в очередь в порядке списка птюхи получать! – скомандовал староста. Это был крупный мужчина средних лет. После я узнал, что это старый опытный жулик. Я в списке числился самым последним. Смотрю, один старичок-колхозник из Сердобского района плачет. Оказывается, у него жулики выхватили пайку хлеба. По их же неписаному закону запрещается забирать «кровную святую птюху». Но, оказывается, по отношению к «фраеру» в исключительных случаях этот закон нарушить для жулика не возбраняется. Другой, молодой парень, тоже колхозник, держит обеими руками горбушку хлеба, спешит ее скорее съесть, и от него немного сконфуженный и с отвратительной бранью отходит и ищет себе другую жертву дюжего роста бандит из тех, что на кроватях «резались в колотушки», то есть играли в карты до утра. Человек восемь таким образом лишились хлеба, возмущались, жаловались коридорному охраннику, но все напрасно. Трем человекам, в том числе и мне вообще в ящике хлеба не хватило, но пайки вскоре принесли. Учтя печальный опыт других, я свой хлеб тоже тотчас потянул в рот, не дождавшись супа или чая. Но на меня почему-то никто и не собирался нападать: жулики уже сидели на своих кроватях и ели сало, хлеб, сахар и белые сдобные сухари.

– Откуда у них эти лакомства? – спрашиваю пожилого мужчину.

– Вчера два наших товарища подучили «берданку».

– Что-что получили?

– Простите, передачу получили... Я уже давно в тюрьме и стал понемногу привыкать к этому тюремному жаргону «передача – передача – берданка». Так бандиты те сначала просили «поделиться». Они им дали. Показалось мало, тогда они у мужиков отняли все. Те вызвали охрану. Охранники пошарились для вида и ушли. А жулики избили этих мужиков, чтоб другие потом не жаловались.

– Но нас-то ведь много, – говорю я, – а жуликов всего десятка два. Почему их не привели к порядку?

– Пробовали Они дружные и очень наглые. А наши робкие, смиренные, трусоваты, и каждый думает: «Лишь бы меня не трогали». Нас тут собралось, которые посмелее, человек пятнадцать, стали им говорить, завязался скандал, драка. Глядим, а один из наших уже лежит разрезанный. Кто пырнул ножом? Откуда нож? Где нож – так и не нашли. Охранники тоже для видимости искали. Труп унесли и делу конец. Спишут! А кому еще охота за зря погибать? Вот и хамят они. А мы беззащитны.

Знакомимся. Борис (забыл я его фамилию) осужден «тройкой» без статьи, или по статье «ОСО» (Особое Совещание). Ему объявлен срок 10 лет. Есть там тоже «Особое распоряжение» по изоляции всех, кто бывал за границей Борис когда-то работал на КВЖД, а когда дорогу

продали, он приехал в Саратов, откуда родом были его покойные родители, и он тут родился, и родственники живут здесь.

Книг для чтения сюда не давали. Много мне пришлось похлопотать, прежде чем я добился бумаги и чернил и смог написать кассационную жалобу. Верно, копию приговора мне на руки дали, но запомнить я ее не успел, потому что охранники у меня ее в тюрьме сразу же отняли, как только привели в эту камеру: тут бумаги всякого вида и рода строго запрещены. Так что «кассация» моя была больше похожа на жалобу на следователя да на тюремщиков, да на просьбу о помиловании. Вскоре меня перевели в 26-ю камеру, и тут я расстался с Борисом. Встретиться нам больше не удалось. И о его дальнейшей судьбе я так ничего и не знаю.

Здесь совсем другой режим: заключенные по одному спят на кроватях. У всех свежее постельное белье. Чистота, как в больничной палате. Мне выдали также полосатую тюремную пижаму. В постели можешь валяться, когда угодно и сколько угодно. Мне дали койку крайнюю у двери, хотя при мне освободилась кровать в углу, у окна. Туда с моей койки староста камеры перевел старичка профессора: то место считалось самым удобным и почетным. Здесь жуликов, совсем нет, но бытовики сидят тоже. Сюда приносят книги из тюремной библиотеки. Черед неделю книги обменивают. Тут многие получают от родных передачи, на имеющиеся на хранении у начальника деньги можно в ларьке покупать кое-какие продукты: сухари, сахар, мыло, табак ... У меня денег нет, передач никто не носит: родных в городе нет, а друзей связывать с «врагом народа» не хочу, для них опасно. Но не голодаю: у людей остаются пайки, и своими продуктами они делятся. Некоторых заключенных водят на свидание с родными. Мне не приходилось бывать, но рассказывают, что в комнате для свиданий натянуты две железные сетки, между сетками ходит часовая, а видишь родственника через эти две сетки и можешь поговорить с ним целых десять минут, если что-нибудь разберешь в этом шуме, потому что рядом все говорят. Да и такое счастье удастся только тем, у кого родственники, не жалея ни сил, ни средств, долго-долго хлопочут и хорошо знают, где, как, когда и к кому обратиться.

Мой сосед мне одноклассник. Знакомимся: Поликуткин Иван Ефимович. Наборщик. За какой-то анекдот дали пять лет. Уже отослал «кассацию». Ждет из Москвы ответ. Кто их там разбирает, эти наши жалобы: их так много! Мы с Ваней очень быстро нашли общий язык и поняли друг друга. По какой-то интуиции и с большим, конечно, риском мы доверились друг другу. Я, само собой, безалаберный дурачок, а Ваня начитанный, умный парень со средним образованием. Я ему шепчу свои стихи, он мне свои сокровенные думы. Достаточно два-три раза повторить, и он накрепко запоминал мои стихи. Потом подсказывает темы, будоражит мое воображение, делает умные замечания по стихам. Фамилию профессора я не запомнил, так как его вскоре увели с вещами. Знаю только, что он преподавал в медицинституте, бывал за границей, в Германии. Хорошо говорит по-немецки, там он когда-то и учился, еще до революции. Ему дали 12 лет по ст. 58-8 – шпионаж... О, сколько потом таких «шпионов» я видел!

Вспоминаю институтские политзанятия «Кадры решают все», «Самое ценное в нашей стране – это человек». Каждое слово Вождя становится лозунгом. И какие чудесные фразы, вот если бы они от-

ражали действительность!.. С нами в камере два инженера. У одного в руках квадратный дециметр фанеры с расчерченной шахматной доской, такая же и у другого. Никаких фигур. Каждый смотрит на свою пустую доску и через две койки сообщает товарищу, какую фигуру на какую клетку ставит, какие фигуры противника бьет. Восхищаюсь: вот это воображение! Вот это память! Я таких вещей еще не видел. Узнаю: осуждены по 58 статье; одному дали 12 лет, другому – 15 лет. Сейчас они ждут: Москва должна утвердить приговор. Отмены приговора от Верховного Суда или смягчения они не ожидают. Вина у них большая: шутка ли, при постройке Саратовского шарикоподшипникового завода обвалился котлован и засыпало насос импортный, который стоит ой, ой, ой! А человеческие головы ничего не стоят. Одному из них при этом повредило сильно ногу. Он и сейчас, через восемь месяцев, едва хромает. Но нога заживет, она ничего не стоит. А насос погиб совсем, не восстановить...

Дорогой читатель. У меня сохранились (и то совершенно случайно) в черновиках только предыдущие страницы. Всю рукопись из более трехсот страниц я сжег. Поэтому дальше сделаю так: кратко опишу, когда и куда меня переслали этапом из Саратовской тюрьмы и дальше все жизненные этапы вплоть до моей реабилитации. А дальше все было так.

Тюрьму начали, видимо, разгружать. Эшелон за эшелонам везли на восток: пока не закончилась навигация, людей отправляли в Магадан и в другие лагеря. Мы, конечно, об этом только догадывались. Я ожидал ответ из Верховного Суда, не видел ни разу, чтоб кого-нибудь оправдали, и был убежден, что приговор утвердят. Ответ из Москвы не заставил себя долго ждать. Как только пришло утверждение приговора, меня перевели в бывшую детскую трудовую колонию № 5 при Саратовской тюрьме. Теперь здесь была пересыльная зона. Подследственных тут нет. Все ждут отправки, даже дети, которых еще довольно много. Живут они в отдельных бараках, работают в слесарной мастерской. Есть и девочки. У них надзиратели тоже женщины из «бытовичек».

О малолетках-девочках в лагерях по ст. 58-10 написал стих: – «НЮСЯ»

Три месяца, как Нюсю посадили,
И вот уже сегодня осудили –
И ей теперь не вырваться из лап.
Сегодня отправляют на «этап».
А заточили как «врага народа»
И сроку дали ей четыре года
За то, что бабке библию читала,
Подружки слушали...
И вот сюда попала.
Статью ей умудрились подвесить
Пятьдесят восьмую и подпунктик десять
А это страшно, должен вам признаться я:
Тут анти наша – вражья агитация – АСА!
А девочке всего тринадцать лет,
А, может быть, и столько еще нет...

Меня в этой зоне поставили звеньевым у несовершеннолетних. Они работали на потоке, который делал дверные ручки, петли, уголки и шарниры. Особенно опасны были штамповочные станки. Руки почти у всех ребят в ссадинах. Не хватало ни йода, ни бинтов. Питание им, как и взрослым, давали в зависимости от процента выработки, но хлебную пайку меньше шестисот граммов не давали, а на стахановский паек – даже кило двести. Хлеба оставалось много, куски даже валялись, и я на дорогу стал сушить сухари на ветру. О, как потом мне это пригодилось! Приварок тоже был довольно разнообразный. Кормили три раза. Рабочий день восемь часов. Протестовать за детей бесполезно. Оперуполномоченный так и ответил:

– Они все преступники. Они репрессированные. А тут свои законы.

В этой зоне нас задержали месяца полтора. Потом колоннами повели под строгим конвоем на вокзал и «затиснули» в товарные теплушки. За работу в колонии мне дали 12 рублей, так я в ларьке купил сахару и двадцать пачек махорки, хотя сам еще не курил. Говорили, что в лагере за спичечную коробку махорки можно выменять пайку хлеба.

Везли нас довольно долго. Бывало, по несколько дней стояли где-нибудь на полустанке. Долгосрочников в нашем вагоне не было, но одна треть – попали уголовники. Они сразу же заняли наиболее освещенные верхние нары и часть нижних нар. Которые нахрапистее из «политических», заняли остальные места на нижних нарах. А мы, прочие, слабосилки, разместились на полу, под нарами. Мне место досталось в углу, ближе к левой двери, если считать по ходу нашего двухосного вагона. Утеплен он, конечно, плохо, дует из всех щелей. Позже разодрали чью-то телогрейку и конопатили щели. В середине вагона – печка-буржуйка. Ее пока не топили. Дров не было. Старостой сразу же назвался один верзила, старый жулик. Один из бандюг крикнул:

– Кто за то, чтобы Пахан был старостой.

Кто-то поднял руку, кто-то не успел или не хотел.

– Все! Единогласно!

Пайки хлеба выдавали на три дня. Воду должны были давать ежедневно, но часто забывали. Суп давали один раз в день почти все время. Из бачка раздавал Пахан, сначала верхним нарам, потом – нижним, потом, что останется, – нам. Суп получал в миску, а в котелок запасал воды я ставил у себя в углу. За дорогу раза три мне супу не доставалось и семь раз не хватало пайки хлеба. Никого это не волновало. Тут-то меня и выручали сухари и сахар.

У жуликов была самодельная бритва. На остановках они брились. Это считалось их привилегией, а нам они бритву не давали. За дорогу я сильно оброс.

Чтива ни у кого никакого не было. Даже запрещено иметь бумагу и карандаш. Но у жуликов были самодельные карты («колотушки»). Там, на верхних нарах, они и играли, играли на деньги, на вещи, играли азартно. Если кто совсем проигрался и хочет отыгаться, он мог поставить на любого из нас: если проиграет, то бьет тому морду. Это еще терпимо. А позже, в лагере, они проигрывали чью-нибудь жизнь и за просто втихаря закалывали ножом. Один из «политических» пробовал протестовать, так они его все вместе так избили, что по приезде

во Владивосток унесли на носилках. Вряд ли он выжил! Я его больше не видел. Он харкал кровью.

Когда проезжали Забайкалье, было очень холодно. Дали нам немного дров и угля. Но всё равно на полу было холодно, я простыл и начал кашлять.

В Улан-Уде организовали баню. В дезокамере пропарили одежду и постель. Но помыться не удалось: в душевой вода была совершенно холодная. Когда вернулись в теплушку, обнаружил, что у меня пропали остальные сухари и сахар. Махорка осталась, и это мне пригодилось потом. Дыша в вагоне постоянно табачным дымом, я сам почувствовал необходимость курить. Так постепенно и привык. Лежу под нарами, повторяю свои стихи, чтобы не забыть, сочиняю новые, стараюсь запомнить. Писать нечем и не на чем: такие предметы иметь категорически запрещается. В лагере за такие вещи полагается карцер и строгий допрос. Правда, тем, кому разрешено писать письма родным, сам «опер» дает лист бумаги, карандаш, конверт и сам забирает незаклеенное письмо для проверки и отправки. Лежу под нарами, а какие кошки скребут по душе, только сам знаешь хорошо, и надо же, со всем свыкаешься, сживаешься.

Здесь, как у Данте в Аду, можно встретить всякие типы личностей. А сколько тут рассказней! Удивительно, что вся гадость, исходящая от уголовников, густыми комями начинает прилипать и к простым мужикам-работягам, особенно молодым. Одни быстрее, другие постепенно – почти все незаметно для себя начинают пользоваться этой лагерной терминологией. Уголовники с нами ехали почти все рецидивисты, уже знают лагерные порядки, охотно рассказывают друг другу о своих проделках и всегда считают случайностью, что их словили, «застукали», как они говорят. Или кого-то винят, кому-то угрожают, кто их на этот раз или предал, или провел. Я сразу взял себе за правило не пользоваться жаргоном, вернее, строго ограничиться.

Владивосток. Станция Вторая Речка. Огромнейшая зона. Кто знает, сколько народу через этот лагерь отправлено в Магадан и другие лагеря, сколько народа размещено теперь в бараках. Они набиты битком – для нас в них места не нашлось, и поместили всех из нашего эшелона в зале бывшего клуба, где когда-то «воспитывали» заключенных. Мебель вся удалена. Я примостился на сцене, возле долгосрочников. К ним и в зоне приставили часового. Они между собой держались сплоченно. Каждый был приговорен к сроку от 11-ти до 25 лет. Тут в основном военачальники, преподаватели институтов, инженеры, бывшие начальники, директора, учителя, врачи, партийные работники. Они и одеждой отличались: были одеты в домашнюю гражданскую одежду. Жулики их боялись, грабить не смели, получив своевременный дружный отпор еще в каком-то вагоне.

Меня долгосрочники от себя не оттолкнули, узнав, что я студент пединститута, тем более, что довольно сносно могу говорить на немецком и английском языках, а среди них были и немцы из Поволжья, где я провел два лета.

Все долгосрочники были осуждены по 58-й политической статье по разным пунктам: антисоветская агитация, диверсия, саботаж, шпионаж, вредительство, а то и по нескольким пунктам. У меня копии приговора давно уже на руках не было, но на перекличке-проверке я узнал, что у меня ст. 58, пункт 10 – это тоже агитация. Многие из них

первоначально были приговорены к расстрелу, но потом Верховный Суд им высшую меру наказания заменил большим сроком при усиленном режиме.

На Второй речке нас продержали всего несколько дней. На работу никуда не водили. Над сценой висит верная тарелка-репродуктор. Это хорошо; по радио удалось услышать хоть какие-то новости. Шел октябрь 1939 года. «Разоблачали» ещё новых «врагов народа», «их прихвостней и приспешников». Из международных новостей можно было легко догадываться, что рано или поздно Гитлер пойдет и на нас войной. Долгосрочники сетовали, что мы еще очень слабо готовимся к отпору врага, сами себя ослабляем. Надо бы тщательно приберегать кадры, а лучшие из них убывают по чьей-то великой глупости.

Вскоре нас перевели на Первую речку. Там, возле капустного поля, вблизи какого-то кладбища находилась небольшая пересыльная зона, размером метров сто на семьдесят или чуть меньше. Она была обнесена не глухим забором, как на Второй Речке, а только колючей проволокой. У ворот небольшая будка-проходная. На двух противоположных по диагонали углах сторожевые вышки. Гражданские люди всегда такие места обходят далеко, с оглядкой и опаской. В близи входа в зону натянута одна единственная, огромная, как барак, брезентовая палатка. Народу привели много. Почти все сидели под открытым небом. Часовой с вышки окриком запрещал много ходить по зоне. Там я видел известного польского поэта-писателя автора известного во всём мире романа «Человек меняет кожу», о котором сочинил тогда же стихи:

«ОЧЕНЬ ПРОСТО»

Пересылочной зоны колючий квадрат
С расчетом втиснуть «копытников» двести.
Льняная палатка объемом с барак
С угла возле вышки на «видном месте».
Это Первая Речка. Сюда нас еще
Пригнали вчера. А посадка последует
На пароход «Емельян Пугачев».
Повезут в Магадан иль до бухты Светлая.
Тут сухим пайком наделили каждого
Чуть ли не на полторы дорожных недели.
Однако многие, наголодавшись,
Часть продуктов сразу поели.
Лишь один не берет и лежит давно
На бушлатике рваном в углу возле стенки.
«Не знаете кто?». «Да какой-то Бруно,
Какой-то писатель, какой-то Ясенский».
Бегу помогать. Наклоняюсь: «О, боже!
Да он, бедняга, уже застыл! –
Ему теперь никто не поможет!
Вот так «человек и меняет кожу»
Способом архипростым!».
Завернул бытовик его в грязную простынь,
Обвязал шпагатиком очень просто.
Положить на телегу мы помогли.
И поблизости вырос холмик земли.

Где-то возле «Капустного поля» –
Как проста ты, «господняя воля»!!!

Один из долгосрочников опознал его. Я только удивился, что он его часто называл Виктором Яковлевичем. Я даже думал, что он что-то путает. Но он читал по памяти по-польски его стихи и переводил нам их смысл. Теперь в советском энциклопедическом словаре (изд. 1988 года) я увидел, что тот долгосрочник не врал, только в словаре указано, что Ясеиский умер в 1941 году, а это не верно, погиб он в октябре 1939 года, то кладбище теперь снесено. Вот там бы, на Первой Речке, ему памятник и поставили или хоть бы мемориальную доску. Может быть, кто-нибудь помнит, где стояла та временная пересылочная зона. Что там теперь: дома или скверы? [Сейчас там Мореходное училище, а на месте кладбища для иноверцев на Капустном поле – сквер Веры и Надежды]?!]

Вечером того же дня нас всех на кунгасах катером перевезли на пароход «Емельян Пугачев», стоявший на рейде в Амурском заливе. Это сухогруз – зекавоз. Пассажирских надстроек на нем почти не было, и нас, несколько сот человек, поместили в двухъярусном трюме. Второй ярус был сооружен примитивно: из кругляка, горбыля и плах, положенных совсем не плотно так что в щели можно вплоть людей вни-зу. Там электросвет днем и ночью, а у нас иллюминаторы, так свет на день отключали. Я опять пристроился к группе долгосрочников.

Только пароход отплыл (отошел), тут и началась вакханалия грабежей: жулики отбирали у «политических» все, что им нравилось из гражданской одежды, отбирали продукты, искали деньги и другие ценности, чего было, естественно, очень мало.

Долгосрочники заняли место в углу и установили круговой обзор-оборону. И хотя многие из них были одеты в добротную гражданскую одежду, бандиты их трогать боялись. Тут и я спасался, больше всего опасаясь, чтоб не оставили без пищи. В Светлую, если мне не изменяет память, мы прибыли на третьи сутки.

Через люк вызывали не всех, а только человек четыреста. Среди них и долгосрочники. Меня вызвали где-то в конце, а было радостно: – все-таки не в Магадан. С парохода на кунгас нас спускали краном в грузовой сетке. Наши вещи спускали позже в той же сетке. Мне опять повезло: мой «сидор» оказался невредим. А самое главное–двухлитровый котелок, миска и ложка оказались целы. «Пугачев» стоял на рейде. Погода стояла тихая, и катерок быстренько бегал с кунгасом от пристани к пароходу и обратно. Разгрузить успели засветло.

В нашей партии бытовиков было процентов тридцать: спекулян-ты, хулиганы, растратчики, насильники, мошенники, убийцы и воры всех мастей. Из них потом назначали поваров, хлеборезов, пекарей, комендантов, бригадиров, учетчиков. «Политическим» таких долж-ностей не доверяли. Бытовиков часто расконвоируют, посылают в командировки в другие лагпункты и даже берут некоторых в воени-зированной охрану стрелками.

Зона в поселке Светлая очень маленькая. Спали мы под открытым небом. Жили мы тут около недели. Долгосрочников на работу не во-дили, а мы раза три под конвоем ходили на пристань отцеплять от сетей и чистить рыбу. Кормили хорошо: рыбы ешь до отвала!

Потом на шхуне «Светлая» нас повезли в обратном направлении в близлежащую бухту. На море от сильной качки я всю дорогу травил. Долгосрочников временно оставили в Светлой. Их очень строго охраняли. Там всех разместить не смогли, усадили возле проходной, и стрелки все время сторожили нас. Спали мы кто как. Среди заключенных – слухи, догадки, куда нас поведут, где будем жить, какие работы выполнять. У каждого своя версия, свои предположения, одно нелепее другого.

Третьего ноября 1939 года перед проходной поставили столы, расселись писари и стали нас в порядке живой очереди опрашивать и записывать в анкеты все данные делая особый упор на степень образования, специальность, кем работал на воле. Многие полагали, что где-то поблизости строится какой-то город и там можно работать в колонии по специальности. Было много бухгалтеров, инженеров-механиков, продавцов, учителей, несколько медиков, шоферы, трактористы, чернорабочие, колхозники, плотники, столяры. И все это записывалось в анкеты. Думаем: зачем-то надо... Наивные мы дети! На что надеялись? Если бы знали, и посмеяться можно над самими собой. Вот плотничать-то пришлось многим.

Через день выстроили нас в колонну по двое, взвалили мы свои вещички на плечи, и длинной колонной повели нас проселочными дорогами в тайгу по сопкам, через перевалы к реке Максимовне. Реку форсировали вброд и стали подниматься вверх по Батуевскому ключу. В двенадцати километрах от устья ключа остановили нас на травянистой полянке, на относительном плоскогорье. Всех сгрудили, приказали сесть и начали поверку по списку. Каждый названный переходил в другую группу и там садился... – Слава богу, по списку были все, кроме тех троих, которых застрелили по дороге «при попытке к бегству».

Следом за нами пришли подводы с продуктами, кухонным скарбом, лопатами, кайлами, плотницкими принадлежностями. Слошадми управлялись расконвоированные «бытовики». Из их же среды нам привели прораба, бригадиров, поваров, хлебoreза, даже несколько стрелков, у которых подходил к концу срок. Эти-то стрелки и были самыми жестокими, но мы имели право называть их «товарищами», а всех вольнонаемных только «гражданами». Эти стрелки были беспощадными и нахальными. Мы их узнавали по отсутствию звездочки на головном уборе. Попав в лагеря в отдаленных районах края, политзаключенные работали на лесоповалах. Лесорубы сильно устают, нормы большие, люди слабеют, и на стахановский паек почти не вытягивают, которые послабее, часто останавливаются. Были такие случаи: тех, которые долго отдыхают, стрелок ставит на пеньки «за саботаж», а того, кто сойдет с пенька, пристреливает, как «при попытке к бегству». Трупы складывали в заранее, с осени приготовленную яму. Весной их потом закапывали.

После поверки нам объявили, что здесь мы будем строить лагпункт, строить лесовозную дорогу до устья ключа и заготавливать лес. Но поскольку завтра и послезавтра 7–8 ноября, то работать не будем. Тут нам разрешили по пять человек с конвоиром отходить от общего «табора» и рвать сухую траву, наполняя матрасовки и наволочки. Всем выдали шапки, телогрейки, рукавицы, ботинки, штаны и байковые одежды.

Мой знакомый по Саратовской тюрьме Иван Ефимович Поликуткин пришел тоже с нашим этапом. В Саратове он работал наборщиком. Арестовали его, заподозрив, что он взял домой шрифт из кассы. И хотя это не подтвердилось, но кто-то донес, что он какой-то анекдот про Кагановича рассказал. Так вот ему за «агитацию против наших вождей» дали пять лет с последующим лишением гражданских прав на три года. Здесь он объявился плотником. Мы с ним были одноклассники. Но парень этот был действительно мастеровой. Сдружился с нами журналист Валентин Поляков. У него и сроку-то был всего один год – но тоже «враг народа». Не помню, за какую пустяковину его посадили. Он шутил: «Сажу за то, что колхозную корову обозвал». Мы трое держались вместе. Позже еще присоединился к нам Лукин, нам было удобно: пока один из нас куда-либо отходит, есть кому за вещами доглядеть.

Хлеба нам первое время всем давали одинаково по 800 граммов в день. В обед даже вторые блюда были, чаще всего по две ложки овсяной каши. С 9 ноября всем нам выдали пилы, топоры, и начали мы вокруг поляны вырубать пихтовый тонкомер длиной по пять метров и затесывать тонкий конец в виде карандаша. Бревно к бревну закрепляли в вертикальном положении – получалась стена.

Другие строили в зоне бараки, третьи за зоной казарму и другие службы. Нашлись умельцы пилить тес продольной пилой.

За осень срубили шесть бараков, кухню, медпункт-амбулаторию, проходную. За зоной – сушилку, дом для начальника лагпункта и командиров охраны, казарму и пекарню, еще какие-то склады, да конюшню.

Первоначально нас было человек двести, потом еще привезли. Основная масса людей ходила строить ледянку. Сейчас было бы смешно смотреть на это сооружение, а тогда кто-то додумался. Попад руслом ключей прорубали просеку, корчевали кусты, деревья и пни и потом долбили уже в замерзающей земле три параллельно идущие канавы с тем, чтобы зимой в них наморозить лед, и трактор будет возить лес на огромных санях с центральным большим полозом, и двумя маленькими боковыми. Ледянку тянули до устья Батуевского ключа где дальше лес должны были летом плавить по реке до моря. По первости и я работал на этом объекте, на корчевке. Работа тяжелая – устаешь смертельно!

С осени в самом центре зоны был построен ещё один барак человек на тридцать и обнесен второй зоной из таких же бревен, как и главная. И тоже вышки по углам. Туда привезли уже знакомых мне долгосрочников: это были «особо опасные враги народа». К ним никого из заключенных не пускали, хотя через ограду поговорить с ними удавалось, потому что на вышку стрелок приходил только на ночь, а им от проходной ничего не слышно. Был там один высокий военный чин по фамилии Дегтярев, был профессор-медик Бахтеяров, Он из Крыма. Остальных я знал слабо и забыл. На работу их водили в какой-то карьер, водили на верхний склад нагружать тракторные сани, а других – на нижний склад разгружать и штабелевать. Кормили их тоже плохо.

Когда к декабрю все бараки были готовы, то пригнали к вам большое пополнение из сплошных «доходяг». В одном бараке, обнесенном

изгородью, поселили около сотни женщин. И здесь, в лагере, многие из наших умирали,

В конце февраля 1940 года со мной случилась и другая беда. Во время штабелевки на верхнем складе скатилось бревно и раздробило мне кисть правой руки. Перелом открытый – разрыв на пальцах и на ладони. Товарищи перетянули мне руку жгутом, оторвав полу от моей рубахи. На морозе кровотечение остановилось, но ни учетчик, ни бригадир, ни второй стрелок не повели меня в лагерь до конца смены. Боль была адская! Руку держу кверху, пальцы немеют от холода. Вся одежда в крови. Вечером лекпом кое-как обработал руку и забинтовал кусками какой-то серой марли.

Но на другой день на работу не погнали, а паек стали давать карцерный: 400 граммов хлеба, вода и один раз в день жидкий супчик. Через три дня меня один стрелок повел в центральный лагпункт. Там посадили в карцер, где сидели уже человек шесть, вызвали меня к оперуполномоченному. Начались допросы. Меня обвинили в членовредительстве, я о таком явлении раньше никогда и не слышал. Рассказал я все так, как было. И толи опрос очевидцев подтвердил мои слова, толи умным и добрым оказался оперуполномоченный. Но сводили меня в местный медпункт, обработали хорошо раны, дали запасных бинтов и медикаментов и увели обратно на Батувеский ключ, поместили в общий барак, стали давать больничный паек хлеба. Через день я ходил в медпункт на перевязку. Рука постепенно заживала. Стали срастаться кости.

Однажды сам начальник военизированной охраны пришел в наш барак, когда все были па работе, отослал дневального «погулять по зоне» и стал тихо-мирно со мной беседовать о поэзии. Я, естественно, насторожился, боясь провокации или какого-нибудь нового подвоха. Но потом он показал мне и свои «опусы». Какие-то данные у него несомненно поблескивали, а вот простой грамотешки ему трагически не хватало (образование три класса). Посылал он свои стихи в местные газеты, снабжали его советами, но не печатали. А тут дело было в апреле. Нашел я в его тетради два более-менее подходящих весенних четверостишия, обработал их, отшлифовал, дал ему слово, что никому об этом не скажу, дал он мне в тряпочке сверток с куском хлеба и кусочком отварной нерпы и ушел. И надо же, на мое счастье, где-то в местной газете эти стихи напечатали.

Третьего дня этот начальник вызвал меня и увел к себе домой. Жена его, добродушная молоденькая женщина, накормила меня, а он сам предложил мне взять в напарники кого-нибудь из моих товарищей, у кого кончается срок, и работать у них дровоколами без конвоя, но на виду у стрелков, стоящих на вышках. Взял я журналиста Полякова, дали они нам хорошую пилу, колун и две веревки, чтобы носить дрова. А вблизи зоны было много сухостойных кедров. Сваливаем мы одно из них, распиливаем его на чурки – а сухие они довольно легкие – носим их по одной к солдатской кухне, к казарме, к дверям квартир женатых командиров и начальников. Там, на месте, чурбаны раскалываем на поленья нужной величины (и мелкие, и крупные), нащипываем лучинок или смольнушек для растопки и складываем в аккуратные поленицы. Но больших запасов стараемся не делать, чтобы и на завтра была работа. Поварихи нас за это подкармливали: давали хлеба, супу, каши. Иногда жены командиров, также жены начальника лагеря

и начальника охраны выносили по оладышку, по пирожку или просто по кусочку хлеба.

Потом начальник лагеря поручил нам соорудить небольшой свинарник и корыта на пять голов. Расконвоированные бытовики привезли из бухты с лесопилки обрезные горбыли и тес для крыши, и мы соорудили «свиной дворец», а корыта выдолбили из цельных бревен. С подсобного хозяйства привезли подсвинков. Нам же и поручили их кормить.

В середине июня 1940 года меня с небольшой группой малосрочных перевели в лагпункт «Центральное АДО».

Работали заключенные на прокладке конной лесовозной дороги до реки Кхунин. Это километров двенадцать. Расконвоированные бытовики работали на лесоповале, но жили в зоне вместе со всеми. Режим тут мягче, питание по калорийности достаточное, были овощи. Никто не голодал. Начальника лагпункта, хотя он был из вольнонаемных, считали «чужаком»: он всех заключенных называл товарищами, стариков по имени и отчеству, молодых вежливо по именам, при обращениях официально к слову товарищ прибавлял фамилию. В бараках здесь не было ни краж, ни драк. Каждому разрешали посылать родственникам письма, даже приходили посылки.

Изредка стали за работу выдавать понемногу денег. Несколько раз из бухты привозили товары, продавали махорку, спички, сахар, мыло, конфеты, печенье.

Кое у кого кончался срок, и журналиста Полякова тоже отправили домой.

В начале сентября 1940 года у нас сначала исчез бесследно «гражданин начальник», который называл нас товарищами, и через несколько дней лагпункт «Центральное АДО», видимо, ликвидировался, потому что нас всех до одного собрали и повели этапом в бухту. Жены начальника охраны и командиров с вещами ехали впереди на телегах. В лагере остались только комендант, пекарь и еще несколько человек расконвоированных бытовок.

Человек тридцать по дороге оставили на лагерном подсобном хозяйстве солить капусту, копать картошку. До нас тут работали бытовики. Я за две недели поработал везде. Не стесняясь, рассказывал заключенным разные ранее прочитанные рассказы, свои и чужие стихи. Особенно всем нравилась несколько озорная поэма Демьяна Бедного «О том, как четырнадцатая дивизия в рай шла». И мне было весело, и людям.

Уборка закончилась. И нас увели в лагпункт Кхунин. Есть там и село с таким же названием. Теперь это деревня Максимовна. По нашему прибытию начальником лагпункта была женщина. Все ее звали просто Ольгой Ивановной (фамилию я не помню), кое-кто по старой привычке звал «гражданка начальница» – от чего она иногда улыбалась, а потом хмурилась. Сама же она пожилых людей запоминала и звала по имени-отчеству, а молодых по именам или фамилиям. Если не знала, то спрашивала не только фамилию, но и имя, кто он и откуда, а то и «за что отбывает срок?» Ни словом «гражданин», ни словом «товарищ» она не пользовалась. Слово «заключенный» я раза два от нее слышал.

Но вскоре убрали от нас Ольгу Ивановну и, говорят, посадили «за связи с заключенными...». А ведь при ней все работали, как черти, и

не звучало осточертелое: – «Давай, давай!» А она ведь говорила; «У нас лагерь, но только трудовой, но и исправительный – это значит, он и воспитательный. Поэтому и лекции нужны, и самодеятельность, и кино, и газеты, и книги, и другие культурно-просветительные мероприятия. А у нас еще многие глядят, как бы больнее покарать,...». Вот так! Она-то, очевидно, знала «вину» всех этих «врагов народа» – и поплатилась. Поплатилась здоровьем или даже жизнью, а за что?

Прислали нам в начальники Парфенова. Уж этого деятеля, его фамилию я забыть и при желании не смогу и за полсотни лет!

Бочки с рыбой и лук сразу же из барakov убрали. Книги были тотчас изъяты. И если у кого находили клочок чистой бумаги, это оборачивалось карцером и угрозой получить дополнительный срок по 58-й статье.

Охранники здесь в основном пополнились из тех, кто служил в «Центральном АДО». Они и порекомендовали поставить меня работать банщиком. «Баня» – это землянка в песчаном грунте, без крыши. Потолок покрыт землей, в углу на кирпичах установлен семиведерный чугунный котел, обложенный крупным булыжником. Никакой трубы. Сверху в потолке отверстие для выхода дыма. Около очага четыре двухцентнеровые бочки. Воду надо носить на коромысле через всю зону из реки. С утра натаскиваю котел и три бочки. От лесопилки за 400 метров приношу вязанками обрезки горбылей, рублю их. Как только закипит вода, я ее вычерпываю ведром в пустую бочку, а котел заливаю снова холодной водой. Так нагреваю две бочки и котел. В опустевшую бочку донашиваю холодную воду. Теперь выгребаю остаток золы и угля. Бочки все закрыты деревянными кружками. Я закрываю дыру в потолке и мою полки, скамейки и стены. Потолок перед этим я обметаю метелкой. В неделю раз мылись все, каждый в свой день.

От ежедневного систематического отравления углекислым газом стали сильно болеть глаза, хоть и так одолевала трахома. Сильно стала притупляться память. Стал забывать многие стихи. В банный день для вольнонаемных одна, из жен командиров потеряла в бане огрызок карандаша. Я начал записывать стихи на выструганной досточке, заучивать их и потом соскабливать обломком стекла. Но многие стихи все-таки забывал. Конечно, нелегко было работать, не легче тех, кто по десять часов трудился на лесопилке, на бирже сырья или в тарном цехе, однако здесь меня никто не понукал.

Подкармливал меня и повар, который любил мыться ежедневно. Из муки, которую ему давали для жарки, для подливок, он иногда пек для себя коржики. Ими он делился со мной, иногда давал сырую картошку. Женщины из семей вольнонаемных и жены командиров тоже иногда приносили что-нибудь съестное. Когда они мылись, я сидел на скамейке возле входа в предбанник. Воду они использовали скромно, аккуратно, видимо, жалея мой труд.

У постоянно пьяного начальника лагпункта Парфенова появился заместитель по фамилии Бондарь – огромный одноглазый сорокапятителный детина. Жену с детьми он куда-то отправил и теперь вместе с Парфеновым, у которого тоже улетучилась семья, приспособились они водить к себе на квартиру понравившихся заключенных женщин.

Парфенов очень любил париться и в баню ходил через день, приходил он первый и мылся один. После него мылись бригады, каждая в свой день. Однажды начальник попросил попарить его. А я уже до

того угорел, что едва шевелился и парить его отказался. Он матюгнул меня – тут я не выдержал и ляпнул: – Я вам не холуй, и у меня тоже есть человеческое самолюбие!

– Ты контра! Ты враг народа! Значит ты и не человек! – Помылся он, оделся, вытащил из полевой сумки чекушку водки, выпил из горлышка, чем-то закусил. Вышел он из бани, потом вернулся, вытащил из-за голенища кнут-арапник и начал меня обхаживать по спине через тонкую рубашку.

На следующий день отправили меня работать на лесопилку: убирать горбыли от пилорамы да на тачке отвозить из шахты опилки.

О начале войны мы узнали на второй день, 23 июня. Сначала это звучало, как непроверенные слухи. Но все заметили большую настороженность начальства и охранников. Усилилась охрана. Возле работающих звеньев суетились вооруженные стрелки. Между заключенными прошла еще более страшная «тихая новость», что вот-вот высадятся японцы, и поэтому здесь заранее всех просто расстреляют. Однако, наоборот, улучшилось питание, начальник и другие перестали оскорблять и материть рабочих. Замечаем, они чаще «оговоркой» «по ошибке» называют нас товарищами, намекают, что, видимо, придет указание отправить нас всех на Батуевский ключ...

Наконец, 25 июня нам объявили, что фашисты вероломно напали на нашу страну, и теперь весь народ мобилизует силы на разгром врага. Нас призвали тоже своим стахановским трудом укреплять мощь Родины... Многие заключенные тут же высказали просьбу передать высокому начальству, что хотят пойти на фронт, чтобы смыть с себя позор судимости. Парфенов нам ответил, что просьбу такую он передать может, только заключенным по 58-й статье не стоит надеяться. Очень обидно было слышать такие слова.

Волю нам не дали. Никого в армию в это время у нас брать не стали и никуда этапом не повели. Паника понемногу утихла. Гражданин начальник перестал быть «товарищем», все улеглось и пошло по-старому. У некоторых осужденных по 58-й статье кончались сроки, но их не отпускали, объяснив, что пришел указ таких задержать «до особого распоряжения», и их стали теперь звать «особниками». Никакие жалобы, никакие заявления не помогали, и режим и нормы пресечения для них оставался строго тюремный, строго лагерный, могли и убить «при попытке к бегству» – все могло быть!

У меня по приговору «тройки» срок должен был кончиться 10 декабря 1941 года, но я уже предчувствовал, что не отпустят. Так оно потом и получилось: еще продержали два года и десять месяцев, а документами это время отметили: как «ссылку»...

О долгосрочниках, которых мы покинули в прошлом году в лагпункте «Батуевский ключ», шли разные слухи: одни говорили, что их всех куда-то увезли, другие говорили, что их расстреляли.

В нашем лагере некоторые считали, что немцы победят. Но большинство верило в нашу победу. Был среди нас один высокий, худощавый, смуглый, долгоносый мужчина по фамилии Тесленко. Он москвич, работал где-то в каком-то высоком учреждении. Осужден по 58-й статье, пункт 10, сроку имел 7 лет. Он себя по-прежнему считал членом партии. Так он очень убедительно, аргументированно и, где возможно, громогласно доказывал, что все равно победа будет за Красной Армией. Он говорил, что мы работаем не для начальства, а

для Родины. После его бесед каждому хотелось работать лучше, больше выпустить тары, чтобы снабжать армию солёной рыбой: кетой и сельдью.

Выходные дни были отменены, и никто не роптал. Я напросился в воскресенье ходить в тарный цех сколачивать ящики для сухого посола рыбы. В нашем лагпункте рыбного промысла не было, а тару отправляли в другие бухты.

За восемь дней до окончания моего срока, 2 декабря 1941 года, оперуполномоченный и мне объявил об указе и сказал, что я теперь не просто заключенный, а «особник». (Директива Наркома ВнутДел и прокурора СССР №221 от 22.06.1941 г. – задержаться до особого и действовала до июня 1946 г.)

Я свободы был лишен
Приговором на три года...
Отсидел! Грядёт свобода!..
Но в Россию враг вошел,
И на нас, «врагов народа»,
Строгий выслали указ –

В долине Второй речки строился аэродром. Мы рыли новое русло – отводной канал. Грунт уже промерз – приходилось вбивать металлические клинья кувалдами, откалывать глыбы и отвозить их на тачках в другое место. Нормы выработки большие и заработать полный, а тем более стахановский паек мне практически было не по силам. От лагеря до места работы расстояние большое. Едва тащили ноги, особенно вечером... А тут еще вдобавок у меня два вечера подряд какой-то верзила выхватывал из рук пайку хлеба, убегал и немедленно съедал. Проработал я на этой стройке не более месяца, как со мной случилась беда: поднимая огромную глыбу грунта на борт канала, чтобы потом погрузить на тачку, крепко поднатужился я и почувствовал страшную боль в правом паху.

До конца работы просидел я у костра, а потом отстающего от общей колонны проводил меня один стрелок вплоть до барака. Пайку и суп мне приносили, приходил летом, поглядел, сказал: «Я не хирург» – и ушел. Я все время вправлял грыжу, а она выходила. На третьи сутки из отдельной, соседней зоны явился хирург (а на жаргоне зека – лепила или предурок). Мы сразу же, узнали друг друга. Это был заключенный Антон Иванович Козловский.

– Плохи твои дела! Но мы тебя отремонтируем.
– Но как они вас, «врага народа», взяли работать в госпиталь?
– А где им взять врача-бытовика. Уголовники институтов не кончают... Это история особая. Расскажу потом. И буквально через десять минут два санитары на носилках унесли меня в лазаретную зону, третий перенес мои отошавшие вещички. В тот же день политзаключённый по ст.58-АСА хирург (а на жаргоне зека – лепила и даже – предурок) меня прооперировал.

После в свободное время он подсаживался ко мне, и мы вспоминали Батыевский ключ и все прочее.

Эти строки посвящены политзэку – хирургу Антону Ивановичу Козловскому:

ЛАГЕРНЫЙ ЛЕПИЛА

Мой друг, Вы помните Сайгон. И многошумный Кхуцин.
Во всем величии своем. Новейших экзекуций?
Тогда с лопатой и киркой. Мы спины – вместе гнули
От шага в сторону порой. Свистели рядом пули.
И хлеба черного порой. Не досыта мы ели.
А вы – то в кепочке зимой. Да в серенькой шинели.
Когда б не шалости судьбы. И криминальной гнили,
То скольким жизнь вернули б вы. И скольких исцелили!

Больше месяца держали меня в лазарете. Питание и здесь было слабовато, но когда не работаешь, не тратишь силы, то баланс устанавливается терпимый.

Тут же работала врачом Софья Михайловна Авербах-Свердлова, и она же была главврачом в филиале госпиталя в главной зоне, который размещался на втором этаже над административной конторой. Ее муж и сын были расстреляны, я ее выселили из Москвы без суда и поселили тут, с нами. Занимала она комнатку возле лестницы, ведущей в терапевтическое отделение. С Софьей Михайловной меня познакомил Козловский.

Застаревшая трахома сильно деформировала у меня верхнее веко правого глаза и образовался трихиаз: у меня стали расти ресницы прямо в глаз и травмировать роговицу. Это очень болезненно: глаза все время слезятся и гноятся. Через много лет с появлением антибиотиков трахому мне излечили. А тогда врачи решили оставить меня еще на полмесяца в хирургическом отделении и сделали какую-то операцию. Но она мне не помогла. Потом Софья Михайловна забрала меня к себе в терапевтическое отделение работать санитаром. Вот тогда-то от нее я узнал очень многое о деятельности сталинской когорты вождей, что было приоткрыто при Хрущеве. Но ничего нигде никому я об этом говорить не мог, даже позже жене, потому что боялся, что это могло мне стоить жизни...

В терапевтическом отделении было две «заразные палаты»: свирепствовала дизентерия. Лечить было нечем. Ежедневно поступало 5–6 человек, и ежедневно мы столько же уносили в морг, а то и больше, учитывая умерших от воспаления легких и сердечников. Как мне известно, родственников о смерти заключенных не оповещали; жизнь человека ничего не стоила. На семьях тоже лежало пятно позора и пренебрежения, вроде бы они тоже «враги народа».

К госпиталю иногда подкатывалась легковая машина, и врача-зек Авербах-Свердлову увозили к себе домой какие-то большие городские начальники лечить их детей. Она была опытным детским врачом,

«Особники». Тогда это беззаконием не называлось: был указ – значит, все законно – можно неосужденного еще держать в заключении, даже не обещая ему скорого освобождения. Это, мол, законы военного времени. Некоторые уголовные статьи тоже попадали под этот указ. Таких набралось человек сто и «политических» человек двадцать. Мы оказались среди отъявленных рецидивистов, бандитов, грабителей и убийц. Втиснули нас всех в два товарных вагона и привезли в Иман. И походным маршем единой колонной под строгим конвоем погнали всех в Малиново. Тут оставили человек сорок, остальных погнали дальше в Ариадное, ныне там поселок лесозаготовителей Пожига, а до

нашего прихода там стояла какая-то воинская часть. Их казармы мы сами обнесли зоной из колючей проволоки, построили сторожевые вышки, проходную, поселились на двухъярусных сплошных нарах. Одну казарму за зоной оставили для стражи и начальства. И все пошло по старому порядку.

Мы прорубали просеку, корчевали, снимали гумус, рыли кюветы, засыпали полотно дороги, строили примостовые дамбы, деревянные мостики. Все вручную, лопатами, тачками, пилами, топорами,

Месяца через три нам стали выдавать паспорта, но оставаться мы должны были на месте и работать, как прежде, и паек сначала зависел от выработки нормы. Вечерами спецкомендант на линейке проводил поверку. Охрану с вышек сняли. При выдаче паспортов с нас со всех взяли строгую расписку, что мы нигде не будем оглашать, в каких местах находились, чем занимались и не будем отражать в литературе всю ту жизнь, через которую прошли. Нас предупредили, что нарушение этого «обязательства» будет рассматриваться, как разглашение государственной тайны, и виновный будет подвергнут лишению свободы на большие сроки.

После снятия охраны лагеря у меня уже на второй день исчезли с нар все личные вещи: прихожу с работы, а их нет, и дневальный ничего не знает. Жулики их уже продали в соседней с нами деревне Аркадном. За несколько дней уголовники успели обворовать несколько квартир, стали воровать продукты, поросят, курей, телят – пошел у них пир горой! Сельский Совет куда-то пожаловался, и через несколько дней вернулась к нам военизированная охрана и установила прежний строгий режим. Теперь и паспорт в кармане, и ты за колючей проволокой, и на работу ходить под конвоем – всех под одну гребенку: – деревню грабили, значит, виноваты все!

До зимы я работал на земляных работах и плотничал. Одно время на целый месяц меня даже взяли помощником повара. Улучив возможность, я пожаловался вольнонаемному начальнику ДСУ (дорожно-строительного участка) Александру Васильевичу Поздееву. Это ему лагерное начальство, а потом комендатура предоставляли рабсилу. Я ему рассказал, что я не уголовник, а студент-педагог и в грабительской вакханалии не участвовал, меня и самого обокрали. Он поговорил где-то с лагерным начальством, и меня перевели в лагпункт № 5, который располагался вблизи села Орехово того же района. Здесь «особники» тоже из бытовиков, но бандитов было меньше, колхозников почти не грабили. Поэтому конвоя не было. Спецкомендант появлялся ежедневно, но жил в соседней деревне со своей семьей. Работали на строительстве той же трассы. Меня помимо моей воли, поставили бригадиром на возведении дамбы к деревянному мосту. Но командовать я не умею по своей природной мягкотелости, тем более с таким контингентом, который привык работать из-под палки, и я через месяц отпросился пилить продольной пилой для моста брусья, плахи, тес. Взял меня в напарники опытный пильщик, татарин по национальности, Галим Гатиатуллин.

Он может отлично наточить и настроить пилу, измерить и отметить проугленным шнуром любое бревно, знает, как ловко и легко закатить его на козлы и закрепить. Пилил он сверху (это труднее! Но он там, как бог!), а я внизу. Я у него учусь, но он держится на равных. Отсидел он семь лет вместо обещанных судом пяти. И я убежден, за

Советскую власть (он шепотом подчеркивал: «Ленинскую») он готов был любому врагу горло перегрызть. Он ни минуты не сомневался в победе Красной Армии, верил в народ. И здесь он работал, давая по две нормы, хотя особых поощрений мы не имели, разве что иногда начальник ДСУ давал нам добрый кусок конины в дополнение к пайку.

В выходные дни нам разрешалось пойти в деревню. Многие в селах завели себе знакомых, мы договорились в селе Ясная Поляна с председателем колхоза по воскресеньям пилить тёс для их нужд. Плата нам – продукты питания.

Помню, как-то раз этот председатель Беликов поудивлялся нашей физической нагрузке. И я ему предложил стать со мной рядом и просто в такт нашей работе пустыми руками махнуть столько же раз, сколько мы машем с пилой. Так у него не хватило сил отмахать один прогон от передней козлины до задней. Я и сам удивился; ну почему?! А Галим знал эту штуку и раньше и только ухмылялся. Председатель же после такого эксперимента стал с нами еще добрее, оценив трудность нашей работы.

После мне Галим говорил: – Ни ты, ни я – никто пустыми руками столько не отмахает, сколько можно с пилой. Это много раз проверено.

Да, восемь месяцев мы пилили вблизи моста, а потом, начальник или, как теперь его называли, спецкомендант Магера направил нас в числе других пятнадцати человек па уборку хлебов в с. Ясная Поляна, косили мы ячмень, овес, рожь, пшеницу грабками. Грабки – это та же коса-литовка, но с особым приспособлением из лозин, хлеб ложится колосьями в одну сторону ровными рядами. Потом женщины и дети сгребают их, и вяжут в снопы.

Из Владивостока приехал как-то инспектор отдела кадров Дальлага и забрал у нас у всех паспорта, потому что многие самовольно уехали на запад. Правда, часть из них вернули с дороги и под конвоем угнали в закрытую зону, которая находилась на полдороге между с. Орехово и с. Ромны Красноармейского района. Работали они на той же трассе, но под конвоем. По лагпунктам проехали работники райвоенкомата с врачами. Многих взяли в армию, уже не глядя на статью. Галим Гагиатуллин поехал воевать. У меня обнаружили трахому и выдали свидетельство об освобождении от воинской обязанности, бессрочное.

Стройка обезлюдилась. Работы велись вяло. Мосты погорели. Меня Поздеев взял в Ариадное на участок счетоводом. Там у него был уютный вагончик, где он иногда ночевал, появляясь наездом. Людей здесь осталось человек тридцать, уголовников забрали раньше. Пригнали туда лошадей, косили сено, восстанавливали мосты.

Осенью объявили, что ДСУ все целиком с техникой и лошадьми увозят на запад. Хотел Александр Васильевич забрать и меня, но у меня паспорт был в отделе кадров. А кто умудрился не отдать паспорт, те с ним уехали, а остальных нас передали в леспромхоз, но оставили под надзором все того же спецкоменданта Магеры. А мне он разрешил устроиться в отдел кинофикации Имана с той целью, чтобы я ставил кино не только в селах Калининского района, но и на лесозащитах.

Работал я сначала с Ваней Коваленко, жителем города Имана, на звуковой узкокопленочной кинопередвижке 163П. Электричество вырабатывал моторчик воздушного охлаждения В-3. Но Ваню вскоре

призвали в армию, я стал ездить один. Однажды вдруг у моторчика сломался шатун, а запасных в отделе кинофикации не нашлось. Так я поехал с немой широкоплечной аппаратурой системы «ГОЗ», я этот аппарат звал ласково «Гозиком».

Аппаратуру из села в село перевозили колхозы и леспромхозы на своих лошадях. Коробки с новыми фильмами приходили по почте. Зная, что я грамотный, читаю газеты, колхозники и рабочие мне часто задавали вопросы о текущих новостях: и как-то само собой получалось, что перед началом сеанса я стал проводить везде неофициальные коротенькие политинформации, увязывая их со злобой дня на местах и исподволь подводил к мысли, что победа на фронтах зависит и от нашего труда.

В селах я везде знакомился с учителями. Узнал обо мне и заведующий Калининским районо Утехин. Он пригласил меня в Ореховскую семилетнюю школу преподавать немецкий язык и одновременно вести третий класс. Он знал, что я – «особник» и совместно с Магерой написал во Владивосток прокурору лагерного надзора просьбу выдать мне паспорт и прочие документы и позволить работать учителем. Разрешение такое я получил с 4 октября 1944 года. Этот день и считается по документам концом моей «ссылки».

Утехин направил меня в крайоно. Там экзаменационная комиссия поговорила со мной по-немецки, проэкзаменовала на знания грамматики, проинструктировала немного по методике и выдала мне справку о соответствии преподавательской работе. Документов-то об образовании у меня не было.

С октября я и стал работать в школе. Хотел я перебраться во Владивосток, чтобы закончить пединститут или уехать в какой-то другой город, хотя бы обратно в Саратов, но мне в милиции объявили, что с моим прошлым ни в каком городе не пропишут, и ни один институт не имеет права принять. Жить мне можно только в отдаленных от границы и городов сельских местах и уж, конечно, печатать мои стихи никто не возьмется.

Год я проработал в Ореховской семилетке. С первых дней работы в школе я активно включился в работу агитбригады (так мы называли кружок самодеятельности), в которой участвовали почти все учителя. Я составлял инсценировки на местные темы, а также стихи и частушки. Вступительное слово ведущего звучало тоже в стихах в стиле Демьяна Бедного. Многие из этих стихов у меня сохранились. Концерт обычно состоял из одноактной или двухактной небольшой пьесы или инсценировки, декламации стихов, хора, плясок, сольных номеров, легкоатлетических пирамид, которые исполняли обычно семиклассники. Организовали небольшой струнный оркестр: балалайка, гитара, домра, контрабас, барабан, ложки и бубен. Жили весело! В свободное время вечером при копилке (лампы со стеклом негде было взять) после подготовки к урокам я шил тапочки из обрывков старья, а подошвы из старых автомобильных покрышек. Или починял кому-нибудь сапоги, ботинки, подшивал валенки. За это нам давали понемногу кукурузной крупы или картошки, или молока – все добавка к нашему скудному столу!

Переписывался я с мамой и со всеми братьями и сестрами. Старшая Агния Петровна жила в Сталинско-Новокузнецке. Мужа взяли в армию помполитом. Он погиб. Младшая сестра по мате-

ри Любовь Ивановна Костюченко жила в Амурской области в селе Новокиевский Увал, работала в прокуратуре, все братья: Сергей Петрович Саяпин, сводный брат Леня и братья по матери, Федор и Валентин Ивановичи Костюченко, воевали. Погиб один Леня. Отчим умер перед войной. Мать осталась одна на золотых приисках в Амурской области Селемжинского района. Я ее пригласил переехать жить к нам. Захватила она с собой, что могла. Остальное там распродала и приехала. Она всю жизнь работала акушеркой, ещё до замужества окончила Владивостокскую акушерскую школу, а для села это ценный кадр! Рожениц принимала прямо у них на дому.

Привезла она и мне и невестке кое-какую одежду. А самое ценное – отцову однорядку-тальянку. Играть я научился от отчима еще в детстве. И теперь в нашем маленьком Ореховском клубе зазвучала новая музыка.

Писал я в Саратовский пединститут, чтобы мне выслали документы об образовании, но тогда никто не ответил.

В День Победы мы печалились и радовались. Большинство из нашей семьи остались живы, погиб один Алеша. Их эшелон бомбили при подходе к Фронту. Федор вернулся инвалидом. Сергей, ст. лейтенант, танкист, расписался на рейхстаге, Валентин – моряк, воевал только здесь, с японцами.

Земли, как положено учителю в сельской местности, нам около дома отвели 25 соток, мать за одежду выменяла на семена картошки, кукурузы и других овощей. Посадили мы огород, купили корову. Урожай в том году удался хороший!

Отпуск в те годы учителям давали 24 рабочих дня. В это время мы накопили сена. Учебный год начинался с 1 октября. Мы, сами учителя, делали кирпич-сырец и перекладывали в школе печи. Сами ремонтировали школу и мебель. Очень много помогали колхозу в посадке овощей, прополке, в уборке урожая, на зерносушилке. Общественная работа тоже почти целиком ложилась на плечи учителей: читали лекции, проводили подписку на заем и другие мероприятия.

Учебный год начинался радостно. Верилось, что теперь, хоть заочно, но институт закончу. Вдруг пришло предписание из милиции: за 72 часа выехать мне за пределы Дальнего Востока, как бывшему «врагу народа», вот так – после «ссылки» еще и высылка! Поехал я в милицию. Там и слушать не захотели.

Куда ехать? Нам с женой хотелось в Среднюю Азию, в Чимкент. Но мама настояла ехать в г. Сталинск к моей старшей сестре. Распродали мы все наспех за полцены. Многое мы просто бросили. Полмесяца просидели мы в Имане на вокзале, сторожили свой скарб, питались, чем придется, на пустыре на тагане варили супы. Часть вещей отправили багажом, малой скоростью. Наконец, нам билеты дали до Иркутска в общий вагон. А там пересадка. В Иркутске просидели больше недели. А вообще до Сталинска имели четыре пересадки.

После праздника пошел я по школам. Металлургический техникум принял меня с испытательным сроком, потому что документов об образовании у меня нет, только справка с места работы в школе, да экзаменационный листок из Владивостокского крайоно. На моих уроках побывали другие учителя. Поговорил я с ними по-немецки. Все признали, что языком я владею, уроки веду умело. Впереди – заочный институт.

Стал я просить квартиру. Показали нам комнатку во втором корпусе техникума. Жить можно. Коснулся прописки – милиция отказала: «Выезжай из города!». До сих пор больно: посадили ни за что. ни про что, карали-перекарали и еще продолжают карать!.. Так ведь недолго и ожесточиться. А педагогу это не положено!

Вот откуда название этого повествования – «Преступление в наказании», потому что сам акт такого наказания, незаслуженного, – это непростительное преступление! Ну, благо был бы я один в таком положении, а то ведь многие сотни тысяч невинных жертв прошли через такие испытания. А много тысяч и не дождались своего освобождения: на моих глазах уходили из жизни. Куда теперь податься! Ну, ладно, маму прописали у дочери – в этом уже душе утеха.

Но мир не без добрых людей... В секции, где проживала Агния, в одной из комнат у свояченицы останавливался директор семилетней школы при совхозе «Металлург» Михаил Ильич Гиренко. Он меня пригласил в свою школу: там не было учителя немецкого языка. Оформился я в Кузнецком районе и поселились мы в этом подсобном с/хозяйстве Кузнецкого металлургического комбината.

И снова я запросил документы об образовании из Саратовского пединститута. Прислали справку, что я выбыл с третьего (а не с четвертого) курса. Напутала какая-то секретарша. Поступил я заочно на московские курсы иностранных языков на английское отделение. Курсы эти я закончил успешно. А преподавал все-таки немецкий язык: он здесь велся традиционно. Три учебных года я проработал в этой школе. Попытался я посылать стихи на злободневные темы: сначала в районную газету «Колхозник Кузбасса», потом в областную «Комсомолец Кузбасса», стихи и кое-какие производственные заметки в газету «Кузбасс». Так, начиная с 1950 года и по сей день, я активно участвую в работе местных газет.

Но хочу еще рассказать об одном эпизоде, который буквально меня потряс.

Перед этим случаем я подавал в Москву Генеральному прокурору прошение о снятии с меня судимости. Мне ответили незамедлительно, что человек, в течение трех лет не совершивший преступления со дня отбытия срока, считается несудимым, и делать специальное постановление о снятии с меня судимости просто нет необходимости.

И вот весной 1951 года меня вызвали в Кемерово на совещание райселькоров области. Я поехал. Было очень интересно. Я тоже выступал, говорил о том, что стихи на злобу дня, юмор, сатира очень оживляют газету, помогают ей бороться с негативными явлениями и преодолевать их, рассказал, как я сотрудничаю в районной газете, показал вырезки. Все это одобрили. Перед отъездом нам всем выдали удостоверения, в которых содержалось обращение ко всем руководителям предприятий и учреждений давать внештатному корреспонденту (такому-то) всякую интересующую его информацию и содействовать в его работе. Потом для формальности попросили нас всех заполнить личные карточки-анкеты и есть там пункт, не был ли репрессирован, и если да, то по какой статье. Я ее заполнил, но добавил, что судимость снята. Выдали нам билеты на поезд. И вот я уже в вагоне, когда врывается туда один из руководящих товарищей, требует у меня это удостоверение и отчитывает меня, как настоящего

еще живого, действующего «врага народа», и строго наказывает, чтобы я ничего больше не писал ни в какую газету – ни прозу, ни стихи!

Опять наказание без преступления! И я замолк. Редактор газеты «Колхозник Кузбасса» Проскуряков пытался письмами оживить мою активность, а потом приехал в поселок. Я ему рассказал.

– Только-то и всего! – успокоил он меня, – это они там глупости творят. Я читал давно вашу автобиографию в вашем личном деле в районо. Все это выеденного яйца не стоит. Так пришлось бы нам чуть ни всех подозревать и игнорировать.

И он выдал мне аналогичное удостоверение. Оно у меня по сей день хранится.

Описываю я все это не для того, чтобы поплакаться. Я хочу убедить теперь живущих: культ личности, само это явление противно демократии, и оно уродливо, как раковый нарост на теле социализма.

После смерти Сталина почувствовалось некоторое послабление. Весной 1954 года в конце школьных занятий я смог уволиться. В Приморье уже можно было ехать без пропуска. Теперь ничто нас в Кузбассе не держало.

Приехали мы в Иман 24 мая 1954 года. Зав. районо Анатолий Константинович Веденский направил меня в новую Вагутонскую среднюю школу-интернат № 3 преподавать английский и немецкий языки.

В конце пятидесятых годов я написал в Верховный суд просьбу пересмотреть мое дело. Он затребовал дело из Саратова, пересмотрел его, и меня реабилитировали за отсутствием состава преступления. Время пребывания в заключении и «ссылке» мне зачтено в педагогический стаж. Но многим за «Это время» при реабилитации вернули квартиры и выплатили заработную плату.

РЕЦЕНЗИИ

ДЫБОВСКИЙ Александр Сергеевич

канд. филол. наук, доцент кафедры японоведения Восточного института – Школы региональных и международных исследований ДВФУ (г. Владивосток)

Электронная почта: aledybo@gmail.com

Шедевры учебной литературы по японскому языку как иностранному (1): An Integrated Approach to Intermediate Japanese (中級の日本語 [改訂版])

УДК 861.121.1

doi: dx.doi.org/10.24866/2542-1611/2020-1/108-120

японоведение,
учебники японского
языка,
шедевры учебной
литературы
по японскому языку
как иностранному

Данный учебник стал самым упоминаемым во время опросов студентов и преподавателей ДВФУ в 2018–2019 гг. В качестве положительных сторон выделяются актуальность содержания, тщательный отбор корпуса текстов с ориентацией на разговорный язык молодого поколения японцев первых десятилетий XXI века, компактная подача грамматического материала, обилие коммуникативных заданий, а также культурологический комментарий, которым предваряется материал каждого из 15-ти уроков учебного пособия. В качестве недостатков отмечается устаревание некоторой части материала. В статье последовательно анализируется материал десяти основных разделов урока.

¹ Изданный отдельной книгой сборник упражнений [5] не был нам доступен во время написания этой рецензии.

² А. Миура (三浦 昭) в соавторстве с Т. Сакамото (坂本 正) также является создателем популярного учебного пособия по японскому языку для лиц, не являющихся природными носителями японского языка [1].

Введение

В 2018–2019 гг. мы предприняли анкетное исследование учебников по японскому языку¹, используемых в Московском, Санкт-Петербургском, Казанском и Дальневосточном Федеральном университетах, которое показало, что одним из наиболее популярных учебников японского языка как иностранного в российских вузах является *An Integrated Approach to Intermediate Japanese* (中級の日本語) [4], написанный Акира Миура и Наоми Ханаока Макглойн для студентов Университета Висконсина. Среди студентов ДВФУ этот учебник оказался даже более популярен, чем систематически используемый на первом курсе учебник «Японский язык для всех», который издаётся в Японии, в том числе и для русскоязычных студентов [6]. Учебник “An Integrated Approach to Intermediate Japanese (中級の日本語)” был впервые опубликован в 1994-м, переработанное и дополненное издание 2008 г. переиздавалось неоднократно, и мы использовали для своего анализа текст, опубликованный в 2014 году. В предисловии к 13-му тиражу переработанной и исправленной в 2008 г. версии рассматриваемой книги сообщается, что учебник был написан в 1993–1994 гг. для студентов второго курса Университета Висконсина. А. Миура² является автором большинства разговорных текстов, текстов для чтения, культурологических заметок, практических упражнений, аудиоматериалов, а также текстов для синтетического (быстрого) чтения, а Н. Ханаока Макглойн отвечала за составление поурочного словаря, грамматического

Для цитирования:
Дыбовский А. С. Шедевры учебной литературы по японскому языку как иностранному (1): An Integrated Approach to Intermediate Japanese (中級の日本語 [改訂版]) // Известия Восточного института. 2020. № 1. С. 108–120. doi: dx.doi.org/10.24866/2542-1611/2020-1/108-120

комментария и упражнений по грамматике; ею также была выполнена основная работа по подготовке к печати переработанного и дополненного издания учебника 2008 года, и раздел «Замечания к разговорным упражнениям» (会話練習のポイント) был впервые написан ею же для издания 2008 г. [4, р. III] (рис. 1). В этой статье мы кратко рассмотрим общую композицию учебника, проанализируем его сильные и слабые стороны, поговорим о содержании основных разделов урока.

Структура и композиция учебника

Учебник состоит из 15-ти уроков, построенных на тематическом и функциональном принципах. Это проявляется в двойных заголовках уроков: 1) «Знакомство (коммуникация при первой встрече с человеком)», 2) «Слова приветствия (как правильно употреблять слова приветствия)», 3) «Поездка для учебы в Японию (выражение просьбы)», 4) «Проживание в семье (получение разрешения)», 5) «В университете (просьба

дать совет, получение чужого мнения)», 6) «В ресторане (заказывать, цитировать)», 7) «Отдых (приглашать/получать приглашение)», 8) «Поиски временной работы (необходимость подрабатывать)», 9) «Подарки (дарить/получать подарки)», 10) «Путешествие (резервировать/покупать билет)», 11) «Проблемы с принимающей семьей (выражать претензии, извиняться)», 12) «В случае, если заболеешь (сообщение о симптомах болезни)», 13) «Опыт языкового существования в Японии (повествование о прошлом опыте)», 14) «Японские женщины (выражение собственного мнения)», 15) «Япония изнутри и снаружи (брать интервью)».

Каждый урок структурно подразделяется на следующие 11 разделов: 1) Культурологический комментарий (Culture notes), 2) Разговорные тексты (会話), 3) Текст для чтения (読み物), 4) Словарь (単語), 5) Список иероглифов (漢字リスト), 6) Грамматический комментарий (文法ノート), 7) Примечания к разговорному тексту (会話練習のポイント), 8) Практические упражнения (運用練習), 9) Аудирование (聞き取り練習), 10) Текст для быстрого чтения (速読), 11) Пословицы и стихи (諺や俳句). Урок начинается с культурологического комментария, непосредственно касающегося избранной темы. Этот комментарий дается на английском языке и призван возбудить интерес обучаемых к теме, привлечь их внимание к проблеме, создать необходимый информационный фон. Затем идут несколько диалогических текстов (2), эксплицирующих грамматическое содержание урока и в заданном контексте вводящих новую лексику и иероглифику, которая затем повторяется в несколько ином контексте в монологическом тексте (3), предназначенном для аналитического чтения. В последующих разделах (4–5) лексика транслируется на родном

Рис. 1. Обложка учебника. Источник: [2].

³ Важно, что стихи даются без перевода, оставляя обучаемым свободу для собственной интерпретации и перевода стихотворного текста.

языке обучаемых и систематизируется для запоминания (подробности ниже). После этого создаются условия для обращения к грамматике, которая излагается в виде компактного и понятного комментария, после чего обучаемые готовы перейти к практическим упражнениям. В редакции 2008 года перед упражнениями появились ещё примечания к разговорному тексту (6), призванные расширить коммуникативную компетенцию обучаемых. После практических упражнений, включающих ролевые игры и письменное сочинение (8), идёт текст для аудирования без опоры на текст (9) и текст для быстрого (синтетического) чтения (10), призванные закрепить и автоматизировать использование введённых лексики, иероглифики, грамматики и прагматических правил коммуникации на японском языке. Своеобразной «вишенкой на торте» является последний раздел урока (11), в котором представлены популярные пословицы Японии от 失敗は成功のもと («Поражение – основа успеха») в первом уроке до 笑う門には、福が来る («Счастье приходит в дом, в котором смеются») в пятнадцатом, а также известные шедевры японской поэзии, вводящие обучаемых в изысканный мир японской эстетики: 我と来て遊べや親のない雀 «Приди в себя, веселись в волю! Оставшийся без присмотра воробей» うつくしや障子の穴の天の川 «Как прекрасен млечный путь, (виднеющийся) сквозь дырку на бумажной перегородке»³.

Тексты уроков построены вокруг общей идеи языкового существования студентов во время их пребывания в университете и вне его. Поэтому обучаемым несложно идентифицировать себя с участниками диалогов, авторами дневниковых записей и писем студентов, представленных в учебнике. В первых двух уроках мы знакомимся с американскими студентами (К. Бейкер, Т. Браун и проч.), изучающими японский язык в Университете Висконсина. В третьем уроке речь идёт о студенческом обмене и возможности обучения в языковой среде в стране изучаемого языка, а в уроках 4–15 действие переносится в Японию, и мы знакомимся ещё с несколькими американскими студентами, проживающими в стране изучаемого языка по программе хоум-стей (Дж. Томпсон) или самостоятельно в самых различных эпизодах их академического и бытового существования (Сузан).

С четвёртого урока действие переносится в Японию, что позволяет предметно поговорить о японских реалиях, с которыми сталкиваются иностранные студенты в японском университете, затронуть культурные и языковые особенности японского общества, коснуться его традиций и истории, а также японской кухни и городской инфраструктуры, достопримечательностей, климатических особенностей Японии. Концентрация содержания учебника на студенческой жизни позволяет представить множество ситуаций, с которыми может столкнуться иностранный студент, приехавший в Японию.

За текстами уроков следуют грамматический указатель, указатель иероглифов и указатель лексики, содержащие справочную информацию и предназначенные для поиска соответствующих единиц в тексте учебника.

Итак, в учебнике представлен набор строго отобранных образцов японского языка разговорного и книжного стилей, разумно и последовательно вводятся базовая лексика, иероглифика, грамматика, фразеология. В учебнике отсутствуют грамматические *дрилы* для закрепления грамматических правил, но в обилии представлены ком-

муникативные задания для ролевых игр на уроке в парах или более многочисленных группах, предусмотрены оригинальные темы для сочинений, органично скомбинированы диалогические тексты, а также тексты для чтения и аудирования. Рассмотрим отдельные разделы учебника подробнее.

Культурологический комментарий (Culture notes)

Каждый урок начинается с 2–3 культурологических замечаний, актуальных для данного урока и в каком-то виде представленных в текстах. Как правило, имеют место сопоставительные наблюдения над английским и японским языками, американской и японской культурами. Так в первом уроке в соответствии с его заголовком – «Знакомство (коммуникация при первой встрече с человеком)» речь идёт о японском ритуале приветствий, японской культуре визитных карточек, а также о том, как правильно по-японски называть себя и собеседника, как в японском языке проявляется иерархичность японского общества при обозначении лиц (личные имена используются при обращении к младшим, старших в семье называют при помощи терминов родства, а на работе при помощи терминов, обозначающих название должности). Обращается внимание на ограничение в использовании местоимения второго лица АНАТА, которое не употребляется по отношению к более старшим или незнакомым лицам. Во втором уроке комментарий посвящён особенностям японских слов приветствия и особенностям обозначения лиц при фамильярном общении. В третьем уроке речь идёт о языковых выражениях, уместных в тех случаях, когда некто просит собеседника оказать ему услугу или сделать одолжение; здесь же даётся информация о возможности стажировки американских студентов в Японии (о том же речь пойдёт в тексте для чтения). В четвёртом уроке в полном соответствии с заданной темой сначала речь идёт о бытовой стороне проживания в японской семье, принимающей иностранного студента, затем объясняются особенности речи японцев о членах своей семьи и особенности написания японцами писем электронной почты. Темы, связанные с адаптацией американских студентов в японском вузе (система кураторов-адвайзеров и внеучебной деятельности японских студентов) раскрываются в уроке 5. В последующих уроках кратко описываются особенности японских ресторанов, традиционных японских гостиниц, возможности иностранных студентов подрабатывать, медицинское обслуживание и положение женщин в японском обществе. Вместе с тем даётся практическая информация о том,

Рис. 2. Обложка рабочей тетради к учебнику. Источник: [3].

как следует себя вести в японской семье и японском доме. Попутно вводится информация об иностранных заимствованиях в японском языке, раскрываются особенности речевой деятельности японцев, например, стратегии извинения (урок 11) или уважения к старшим (урок 7), выражения скромности (урок 9), расположения, симпатии при помощи слова 可愛い «милый, симпатичный» (урок 15) и т. д.

Как видим, раздел имеет и теоретическое, и практическое значение. Он вводит студентов в тему урока, даёт им необходимую языковую и экстраязыковую информацию, а также конкретные рекомендации по надлежащему поведению во время общения с японцами в самых различных ситуациях. Все излагается кратко, конкретно, понятным языком.

Разговорные тексты(会話)

Разговорные тексты составляют основу и наиболее ценный элемент рассматриваемого учебника. Они вводят лексику и грамматику, они составляют основу для коммуникативных игр студентов, они готовят обучаемых к восприятию последующих более трудных книжных текстов для чтения и аудирования. Главные действующие лица диалогов – американские и японские студенты, беседующие между собой и с самыми разными собеседниками. Это позволяет авторам учебника найти темы, подходящие для введения необходимого лексического и грамматического материала.

Распространённым приёмом для введения в тексте значения трудных для студентов слов является выяснение значения трудного слова при помощи вопроса в диалоге. При этом внимание на новую лексическую единицу стимулируется при помощи вопроса, и в ответной реплике раскрывается значение соответствующей лексической единицы. Рассмотрим фрагмент из диалога Кэрл Бейкер с проф. Мита:

キャロル： こんにちは。(Здравствуйте!)

三田： ベーカーさん、今「こんにちは」って言うのはおかしいですよ。(Бейкер-сан, сейчас «Здравствуйте!» звучит неестественно.)

キャロル： どうしてですか。(Почему это?)

三田： 私たちは、もうけさ一度会っているでしょう。そういう時は「こんにちは」って言うのとちょっと変なんです。(Мы ведь уже встречались сегодня, верно? В таком случае «Здравствуйте!» звучит довольно странно.)

キャロル：じゃあ、何て言えばいいでしょうか。(Ну, а как тогда следует сказать?)

三田：何も言わないで会釈すればいいでしょう。(Ничего не следует говорить, нужно просто сделать ЭСЯКУ.)

キャロル：「えしゃく」ってどういう意味ですか。(Что значит ЭСЯКУ?)

三田：(会釈をして見せながら)こういうふうに、ちょっと頭を下げておじぎをするっていう意味でしょう。(Демонстрируя ЭСЯКУ) Вот так вот, это значит, что нужно поклониться, слегка опустив голову.)

キャロル：分かりました。(Понятно.)

В этом диалоге проф. Мита обращает внимание К. Бейкер на то, что здороваться при помощи выражения КОННИТИВА при повторной встрече в течение одного и того же дня неестественно, и для

того, чтобы избежать этой неестественности, следует сделать ЭСЯКУ (кивнуть головой, поклонившись). ЭСЯКУ довольно редкое слово, поскольку оно описывает параязыковое действие японцев. Для уточнения значения этого слова Кэрол спрашивает, что значит это слово. После чего проф. Мита поясняет значение этого слова телодвижением и словесным описанием: «поклониться, слегка опустив голову». Это исчерпывающе понятно не только для К. Бейкер, но и для студентов, изучающих японский язык по рассматриваемому здесь учебнику. Далее вопрос редуцируется в форму переспроса используется неоднократно уже в более лаконичной форме при появлении трудных слов, например, «пещера» – 洞窟 って? (урок 8).

Некоторым недостатком этого раздела является то, что действующими лицами скетчей учебника становятся безликие персонажи, характеристика которых исчерпывается одной строчкой текста перед диалогом. В текстах недостаточно драматического развития. Персонажи меняются от скетча к скетчу. Обилие персонажей не продуктивно, поскольку в текстах практически отсутствуют индивидуальные особенности их речи. В первых трёх уроках центральным персонажем является К. Бейкер, к поездке в Японию готовится Том. Однако после 4 урока с Кэрол Бейкер мы уже не встретимся, зато часто появляется Дж. Томпсон, который не фигурировал в первых трёх уроках.

Разумеется, составители учебника стремились к унификации материала, находясь в рамках языковой нормы, и, исключая некоторые различия мужского и женского вариантов, избегали индивидуализации речи. Эта задача была решена, и в учебнике представлены в высокой степени универсальные образцы речевой коммуникации современного японского общества, исключая сленг, арг, профессионализмы и прочие ненормативные вариации языка.

Тексты для чтения (読み物)

Тексты для чтения образуют раздел учебника, следующий непосредственно за диалогическими текстами. Они представляют собой расположенные в порядке нарастания сложности тексты, написанные книжным стилем. В текстах каждого урока специально подчёркнуты пунктиром грамматические явления, специфические для книжного стиля (далее они комментируются в грамматических примечаниях). Тексты раздела, как правило, тематически связаны с диалогическими текстами. Две трети текстов (уроки 1–10), по всей вероятности, написаны авторами специально для рассматриваемого учебника. В соответствии с общим нарративом учебника, например, в первом уроке представлен фрагмент из дневника обучающегося в Америке японского студента, размышляющего о культурных различиях двух стран, во втором – сопоставительный анализ слов приветствия в японском и американском варианте английского языка, в третьем – информация о возможностях обучения в Японии для студентов американского вуза, в четвёртом – письмо из Японии американского студента своей преподавательнице, оставшейся в Америке и т. д. В текстах уроков 5–10 обсуждаются различные стороны японской культуры, связанные с жизнью школьников и студентов, работников сферы обслуживания, а также наиболее популярные в Японии виды спорта и особенности обмена подарками в Японии. В последних пяти уроках (11–15) цити-

руются аутентичные фрагменты литературы нон-фикшн с указанием авторов публикаций. Например, принадлежащий известному американскому японоведу Д. Кину текст «Как я начал изучать японский язык» (урок 12); из японской газеты приводится текст о положении японских женщин, на ту же тему даётся фрагмент из книги японского публициста М. Мацумото (урок 14). Таким образом обучаемые подводятся к самостоятельному чтению аутентичных японских текстов. В предисловии к учебнику сообщается, что работа с текстами для чтения проводится с опорой на вопросы, опубликованные в специальной книге упражнений, о которой мы уже упоминали.

Введение лексики (単語) и список иероглифов (漢字リスト)

После книжного текста для чтения в учебнике помещён японо-английский словарь. Лексика в нем представлена в той же последовательности, что и в текстах, при помощи знаков фуриганы указано чтение иероглифов, обозначена и акцентуация приводимых японских слов и выражений. В случае необходимости перевод дополняется кратким комментарием, например: ~君 форма, добавляемая к имени человека при обращении к равному или низшему [4, p. 9]. При описании грамматических форм даётся отсылка к грамматическому комментарию.

Иероглифы каждого урока представлены в последовательности близкой к последовательности их появления в тексте двумя списками: 1) иероглифы предназначенные для активного запоминания их написания (書くのを覚える漢字) и 2) иероглифы предназначенные только для чтения (読めばいい漢字). Иероглифы даются как отдельно, так и в виде сочетаний, используемых для записи представленных в тексте лексем. Для активного запоминания в одном уроке от 24 (урок 12) до 50 (урок 1) единиц. Причём в первом уроке дополнительно приводится список из 102 лексем в иероглифической записи, которые были предметом запоминания на первом курсе. Строго говоря, в «списке иероглифов» учебника записаны не китайские иероглифы, как таковые, а лексемы (薬、治る、起きる) или даже сочетания лексем (運がいい、しかめっ面、おもっかしい、一万円札、第二次大戦), которые представлены также и в словаре. Отличие от словаря состоит в том, что в «списке иероглифов» не даётся перевода. В каждом уроке вводится один из 214 иероглифических ключей, например, 言、使 – с иллюстрацией его употребления в составе иероглифа – 休 作 и т. д.

В предисловии авторы отмечают, что в учебнике содержится около 700-800 новых для обучаемых иероглифов, которые были отобраны с точки зрения здравого смысла, без стремления дать, например, все иероглифы из лимита для начальной школы (教育漢字) [4, p. VIII]. Однако простой подсчёт словарных единиц в «списке иероглифов» в соответствии с их номерами показывает, что таких единиц 973. А поскольку в учебнике нумеруются единицы словаря, которые могут записываться несколькими иероглифами, можно предположить, что иероглифов употребляется много более тысячи, не считая иероглифов, введенных на первом курсе (около 120 в 102 словарных статьях), о которых говорилось выше. О том же говорит список словарных статей в лексическом указателе, которых по приблизительным подсчётам более полутора тысяч. В общем можно сказать, что иероглифи-

ка является в учебнике одним из наименее проработанных аспектов японского языка, ей уделяется мало внимания. Здоровое зерно такого подхода состоит в том, что иероглифы изучаются в языковом контексте, применительно к изучаемым темам в непосредственной связи с лексикой, графической формой которой они являются.

Грамматический комментарий (文法ノート)
и примечания к разговорному тексту (会話練習のポイント)

После раздела, в котором систематизируются иероглифы, в учебнике помещён раздел «Грамматические примечания» (文法ノート). В этом разделе поясняются вводимые в двух видах ранее описанных текстов грамматические явления японского языка. К этому же разделу студентов отсылают грамматические формы, введённые в словарь, а также грамматический указатель, помещённый в конце учебника. В каждом уроке вводятся 5–8, иногда 14–15 грамматических правил. В пронумерованной заглавной строке схематически вводится языковая модель, затем дается английский перевод или комментарий её значения и употребления. Комментарии предельно лаконичны, поскольку за ними следует 2–5 красноречивых примеров с переводом каждого на английский язык. Например, примечание 3 из урока 9 вводится как *Vれる/られる* с отсылкой к соответствующему фрагменту текста. В примечании говорится, что эта грамматическая «форма омонимична форме страдательного залога и может использоваться как вежливая (гоноративная) форма, как в приведённых ниже примерах» [4, p. 169]. В качестве примеров с переводом на английский язык приводятся две фразы:

- a) 先生、本を書かれたそうですが、いつ御出版のご予定ですか。
- b) 先生がアメリカに来られたころは、今とずいぶん異なっていたでしょうね。

Далее это средство выражения вежливости сопоставляется по уровню вежливости с другими гоноративными формами, указываются глаголы, от которых такую форму образовать невозможно [4, p. 170].

В каждом уроке за грамматическими комментариями следуют примечания к диалогическим текстам, воспроизводящие определённый фрагмент диалога и уточняющие или дополняющие правила речевого использования, выделенных единиц текста. Этот раздел представляет собой прагматический комментарий использования языковых единиц в коммуникации и являет собой своеобразное продолжение комментариев грамматического. Он даёт обучаемым дополнительные инструкции по речевой практике, на что указывает и выражение *会話練習* (речевые упражнения) в заголовке. «Примечания» были написаны Н. Ханаока Макглойн для редакции 2008 года и, по всей вероятности, происходят из устных комментариев к текстам учебника, возникавшим в процессе его многолетнего использования на уроке.

В общем можно сказать, что два описанных раздела учебника представляют собой тщательно выверенный и разумно дозированный материал, идеально организованный для использования при обучении японскому языку студентов среднего уровня языковой компетенции.

Практические упражнения (運用練習)

Раздел практические упражнения (運用練習) занимает важное место в учебнике и представляет собой одну из наиболее удачно составленных его частей. В каждом уроке имеется 4–5 заданий для коммуникации в классе, а также письменное задание. Упражнения раздела можно разделить на четыре основных группы. Во-первых, это ролевые игры, в которых обучаемым предлагается сыграть роли фигурировавших в диалогических текстах персонажей или другие заданные роли (продавец/покупатель; хозяин/гость и т. д.). Во-вторых, это работа в группах – больших, малых, парах (когда необходимо собрать какую-то информацию у одних участников коммуникации и сообщить её другим или обсудить какую-то проблему). В-третьих, это работа всем коллективом, например, когда каждый должен представиться или высказать мнение по какому-либо вопросу. В-четвёртых, это сочинение, которое завершает блок упражнений раздела и предлагает обучаемым письменно завершить обсуждение какой-то темы, разрабатывавшейся на уроке устно. В некоторых случаях при этом обучаемым предлагается написанный несколькими строками текстовый образец сочинения.

Сильной стороной этого раздела является то, что задания для коммуникации на уроке изложены письменно и тщательно прописаны. Обучающимся необходимо прочитать задание и понять, что требуется сделать. Таким образом здесь возникает смысловой зазор и реальная коммуникативная ситуация на уроке, в которой преподаватель может давать студентам необходимые пояснения, не переходя на их родной язык. В задание может быть включён и текст на английском языке, который необходимо перевести и использовать в учебной работе, например, в форме интервью.

Отдельным эффективным видом работы является *брейнсторминг*, когда обучаемым предлагается угадать, например, вопросы, которые будут заданы им во время собеседования перед заграничной стажировкой или при приёме на работу.

Строго говоря, упражнения по материалам учебника не ограничиваются указанным выше разделом. Для грамматических упражнений, а также для работы над иероглификой был составлен отдельный сборник *Work Book* [5] (рис. 2), к которому мы не имели доступа во время написания этой статьи. Таким образом, в нашем описании системы упражнений, предложенных авторами, имеется определённый пробел. Тем не менее та часть, которая присутствует в учебнике, представляется нам близкой к совершенству.

Текст для аудирования (聞き取り練習)

и текст для быстрого чтения (速読)

Каждый урок заканчивается небольшим текстом для слухового восприятия без опоры на письменный текст и небольшим текстом для чтения объёмом около 500–800 знаков. Эти два раздела учебника предназначены для закрепления материала урока, поэтому в них сведены к минимуму новые слова, практически отсутствуют незнакомые студентам грамматические явления.

Перед заданием для аудирования студентам сообщается, кто является участниками диалога. После прослушивания текста для аудирования студентам предлагается выбрать соответствующие и не со-

ответствующие содержанию текста суждения, сформулированные в 5–12 фразах, помещённых под рубрикой «Аудирование». По содержанию тексты для аудирования являются органическим продолжением текстов первых двух разделов учебника; в них получает дальнейшее развитие различные аспекты темы обучения американских студентов за границей.

Подобным образом устроены и задания по быстрому чтению. Тематически все тексты посвящены вопросам межкультурной коммуникации, а также истории японо-американского культурного обмена. Из этих текстов студентам предстоит узнать, как в японском доме надлежит пользоваться тапочками и в каком порядке подobaет рассаживать гостей в японском ресторане, как в застольной беседе проявляются правила социальной иерархии и как проходит японская свадьба; студенты познакомятся с занятыми эпизодами из жизни Коидзуми Якумо (Лафкадио Херн), Мори Огай и Нацумэ Сосэки, узнают, что неприятно в Японии иностранцам и в чем состоят особенности употребления местоимения АНАТА. Как и в работе с материалами для аудирования после ознакомления с содержанием текста студентам предлагается оценить следующие за текстом суждения как истинные или ложные с точки зрения его содержания.

Как видим, аудирование и быстрое чтение – это разделы, предназначенные для повторения и закрепления лексического и грамматического материала урока. В этих материалах не встречается новая грамматика и, как правило, отсутствует или сведена к минимуму новая лексика. Работа над текстом ограничивается уточнением его содержания, впрочем, тексты весьма информативны и могут служить стимулом для обсуждения вопросов межкультурной коммуникации, прагматических особенностей японского языка и прочего.

Заключение

Итак, учебник японского языка А. Миура и Н. Ханаока Макглойн можно отнести к шедеврам учебной литературы по японскому языку как иностранному. Он написан для американских студентов, но вполне может использоваться и при обучении студентов иной этнической принадлежности, поскольку в центре его внимания важнейшие элементы грамматики, лексики, иероглифики, прагматики японского языка, его использования в коммуникации, а также потому что в нем в центре внимания неизменно оказываются японская культура и японское общество последних десятилетий. В учебнике представлен замечательный набор текстов японского языка – как разговорного, так и книжного стилей, основывающихся на базовой грамматике, частотной лексике и иероглифике и подводящих обучаемых к самостоятельному чтению несложных аутентичных текстов, относящихся к современному японскому языку.

Кроме навыков использования базовых компетенций в области грамматики, лексики, иероглифики и прагматики японского языка студенты вводятся в мир языкового общения современного японского общества, приобретают богатый набор стандартных представлений о японской культуре. Кроме того, студенты вводятся в широкий круг проблем современной межкультурной коммуникации, на примере персонажей учебника узнают о культурных различиях японского и американского обществ.

В целом учебник сбалансированно представляет картины японского общества, даёт необходимый материал для введения обучаемых в японский язык среднего уровня трудности. Однако, поскольку основная часть учебника писалась более четверти века назад, в учебнике встречаются и некоторые анахронизмы: таковыми нам представляются фанаты А. Куросавы, пересмотревшие все фильмы великого режиссёра, студенты, звонящие друзьям на стационарный домашний телефон, отмечаемые авторами плохие жилищные условия жителей Токио. Иногда ухо режет и некоторый возрастной диссонанс между молодыми персонажами скетчей учебника и озвучивающими их реплики авторами. Но на эти мелкие недостатки, несомненно, можно закрыть глаза, поскольку достоинства этого учебника японского языка для иностранцев во многом превосходят его недостатки.

По разумности композиции, отбору языкового материала, его подаче, набору практических заданий учебник является одним из лучших учебников для студентов среднего уровня языковой компетенции. Он неспешно и уверенно ведёт обучаемых к продвинутому уровню владения японским языком, к свободному овладению аутентичными формами современного японского языка, как разговорного, так и книжного.

В основном написанный в первой половине 1990-х гг. учебник символически заканчивается эссе на становящуюся в последние десятилетия все более актуальной тему *Cool Japan*, под чем понимается анимация, комиксы, косплей и другие формы современной японской массовой культуры – важнейшие стороны японской «мягкой силы» и существенные стороны глобализации Японии в современном мире, заслуживающие самого пристального внимания в наши дни.

Литература

1. Миура А., Сакамото Т. Эпизоды японской культуры. Учебное пособие для быстрого чтения по-японски на среднем уровне. – Токио: 凡人社 1997. 249 с. = 三浦昭、坂本正日本文化エピソード 日本語中級速読教材 東京 凡人社1997. 249 p.
2. AN INTEGRATED APPROACH TO INTERMEDIATE JAPANESE [Revised Edition] 中級の日本語 【改訂版】 (英語) ペーパーバック – 2008/7/2 [Электронный ресурс] // amazon.co.jp (сайт) URL https://www.amazon.co.jp/INTEGRATED-APPROACH-INTERMEDIATE-JAPANESE-/dp/4789013081/ref=pd_bxgy_img_2/357-0159976-8582138?_encoding=UTF8&pd_rd_i=4789013081&pd_rd_r=330e613ce51d-4d04-94ca-47fcee5455b&pd_rd_w=4yRqu&pd_rd_wg=Bwkgr&pf_rd_p=b25bd748-082b-4f2a-b724-125316a35a9c&pf_rd_r=GM3BSE4P2HP6S27G3EKW&psc=1&refRID=GM3BSE4P2HP6S27G3EKW (Дата обращения 11.01.2020).
3. AN INTEGRATED APPROACH TO INTERMEDIATE JAPANESE WORKBOOK [Revised Edition] 中級の日本語 ワークブック 【改訂版】 (日本語) ペーパーバック – 2008/8/20 [Электронный ресурс] // amazon.co.jp (сайт) URL https://www.amazon.co.jp/INTEGRATED-APPROACH-INTERMEDIATE-JAPANESE-/dp/4789013081/ref=pd_bxgy_img_2/357-0159976-8582138?_encoding=UTF8&pd_rd_i=4789013081&pd_rd_r=330e613ce51d-4d04-94ca-47fcee5455b&pd_rd_w=4yRqu&pd_rd_wg=Bwkgr&pf_rd_p=b25bd748-082b-4f2a-b724-125316a35a9c&pf_rd_r=GM3BSE4P2HP6S27G3EKW&psc=1&refRID=GM3BSE4P2HP6S27G3EKW (Дата обращения 11.01.2020).
4. Miura A, Hanaoka McGloin N. An Integrated Approach to Intermediate Japanese (中級の日本語 [改訂版]) 東京2014. 342 p. (2 CD)

5. Miura A, Hanaoka McGloin N. An Integrated Approach to Intermediate Japanese / Work book 東京2017. 149 p.

6. みんなの日本語初級 I 第2版 翻訳・文法解説 ロシア語版 (新版) スリーエーネットワーク 編著東京2017. 181 p.

Alexandr S. DYBOVSKY

Ph. D. (in Philology), Associate Professor of Japanese Studies Department, Oriental Institute – School of Regional and International Studies, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russia)
Email: aledybo@gmail.com

Masterpieces of Textbooks on Japanese as a Foreign Language (1): An Integrated Approach to Intermediate Japanese (中級の日本語 [改訂版])

UDC 861.121.1

doi: dx.doi.org/10.24866/2542-1611/2020-1/108-120

With this article, we begin a series of publications on the masterpieces of educational literature on Japanese as a foreign language. The textbook was chosen to start the series because it became the most mentioned textbook in surveys of FEFU students and teachers in 2018–2019. The article analyzes the structure and content of this textbook. The positive aspects of the textbook include the relevance of the content (various situations of life of American students in Japan), the careful selection of the corpus of texts with a focus on the spoken language of the younger generation of the Japanese in the first decades of the 21st century, the compact presentation of grammatical material, the abundance of communicative tasks – communicative games, interviews, brainstorming, etc. The elements of dramatization in sketches, as well as a cultural commentary, which is introduced in each of the 15 lessons of the textbook, deserve praise. Speaking about the shortcomings, it should be noted that some materials of the textbook are outdated, since its first version was published in 1994, and it was impossible to update everything in the latest edition of the textbook in 2008, which is the subject of analysis in our publication. The article consistently analyzes the materials of the ten main sections of the lesson.

*Japanese studies,
Japanese language
textbooks,
Japanese as a foreign
language,
masterpieces of textbooks
on Japanese as a foreign
language*

For citation: Dybovsky A. S. Masterpieces of Textbooks on Japanese as a Foreign Language (1): An Integrated Approach to Intermediate Japanese (中級の日本語 [改訂版]) // Oriental Institute Journal. 2020. № 1. P. 108–120. doi: dx.doi.org/10.24866/2542-1611/2020-1/108-120

References

1. Miura A., Sakamoto T. EHpizody yaponskoj kul'tury. Uchebnoe posobie dlya bystrogo chteniya po-yaponski na srednem urovne. – Tokio: 凡人社 1997. 249 c. = 三浦昭、坂本正日本文化エピソード 日本語中級速読教材 東京 凡人社1997. 249 p.
2. AN INTEGRATED APPROACH TO INTERMEDIATE JAPANESE [Revised Edition] 中級の日本語 【改訂版】 (英語) ペーパーバック – 2008/7/2 [EHlektronnyj resurs] // [amazon.co.jp \(sajt\) URL https://www.amazon.co.jp/INTEGRATED-APPROACH-INTERMEDIATE-JAPANESE-Revised/dp/4789013073/ref=pd_bxgy_img_2/357-0159976-8582138?encoding=UTF8&pd_rd_i=4789013073&pd_](https://www.amazon.co.jp/s?ref=pd_bxgy_img_2/357-0159976-8582138?encoding=UTF8&pd_rd_i=4789013073)

rd_r=c332d472-cd62-4307-a03a-0df70751649c&pd_rd_w=WpPKa&pd_rd_wg=cJf22&pf_rd_p=b9729c8d-ce20-4965-91d6-4b7b85375d7a&pf_rd_r=PC95EQFA6W1PTCFHAN6H&pssc=1&refRID=PC95EQFA6W1PTCFHAN6H (Data obrashheniya 11.01.2020).

3. AN INTEGRATED APPROACH TO INTERMEDIATE JAPANESE WORKBOOK [Revised Edition] 中級の日本語 ワークブック【改訂版】 (日本語) ペーパーバック - 2008/8/20 [EHlektronnyj resurs] // amazon.co.jp (sajt) URL https://www.amazon.co.jp/INTEGRATED-APPROACH-INTERMEDIATE-JAPANESE-/dp/4789013081/ref=pd_bxgy_14_img_2/357-0159976-8582138?_encoding=UTF8&pd_

rd_i=4789013081&pd_rd_r=330e613c-e51d-4d04-94ca-47fcee5455b&pd_rd_w=4yRqu&pd_rd_wg=Bwkgr&pf_rd_p=b25bd748-082b-4f2a-b724-125316a35a9c&pf_rd_r=GM3BSE4P2HP6S27G3EKW&pssc=1&refRID=GM3BSE4P2HP6S27G3EKW (Data obrashheniya 11.01.2020).

4. Miura A, Hanaoka McGloin N. An Integrated Approach to Intermediate Japanese (中級の日本語 [改訂版]) 東京2014. 342 p. (2 CD)

5. Miura A, Hanaoka McGloin N. An Integrated Approach to Intermediate Japanese / Work book 東京2017. 149 p.

6. みんなの日本語初級 I 第2版 翻訳・文法解説 ロシア語版 (新版) スリーエーネットワーク 編著東京2017. 181 p.

АСЕАН как уникальная модель регионализма

УДК 327

doi: dx.doi.org/10.24866/2542-1611/2020-1/121-127

Статья представляет собой рецензию на коллективную монографию «Сообщество АСЕАН в современном мире», изданную Центром изучения Вьетнама и АСЕАН Института Дальнего Востока РАН и посвящённую Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) как модели региональной интеграции, её роли и значению в международных отношениях. В рецензии отражены проблемы становления организации и её превращения в актора регионального масштаба, рассмотрена эволюция ассоциации в Сообщество АСЕАН, даётся оценка политическому наследию АСЕАН, а также её отношениям с диалоговыми партнёрами в условиях нарастания противоречий в Юго-Восточной Азии.

Юго-Восточная Азия, АСЕАН, интеграция, актор, международная безопасность, международные институты, территориальные споры, Южно-Китайское море

Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) является международной организацией, получившей известность не только на региональном, но и на глобальном уровне. Возникнув в период холодной войны на базе Бангкокской декларации, провозгласившей главные цели нового сообщества, касающиеся реализации совместными усилиями регионального сотрудничества в экономической, социокультурной, технической областях, а также в содействии миру и стабильности, АСЕАН встретила полувековой юбилей в статусе успешного интеграционного проекта и ключевого элемента архитектуры безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР).

Парадоксальность возникновения АСЕАН состоит не только в том, что организация была создана странами, недавно получившими независимость (за исключением Таиланда) и не имевшими существенного опыта принятия решений на международной арене, но и отсутствием традиции устойчивых союзов и институтов в стратегической культуре Азии [1, с. 74]. Вместе с тем, благодаря коллективным действиям, АСЕАНцам удалось выдержать испытание временем и воплотить в жизнь уникальный механизм международного сотрудничества, ориентированный на укрепление интеграционных процессов и архитектуры безопасности. Даже несмотря на критику АСЕАН за уязвимость ассоциации к влиянию внешних сил, принцип «асеаноцентричности» (главной роли ассоциации в решении проблем своего региона) остаётся ведущим в условиях растущего противостояния между супердержавами Пацифики: КНР и США – и стремления региональных лидеров: Японии, Индии, Австралии – активизировать внешнеполитическое влияние.

Благодаря своему значению на мировой арене, АСЕАН находится в фокусе научных изысканий отечественных и зарубежных авторов, её деятельности посвящено огромное

Для цитирования:
Золотухин И. Н. АСЕАН как уникальная модель регионализма // Известия Восточного института. 2020. № 1. С. 121–127. doi: dx.doi.org/10.24866/2542-1611/2020-1/121-127

¹ Здесь присутствует аналогия с «европейским концертом», характерной особенностью международных отношений после Венского конгресса (1914–1815), предполагающей баланс сил между европейскими державами путём компромиссов, дипломатических механизмов и коллективных действий.

² Государствами, подписавшими в августе 1967 г. Бангкокскую декларацию, были Индонезия, Малайзия, Сингапур, Филиппины, Таиланд.

³ Нормы зафиксированы в таких документах, как Куала-Лумпурская декларация о зоне мира, свободы и нейтралитета в ЮВА (1971), Балийский договор о дружбе и сотрудничестве (1976), Бангкокская декларация о создании безъядерной зоны в ЮВА (1995).

количество работ. Среди новых публикаций нельзя обойти вниманием выпущенную в прошлом году Центром изучения Вьетнама и АСЕАН Института Дальнего Востока РАН коллективную монографию «Сообщество АСЕАН в современном мире» [2], в которой авторы, опираясь на многочисленные источники, исследуют полувековой опыт АСЕАН в поддержании мира и безопасности в АТР, её вклад в развитие экономического сотрудничества и интеграции, а также сотрудничество с диалоговыми партнёрами, в том числе и с Россией. Структурно работа состоит из введения, 12 глав (каждая из которых посвящена конкретному аспекту, начиная с истории возникновения организации и заканчивая её взаимоотношениями с ведущими внешними игроками) и заключения.

В первой главе затронуты перипетии превращения АСЕАН в «концерт государств»¹, объединённых общими целями. Зарождение организации происходит в условиях сложной внутривосточной обстановки в странах ЮВА и в эпоху геополитического противостояния, расколовшего регион на линии фронта холодной войны. В этот непростой период страны-основатели² осознавали важность совместных действий как в преодолении региональных проблем и угроз безопасности, так и в создании благоприятной внешней среды для экономического развития. Г. М. Локшин видит серьёзное преимущество ЮВА перед другими регионами мира в цивилизационно-культурном многообразии населяющих её территории общностей, способных сосуществовать друг с другом [2, с. 20]. Эта особенность дала созидательный импульс процессам интеграции и формированию Сообщества АСЕАН после холодной войны, когда странам ЮВА удалось создать действенные институты сотрудничества и существенно интенсифицировать отношения друг с другом.

Отдельно отмечается важная роль АСЕАН в выстраивании отношений с макро и внерегиональными игроками. С 1970-х гг. начинается «функциональное расширение» организации [3, р. 33], подразумевавшее создание формата диалоговых партнёрств. В этом шаге проявилась мудрость руководителей АСЕАН, понимавших бесперспективность и нереальность отдаления великих держав от региональных процессов. Предложенный ими вариант предполагал заинтересованность внерегиональных игроков в стабильном развитии ЮВА и требовал от них соблюдения норм поведения, принятых в АСЕАН³. «Асеаноцентричность» становится базовым принципом «АСЕАНовского концерта», подразумевающим сохранение баланса членов группировки в отношениях с ведущими державами и проявляющимся в деятельности многосторонних структур организации.

В то же время успех АСЕАН в создании новых региональных институтов не снимает с повестки дня вопрос их эффективности, особенно при стойком нежелании членов группировки поступить своим суверенитетом ради расширения полномочий надгосударственных структур. В этом смысле показателен «метод АСЕАН», предполагающий принятие решений путём достижения консенсуса с учётом всесторонних интересов и уважения позиций всех участников. С другой стороны, акцент членов ассоциации на избегание конфликтов способствовал эволюции АСЕАН в сторону инклюзивности и помог превращению ЮВА из «Азиатских Балкан» в динамично развивающийся регион.

В следующем блоке монографии рассматривается положение АСЕАН в региональном измерении экономических и политических проблем; соответствующие главы посвящены триединому Сообществу АСЕАН, состоящему из Экономического сообщества (ЭСА), Сообщества политики и безопасности (СПБА) и Социально-культурного сообщества (СКСА), а также обстановке вокруг территориального конфликта в Южно-Китайском море (ЮКМ).

Сообщество АСЕАН, оформившееся в декабре 2015 г., стало закономерным итогом закрепления эволюционных изменений, происходивших в организации с момента подписания Бангкокской декларации 1967 г. и показавшее неразрывность и взаимосвязь трёх сфер (экономика, безопасность, культура) в укреплении отношений между членами ассоциации и повышения уровня международного сотрудничества АСЕАН. Например, углубление и расширение интеграционных процессов и создание единого экономического пространства предполагает осуществление политических реформ и помогает формированию региональной идентичности; умение превращать конфронтацию в диалог, а соперничество в сотрудничество способствует облегчению экономической кооперации и сближению народов региона; наконец, инициативы по укреплению межкультурного взаимодействия придают прочность институтам АСЕАН.

Важным звеном Сообщества АСЕАН является ЭСА, что во многом объясняется приоритетностью экономических отношений для членов организации. Этот факт повлиял на то, что механизмы экономической интеграции АСЕАН характеризуются наибольшей зрелостью. Секрет успеха экономической интеграции в ЮВА кроется в выгодном географическом положении региона, являющегося центром «золотого треугольника возможностей» (Индия-АСЕАН-Китай), а также в богатых природных и человеческих ресурсах [2, с. 43]. Учитывая разный экономический потенциал участников ассоциации, ими была апробирована модель разносторонней поэтапной интеграции для обеспечения устойчивого роста и предотвращения рисков.

СПБА АСЕАН возникло как совокупность коллективных решений лидеров ассоциации, направленных на недопущение военных конфликтов в регионе. Заслугой АСЕАН можно считать превращение ЮВА в территорию, где отсутствуют крупномасштабные боевые действия. Осознавая свою уязвимость и хрупкость, особенно в контексте влияния внешних игроков и наличия традиционных и нетрадиционных угроз, страны АСЕАН выработали формат взаимозависимой безопасности, неразрывной друг от друга и как часть общей безопасности региона. Конструктивный опыт АСЕАН в сглаживании региональных противоречий, краеугольным камнем которой является использование «метода АСЕАН», помог организации заслужить кредит доверия со стороны внерегиональных партнёров. СПБА опирается на разветвлённые институты, неофициальные переговорные каналы, структуры «полусторонней» и «второй дорожки дипломатии», где происходит регулярное обсуждение проблем безопасности.

В рамках СКСА перед АСЕАНовцами стоит сложная задача выработки коллективной региональной идентичности с учётом высокой степени гетерогенности региона ЮВА. Программы сотрудничества в социально-культурной сфере максимально увязаны с планами развития экономики и региональной безопасности и ориентированы на

создание сплочённых гармоничных равноправных обществ с растущим уровнем благосостояния. Приоритетное значение в документах СКСА уделяется решению социальных проблем. Позитивный импульс процессу сближения стран и народов региона придаёт развитие культурных обменов и контактов.

В то же время в каждом из сообществ есть проблемы, которые препятствуют достижению синергетического эффекта. Несмотря на продвижение стран АСЕАН по пути укрепления внутрирегионального экономического сотрудничества, сдерживающими факторами интеграции остаются протекционизм, локальные политические конфликты, высокий уровень социального неравенства в странах ЮВА. Дипломатические успехи группировки усилили её ключевую роль в общерегиональных процессах, но АСЕАН критикуется за неспособность влиять на политику отдельных своих членов и за приверженность принципу консенсуса в принятии решений. Некоторые институты СКСА существуют больше на бумаге, а принципы общей социальной политики АСЕАН находятся в стадии формирования и конкретизации.

Кризисной ситуации в ЮКМ посвящено три главы монографии, что говорит об актуальности данной проблемы. За последние 5 лет территориальные противоречия обострились, окончательно перейдя из нормативно-правовой в геополитическую плоскость и поставив под сомнение ведущую роль АСЕАН в формировании новой архитектуры безопасности в ЮВА. Вовлечение в конфликт внерегиональных игроков, таких как США, Япония, Индия, делает неизбежным для АСЕАН совершенствование практики управления рисками посредством приобщения к сотрудничеству крупных держав, заинтересованных в стабильном развитии региона.

В настоящий момент участие АСЕАН в решении территориальных споров в ЮКМ по-прежнему выражается в продолжающемся переговорном процессе с КНР и в маневрировании между соперничающими внерегиональными игроками. На первый взгляд, ситуация в ЮКМ показывает ограниченность возможностей АСЕАН в решении проблем, сопряжённых со столкновением национальных интересов, из-за несопоставимости совокупного силового потенциала членов организации и крупнейших внерегиональных участников конфликта. Данный факт объясняет отсутствие у стран ЮВА единой позиции касательно китайских действий, направленных на расширение де-факто контролируемых участков территории в спорных районах, а также рекомендательный характер достигнутых между АСЕАН и КНР договорённостей о поведении сторон в ЮКМ и нежелание АСЕАНовцев вставать на чью-либо сторону в конфликте крупных держав.

В то же время страны ЮВА не готовы становиться пешками в сложной геополитической игре. Прекрасно понимая, что ухудшение положения дел в ЮКМ не будет на руку ни одному из участников конфликта, лидеры АСЕАН продолжают делать шаги по созданию доверительной атмосферы в отношениях с внерегиональными игроками, стремятся снизить накал противоречий вокруг спорных территорий и удерживать стороны конфликта в русле конструктивного диалога.

Завершающие главы монографии посвящены отношениям АСЕАН с ведущими диалоговыми партнёрами, такими как КНР, США, Япония, Индия и РФ.

Сотрудничество АСЕАН с Китаем обусловлено обоюдной необходимостью сохранения мира и безопасности в АТР, несмотря на сложную обстановку в ЮКМ и геополитическую напряжённость в отношениях между ведущими игроками Пацифики. На протяжении последних десятилетий страны ЮВА смогли достичь широкого уровня взаимодействия с Поднебесной, а крупные финансовые вливания Китая в экономику этих стран заставляют их проявлять гибкость в отношениях с северным соседом касательно щекотливых вопросов. С другой стороны, военная мощь Китая и его тенденциозность в отношении территориального спора могут помешать реализации инфраструктурных инициатив Пекина, направленных в том числе на преодоление геополитической уязвимости Китая, для которого важно не только и не столько усилить своё влияние в ЮВА, сколько противостоять влиянию других игроков.

«Стратегический разворот» США в сторону ЮВА и поддержка Вашингтоном принципа «асеаноцентричности» в интеграционных процессах Азии в 2009 г. во многом связаны с противодействием возвышению Китая. Характеризуя американскую политику в отношении АСЕАН, авторы сосредоточили внимание на сдерживании Китая как важном элементе выстраиваемой Вашингтоном геополитической конфигурации. В этом отношении американские операции по поддержанию свободы судоходства в ЮКМ – не столько антикитайские провокации, сколько демонстрация силы. Этим же фактом продиктовано инициирование Индо-Тихоокеанской доктрины. Противодействуя Китаю, США стремятся вовлечь страны АСЕАН в реализацию своей стратегии, что ставит под удар принцип «асеаноцентричности» и ведёт к эрозии архитектуры региональной безопасности.

Подчёркивая характер отношений АСЕАН и Японии, авторы обозначают основные векторы регионального сотрудничества страны восходящего Солнца, такие как экономика, безопасность, стратегические вопросы, официальная помощь в целях развития, отмечая важность геоэкономического положения ЮВА для интересов Токио. С другой стороны, стабильная и экономически развивающаяся ЮВА может стать противовесом китайской экспансионистской политике, вызывающей тревогу и озабоченность у Японии. Как страна, стремящаяся усилить влияние в Азии и в результате позиционирующая себя в большей степени как самостоятельный игрок, находящийся в тесной связке в США, нежели марионетка Вашингтона, Япония более чувствительно относится к региональным проблемам, поэтому стремится демонстрировать свою азиатскую идентичность, поддерживает принципы «асеаноцентричности», разделяет позиции стран АСЕАН по международным вопросам.

В отношениях АСЕАН и Индии подчёркивается стремление Нью-Дели усилить присутствие в ЮВА при параллельном следовании принципам «асеаноцентричности». Для Индии важно сохранять имидж сильного и мирного соседа в отношениях со странами ЮВА, одновременно подчёркивая самостоятельность в международных делах. Даже несмотря на наличие нерешённых проблем с Китаем, Индия не намерена участвовать во внешней политике США или Японии, направленной на создание инструментов сдерживания Поднебесной, опасаясь ослабления международного авторитета, что негативно скажется на отношениях со странами АСЕАН.

Затрагивая особенности сотрудничества России и АСЕАН, авторы обозначают важной сферой отношений между партнёрами обеспечение региональной безопасности, ссылаясь на имеющийся у России мощный военный потенциал, постоянное членство России в СБ ООН и опыт решения международных проблем. В то же время, в отличие, например, от Японии, ставшей экономическим партнёром и примером успешной модернизации для ЮВА ещё в середине прошлого века, и от Индии, с которой у ЮВА есть практика тысячелетнего цивилизационного диалога, Россия по разным причинам только начинает формировать отношения с ЮВА, обладая наиболее тесными связями с Вьетнамом. Среди плюсов сотрудничества между РФ и АСЕАН отмечены развивающееся взаимодействие сторон в формате диалогового партнёрства, а также растущий товарооборот.

Авторы обращают внимание на озабоченность стран АСЕАН рисками и угрозами для существующей конфигурации региональной безопасности, отмечая их сохраняющееся стремление балансировать между Китаем и США. За последние годы, в том числе благодаря США, именно Китай воспринимается странами ЮВА как главный «возмутитель спокойствия» в регионе. Кроме того, большинство АСЕАНовских партнёров, включая Японию и Индию, разделяют подобное восприятие, в отличие от России, придерживающейся некофронтационной повестки и считающей, что американская политика способствует дестабилизации в регионе.

Подводя итоги, авторы отмечают, что перед АСЕАН стоит сложная задача сохранить центральное место в многосторонних региональных отношениях. Нагнетание напряжённости между великими державами способно свести на нет благие начинания организации в деле укрепления сотрудничества и противодействия конфликтам, поэтому лидерам АСЕАН придётся задействовать весь свой уникальный опыт и приложить усилия, чтобы показать торжество разума над эгоизмом национальных интересов.

Монография представляет собой оригинальный интеллектуальный продукт, в котором авторам удалось дать всесторонний анализ потенциалу АСЕАН и показать её роль на международной арене. Работа рекомендована к прочтению всем лицам, интересующимся Юго-Восточной Азией.

Литература

1. Бордачев Т. В. Что Россия может дать Азии? // Вопросы географии. Сборник 148. Россия в формирующейся Большой Евразии / Ред. В. М. Котляков, В. А. Шупер. – М.: Издательский дом «Кодекс», 2019. 376 с. С. 71–75.
2. Сообщество АСЕАН в современном мире: монография / Г. М. Локшин, Е. В. Кобелев, В. М. Мазырин. — М.: ИД «ФОРУМ», 2019. 296 с.
3. Khong Y. F., Nesadurai H. E. S. Hanging Together, Institutional Design, and Cooperation in Southeast Asia: AFTA and the ARF // Crafting Cooperation: Regional International Institutions in Comparative Perspective / Edited by A. Acharya, A. I. Johnston. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. XII, 318 p. Pp. 32–82.

Ivan N. ZOLOTUKHIN

Ph. D. (in Political Science), Associate Professor, International Relations Department, Oriental Institute – School of Regional and International Studies, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russia).
E-mail: zolivnik@mail.ru

ASEAN as Unique Model of Regionalism

UDC 327

doi: [dx.doi.org/10.24866/2542-1611/2020-1/121-127](https://doi.org/10.24866/2542-1611/2020-1/121-127)

The article reviews the book «ASEAN Community in the Modern World», published by a group of scholars of the Center for the Vietnam and ASEAN Studies of the Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences and dedicated to the Association of Southeast Asian Nations (ASEAN) as a model of regional integration. In the book the role and significance of this organization in international relations is clarified. The review reflects the prerequisites of the formation of the organization, the main stages of its development and its transformation into a pivotal actor of regional scale, considers the evolution of the association into the ASEAN Community, assesses the political heritage of ASEAN, as well as its relations with dialogue partners in the face of growing contradictions in Southeast Asia where the rivalry between China as a rising power, expanding its influence in regional issues, and the United States, making great efforts to strengthen their positions, is escalating.

Southeast Asia, ASEAN, integration, actor, international security, international institutes, territorial disputes, the South China Sea.

For citation: Zolotukhin I. N. ASEAN as Unique Model of Regionalism // Oriental Institute Journal. 2020. № 1. P. 121–127. doi: [dx.doi.org/10.24866/2542-1611/2020-1/121-127](https://doi.org/10.24866/2542-1611/2020-1/121-127)

References

1. Bordachev T. V. CHto Rossiya mozhet dat' Azii? // Voprosy geografii. Sbornik 148. Rossiya v formiruyushheysya Bol'shoj Evrazii / Red. V. M. Kotlyakov, V. A. SHuper. – M.: Izdatel'skij dom «Kodeks», 2019. 376 s. S. 71–75.
2. Soobshhestvo ASEAN v sovremennom mire: monografiya / G. M. Lokshin, E. V. Kobelev, V. M. Mazyrin. — M.: ID «FORUM», 2019. 296 s.
3. Khong Y. F., Nesadurai H. E. S. Hanging Together, Institutional Design, and Cooperation in Southeast Asia: AFTA and the ARF // Crafting Cooperation: Regional International Institutions in Comparative Perspective / Edited by A. Acharya, A. I. Johnston. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. XII, 318 p. Pp. 32–82.

АВТОРАМ И ЧИТАТЕЛЯМ

Научный журнал «Известия Восточного института» посвящен проблемам международных отношений, регионоведения и страноведения АТР. Журнал является преемником одноименного периодического издания, первый выпуск которого вышел в свет в 1900 г.

К публикации в журнале принимаются статьи и научные материалы преподавателей и сотрудников ДВФУ, других образовательных и научно-исследовательских организаций России и зарубежных стран, а также всех заинтересованных и компетентных исследователей. Журнал выходит четыре раза в год.

Журнал включает следующие основные рубрики:

История
Литературоведение
Лингвистика
Политика
Рецензии
Научная жизнь

Тематика статей, принимаемых к публикации, соответствует следующим группам научных специальностей:

03.00.00 История. Исторические науки;
10.01.00 Литературоведение;
10.02.00 Языкознание;
11.00.00 Политика. Политические науки.

Электронная почта: izvestyavi@yandex.ru

Статьи, опубликованные в журнале, индексируются в базе данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) на сайте Научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU, а также доступны через сайт научной электронной библиотеки «КиберЛенинка».

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия.

Свидетельство о регистрации – серия ПИ № ФС77–36364 от 29 мая 2009 г.

К публикации в журнале принимаются, как правило, работы, ранее не выходившие в русскоязычных изданиях.

Рукописи проходят редакционный отбор и рецензирование.

Рукописи, не соответствующие редакционным требованиям к оформлению, не рассматриваются.

Плата за публикацию статей не взимается.

Авторские экземпляры иногородним авторам не высылаются.

Требования к направляемым в редакцию материалам

- 1 Формат файла должен быть совместим с Microsoft Word.
- 2 Файл не должен содержать встроенных стилей и специального форматирования.
- 3 В заголовках не применять ПРОПИСНЫЕ символы, простановка буквы «ё» обязательна.
- 4 Поля страницы: верхнее и нижнее – 2 см, правое – 1,5 см, левое – 2,5 см.
- 5 Шрифт Times New Roman, размер знака 14 пт, межстрочный интервал 1,5.
- 6 Объём присылаемого материала: для статей – не более 1,0 авторского листа (40 тыс. знаков с пробелами), для иных материалов – не более 0,5 авторского листа (20 тыс. знаков с пробелами).
- 7 Порядок оформления статьи: УДК, Ф. И. О. автора (авторов) на русском языке и их транслитерация латиницей, название статьи (на русском и английском языках), аннотация (на русском и английском языках), ключевые слова (на русском и на английском языках), текст статьи, список использованной литературы, информация об авторе (авторах).
- 8 Аннотация должна включать информацию о предмете, методологии и результатах исследования. Объём аннотации на русском языке – 500 знаков, на английском языке – 1000 знаков.
- 9 Количество ключевых слов и фраз – 7, количество слов внутри ключевой фразы не более 3 – так, чтобы общее количество слов не превышало 15. Ключевые слова должны быть упорядочены – от общих, соответствующих проблеме, к частным, отражающим детали исследования, методику.

- 10 Текст рукописи может включать не более двух уровней заголовков.
- 11 Библиографические ссылки в тексте статьи оформляются квадратными скобками. В скобках сначала указывается порядковый номер цитируемой работы в списке литературы, затем, через запятую, номер страницы приведённой цитаты или факта. Например: [2, с. 5]. В случае одновременной ссылки на несколько работ, сами ссылки отделяются друг от друга точкой с запятой, например: [2, с. 5; 3, с. 6] или [2; 3; 4].
- 12 Ссылка на неопубликованный архивный или иной документ помещается только в основном тексте статьи, а не в списке литературы, и оформляется круглыми скобками. Например: (РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 3. Л. 4–5).
- 13 Каждая таблица должна иметь указание на авторство или источник происхождения: ссылку на элемент списка литературы, иную ссылку.
- 14 Каждая иллюстрация должна иметь указание на источник происхождения: ссылку на элемент списка литературы, иную ссылку, ссылку на архив автора.
- 15 Рисунки, карты, и т. п. принимаются в наиболее распространённых графических форматах (eps, ai, jpeg, bmp, tif) отдельными файлами с разрешением 300–450 dpi.
- 16 Диаграммы должны быть представлены в исходном виде, а не как рисунок, т. е. сопровождаться таблицей данных. Для этого диаграммы необходимо выполнять и предоставлять в формате электронных таблиц Microsoft Excel. Каждая диаграмма должна быть расположена на отдельном листе файла электронной таблицы.
- 17 Ввиду чёрно-белой печати журнала цветовая гамма иллюстраций, графиков, карт и т. д. по возможности не должна содержать более трёх цветов (чёрный, белый, серый 50 %).
- 18 Расшифровка сокращений и аббревиатур (кроме общепринятых, ГОСТ Р 7.0.12-2011) обязательна и даётся в конце текста статьи. Например: ГАПК – Государственный архив Приморского края.
- 19 Нумерованный список литературы составляется в алфавитном порядке, по фамилиям первых авторов и названиям работ без учёта соавторов и хронологии. В списке сначала указывается литература на кириллице, затем на латинице, затем в других системах письма.
- 20 Библиографическое описание должно включать полное наименование книги или статьи, место издания, издательство, год, общее количество страниц (для статьи – страницы, на которых она помещена).
- 21 Ссылка на работу, опубликованную на восточном языке, должна включать описание на языке оригинала и полный перевод описания данной публикации на русский язык. Пример оформления:
张学昕. 我的现实我的主义(阎连科文学对话录)/ 张学昕, 阎连科著. – 北京:中国人民大学出版社, 2011. – 280页 = Чжан Сюэсинь. Моя реальность, мои «-измы»: литературные диалоги с Янь Лянькэ / Чжан Сюэсинь, Янь Лянькэ. – Пекин: Чжунго жэньминь дасюэ чубаньшэ, 2011. – 280 с.
- 22 Ссылка на интернет-ресурс в списке литературы оформляется следующим образом: Ф. И. О. автора. Название материала [Электронный документ] // Название ресурса (сайта, портала, на котором размещён материал) URL <http://www.домен.ru/страница.html> (Дата посещения: дд.мм.гггг). Например: Институт экономики и мира: Рейтинг миролюбия стран мира 2016 года [Электронный документ] // Информационно-аналитический портал «Гуманитарные технологии». URL <http://gtmarket.ru/news/2016/08/22/7300> (Дата посещения: 22.08.2016).
- 23 Сведения об авторе (авторах) должны включать: Ф. И. О., учёная степень, учёное звание, место работы, должность, адрес электронной почты.
- 24 Присылаемому файлу (файлам) следует присваивать только фамилию автора (первого автора).
- 25 Материалы предоставляются в редакцию в электронном виде без архивации.

Сведения о членах редакционной коллегии

- 1 Азизян Рубен Михайлович, канд. ист. наук, профессор, директор Центра исследований обороны и безопасности Университета Мэсси, Новая Зеландия.
- 2 Араи Хирофуми, старший научный сотрудник Института экономических исследований Северо-Восточной Азии (ERINA), г. Ниигата, Япония.
- 3 Барбенко Ярослав Александрович, канд. ист. наук, доцент кафедры политологии ВИ–ШРМИ ДВФУ (ответственный редактор).
- 4 Волинчук Андрей Борисович, ведущий научный сотрудник отдела международных отношений и региональной безопасности Института истории археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, доктор полит. наук, доцент.
- 5 Дударёнок Светлана Михайловна, доктор ист. наук, ведущий научный сотрудник отдела социально-политических исследований Института истории археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН.
- 6 Киреев Антон Александрович, канд. полит. наук, доцент кафедры политологии ВИ–ШРМИ ДВФУ.
- 7 Кожевников Владимир Васильевич, канд. ист. наук, ведущий научный сотрудник отдела изучения Японии и Кореи Института истории, археологии и этнографии ДВО РАН.
- 8 Кузнецов Анатолий Михайлович, доктор ист. наук, профессор кафедры международных отношений ВИ–ШРМИ ДВФУ.
- 9 Курилов Владимир Иванович, доктор юрид. наук, профессор.
- 10 Ларин Виктор Лаврентьевич, доктор ист. наук, главный научный сотрудник, заведующий центром азиатско-тихоокеанских исследований Института истории, археологии и этнографии ДВО РАН, член-корр. РАН.
- 11 Ловцевич Галина Николаевна, доктор филол. наук, зав. кафедрой лингвистики и межкультурной коммуникации ВИ–ШРМИ ДВФУ.
- 12 Лукин Артём Леонидович, канд. полит. наук, заместитель директора по науке и инновациям ВИ–ШРМИ ДВФУ, доцент кафедры международных отношений ВИ–ШРМИ ДВФУ (зам. главного редактора).
- 13 Моргун Зоя Фёдоровна, канд. ист. наук, доцент кафедры японоведения ВИ–ШРМИ ДВФУ.
- 14 Николаева Ольга Васильевна, доктор филол. наук, профессор кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации ВИ–ШРМИ ДВФУ.
- 15 Николаенко Валерий Дмитриевич, доктор полит. наук.
- 16 Первушина Елена Александровна, доктор филол. наук, профессор кафедры русского языка как иностранного ВИ–ШРМИ ДВФУ.
- 17 Песцов Сергей Константинович, доктор полит. наук, профессор кафедры международных отношений ВИ–ШРМИ ДВФУ, доцент.
- 18 Поправко Елена Александровна, доктор ист. наук, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Военной академии материально-технического обеспечения им. А. В. Хрулёва Минобороны РФ, доцент.
- 19 Прошина Зоя Григорьевна, доктор филол. наук, профессор факультета иностранных языков и регионоведения МГУ им. М. В. Ломоносова, профессор.
- 20 Пустовойт Евгений Валерьевич, канд. ист. наук, доцент кафедры японоведения ВИ–ШРМИ ДВФУ, директор ВИ–ШРМИ ДВФУ.
- 21 Севастьянов Сергей Витальевич, доктор полит. наук, профессор кафедры международных отношений ВИ–ШРМИ ДВФУ, доцент.
- 22 Сторожук Александр Георгиевич, доктор филол. наук, заведующий кафедрой китайской филологии СПбГУ.
- 23 Сунь Юйхуа, доктор пед. наук, профессор, советник ректора Даляньского университета иностранных языков, г. Далянь, КНР.
- 24 Толстокулаков Игорь Анатольевич, доктор ист. наук, профессор кафедры корееведения ВИ–ШРМИ ДВФУ, доцент.

- 25 Фудзимото Вакио, доктор ист. наук, ректор Осацкого университета экономики и права, почётный профессор Осацкого государственного университета, Япония; почётный доктор Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН.
- 26 Хаматова Анна Александровна, канд. филол. наук, профессор кафедры китаеведения ВИ–ШРМИ ДВФУ (главный редактор).
- 27 Шереметьева Елена Сергеевна, доктор филол. наук, профессор каф. русского языка и литературы ВИ–ШРМИ ДВФУ.

ИЗВЕСТИЯ ВОСТОЧНОГО ИНСТИТУТА

№ 1 (45) • 2020

Редактор Я. А. Барбенко
Редактор английского текста В. Л. Завьялова
Корректор О. А. Золотухина
Компьютерная верстка В. Н. Караман
Дизайн обложки Е. А. Андреева

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства
в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия РФ.
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-36364 от 20 мая 2009 г.

Учредитель и издатель:
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего профессионального образования «Дальневосточный федераль-
ный университет», 690950 г. Владивосток, ул. Суханова, д. 8.

Цена свободная

Дата выхода в свет 00.00.2020.
Формат 70x100/16. Усл. печ. л. 6,35. Уч.-изд. л. 9,70.
Тираж 100 экз.
Заказ

Отпечатано в типографии Дирекции публикационной деятельности
Дальневосточного федерального университета,
690950, Владивосток, ул. Пушкинская, 10.

ISSN 2542-1611

9 772542 161006

[illegible]

Индекс 42398